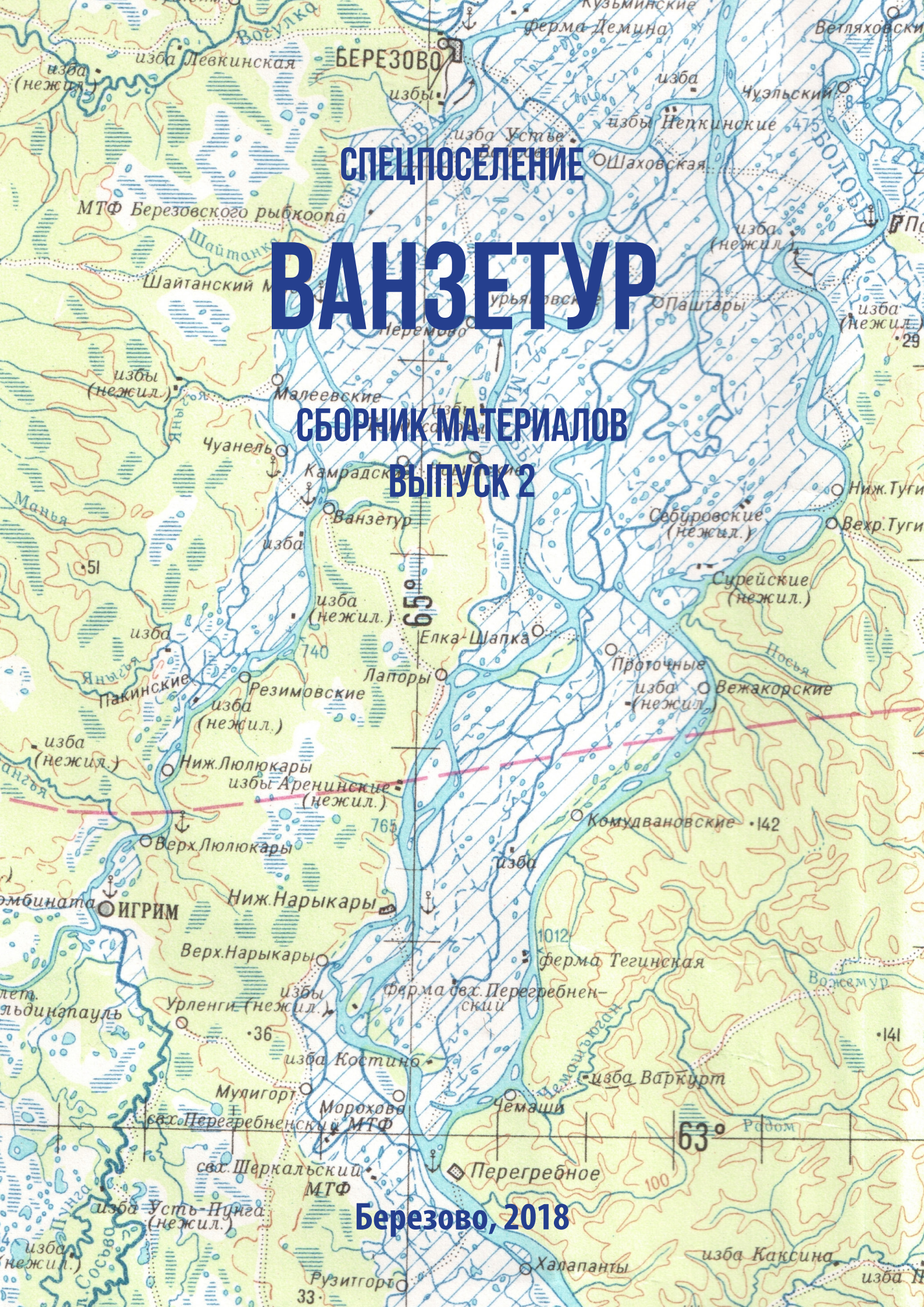

СПЕЦПОСЕЛЕНИЕ

ВАНЗЕТУР

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВЫПУСК 2

Березово, 2018

Муниципальное казенное учреждение «Березовский районный краеведческий музей»
Тюменская область, 628140, Ханты-Мансийский автономный округ – ЮГРА,
пгт. Березово, ул. Собянина, 39
Тел.: +7 (34674) 2-21-80. E-mail: museum_berezov@mail.ru
Материалы собрал и подготовил к публикации
Алексей Михайлович Вертков,
научный сотрудник Березовского районного краеведческого музея.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Национальный поселок Ванзетур	4
2. Газета «Путь к коммунизму», 15 сентября 1977 г.	9
2. Газета «Жизнь Югры» № 23, 25 марта 1995 г.	11
4. Газета «Жизнь Югры» № 23, 25 марта 1995 г.	11
5. Газета «Жизнь Югры» № 35, 2001 г.	13
6. Газета «Жизнь Югры» № 36, 2001 г.	14
7. Газета «Жизнь Югры» № 43, 2001 г.	15
8. Газета «Жизнь Югры» № 42, 2001 г.	16
9. Штерле	17
10. пос. Ватарнель	29
11. пос. Чуанель.....	36
12. Юркова (Коротаева) Любовь Федоровна «Вы в памяти нашей живете»	60
13. Волкова Л. А. «Сердца отданные детям. Кузьмина И. С.»	65
14. Эрднеева С. У.	67
15. Воспоминания Собяниной Анны Ильиничны	71
16. Машарова Варвара Григорьевна	72
17. Из воспоминаний Огневой Клары Севостьяновны.....	73
18. Рочева Ольга Дмитриевна	78
19. Сердитова Антонида Константиновна	78
20. Семья Полетаевых	83
21. Ванзетур 30-е – 40-е по воспоминаниям Горшковой Ольги Михайловны, записала дочь – Надежда Васильевна (Горшкова) Симперович	85
22. Карта п. Ванзетур, 2017 г.	86
23. Карта: п. Ванзетур, п. Ватернел, д. Чуанель	87
25. Карта армии США п. Ванзетур, д. Чуанель, пгт. Березово	87
24. Карта: п. Ванзетур, п. Ватернел	89
25. Фото д. Чуанель и п. Ванзетур из семейного архива Сусловой (Тархановой) З.А.	90

ЛЕЖИТ ЗЕМЛЯ, ОВЕЯННАЯ СНАМИ ПРЕДКОВ...

2001 год

К 70-летию
поселка Ванзетур
Березовского района

Лежит
земля,

овеянная
снами
предков...

2001 год

Национальный поселок Ванзетур

расположен на правом берегу реки Северная Сосьва. В Ванзетурскую территорию входит д. Новинская. Всего население — 528 человек, из них манси — 281, ханты — 42.

Центральная улица

У каждого поселка своя неповторимая история

Рождение поселка Ванзетур проходило в трагические страницы нашей истории.

В далеком 1930 году чуть ниже поселка Ватерноль на высокий берег, заросший густым непроходимым лесом, высадилось около ста спецпереселенцев. С этого момента и начинается исторический путь поселка Ванзетур.

Жили в землянках. Поначалу все силы были кинуты на раскорчевку леса.

Построенные за короткий срок бараки долгое время оставались жилищем для людей. Тут разместились клуб, почта и школа. А к 1933 году отстраивают новое здание семилетней школы-интерната, в которой живут и

Одни из первых жителей Ванзетура
Слева направо:
Мария Семёновна Тюменцева
и Евдокия Виссарионовна Куликова

учатся не только дети переселенцев, но и ближайших юрт. С такой же быстротой в последующие годы колхозники сооружают дома под клуб, магазин, медпункт.

Ванзетур сегодня

По инициативе общественной организации "Спасение Югры", Березовского научного фольклорного фонда манси, Комитета районного МНС, Окружного фольклорного фонда и администрации Ванзетурской территории в Чуанелях второй год проходит работа смены этнографического стойбища. Основная цель - приобщение детей к родной традиционной культуре.

Закат на реке Сосьва

Будущее поселка. Воспитанники детского сада «Капелька» с Надеждой Даниловной Гисс

В 2000 году свои двери открыла новая школа в кирпичном исполнении

Финансовая поддержка:
Комитет по делам малочисленных народов Севера
А. Я. Крепс
Комитет культуры
Н. И. Букшан
Администрация МО «Березовский район»
Авторский коллектив:
Е. Л. Новыхова,
З. С. Рябчикова,
Г. В. Гилева
Фотографии:
Е. Л. Новыховой,
С. П. Собяниной,
Е. Е. Коптиловой

По программе «Жилье аборигенам» строятся жилые дома

Отпечатано ГУИПП «Полиграфист». Ханты-Мансийский автономный округ: Тюменской области. 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46. Тел. 3-29-84

Ванзетур

свое имя получил не сразу. Сначала поселок переселенцев называли «Северной зарей» по созданию на его территории сельхозартели. Лишь немного спустя местные жители это место именуют звучным мансийским словом «Ванзетур». И не случайно. Дословно переводится как «заливное озеро с травой, в которой нерестится рыба сырок».

Невозможно представить себе Ванзетур без имени Ирины Ивановны Тасмановой - хранительницы традиционного искусства народа манси

Юван Шесталов... Эта земля взрастила известного певца мансийского народа

В годы войны

Самоотверженно народ трудился в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Вся нагрузка легла на плечи женщин и детей. Ушедшие по призыву мужчины героически сражались за свою родную землю. Война принесла много горя нашему народу.

Навечно остались в памяти ванзетурцев 109 земляков, не вернувшихся с полей сражений.

В центре поселка сооружен обелиск павшим землякам.

Совет ветеранов
Собянин Терентий Фёдорович, Гришккина Мария Тимофеевна,
Собянина Анна Ильинична, Непомнящих Зоя Семёновна, Кирпичёва
Валентина Петровна (председатель), Гришкин Илья Артёмович

Слово главе администрации

Дорогие односельчане!

Судьба поселка — это прежде всего судьба его жителей. В свой 70-летний юбилей наш поселок продолжает набирать силу, красоту, обретает свой собственный неповторимый облик, возрождает традиции, культуру своего народа. Ванзетур растет и развивается.

Уверен, что для всех жителей Ванзетур — это счастливая судьба, это маленькая родина, которой мы отдаем свою созидательную энергию. И славу ему принесли, приносят и будут приносить удивительные люди.

Будем же творить и развивать наш поселок на радость нынешнему и будущему поколению ванзетурцев.

Пусть продолжает нас радовать молодежь, которая охотно и с любовью возвращается в родные края.

У молодежи нашего поселка много планов, много идей и много возможностей. Сегодня старшее поколение вам доверяет, а все вместе мы сделаем одно общее дело на благо нашего поселка. Мы верим в наш завтрашний день.

Хочется пожелать вам, дорогие земляки, здоровья, оптимизма и всего самого наилучшего!

С уважением
Глава администрации
Ванзетурской территории

Алексей Ефимович
Шестаков

Из архивных документов

Одновременно с созданием «Северной зари» к 1933 году в строящейся деревне формируется неуставная артель «Урманец». Основной деятельностью артелей являлись рыбодобыча, охотпромысел, овощеводство, животноводство, лесозаготовка.

Во второй половине 50-х годов начинается кампания по укрупнению хозяйств.

Решением общего собрания колхозников объединены сельхозартель имени «Северная зоря» (д. Ванзетур), имени Карла Маркса (д. Чуанель), «На новом пути» (д. Лапоры) с центром Ванзетур. Объединенной сельхозартелью дано имя Н.С. Хрущева.

В последующие годы присоединяется колхоз «Путь к коммунизму» (д. Новинские). Объединенная сельхозартель названа «Путь Ленина».

1 сентября 1961 года на базе сельхозартелей «40 лет Октября» (р.п. Березово), «Путь Ленина» (Ванзетур) и подсобного хозяйства Березовской геолого-разведочной экспедиции создан мясомолочный совхоз «Ванзетурский» с центром в р.п. Березовское и отделениями Березовское, Шайтанское, Ванзетурское.

Совхоз по характеру представляет многоотраслевое хозяйство с уклоном на животноводство. В 1962 году ликвидируется звероводство и оленеводство. Хозяйство в основном базируется на производстве мяса и молока. Отделение снабжает молоком и мясом не только ванзетурцев, но и поселки района.

В июле 1997 года совхоз «Ванзетурский» реорганизован в общество с ограниченной ответственностью «Ванзетурский».

Рыбаки Тынзяновы.
Отец Пётр (в центре), сын Александр (слева), племянник Кузьма.
1951 год

Ванзетурская сельская администрация

23 мая 1931 года в Ванзетуре образуется Приобский сельский совет.

9 апреля 1959 года он переименован в Ванзетурский сельский совет.

С 1997 года — администрация Ванзетурской территории

Национальный поселок Ванзетур расположен на правом берегу реки Северная Сосьва. В Ванзетурскую территорию входит д. Новинская. Всего население – 528 человек, из них манси – 281, ханты – 42.

У каждого поселка своя неповторимая история

Рождение поселка Ванзетур проходило в трагические страницы нашей истории.

В далеком 1930 году чуть ниже поселка Ватерноль на высокий берег, заросший густым, непроходимым лесом, высадилось около ста спецпереселенцев. С этого момента и начинается исторический путь поселка Ванзетур.

Жили в землянках. Поначалу все силы были кинуты на раскорчевку леса.

Построенные за короткий срок бараки долгое оставались жилищем для людей. Тут разместились клуб, почта и школа. А к 1933 году отстраивают новое здание семилетней школы-интерната, в которой живут и учатся не только дети переселенцев, но и ближайших юрт.

С такой же быстротой в последующие годы колхозники сооружают дома под клуб, магазин, медпункт.

Из архивных документов

Одновременно с созданием «Северной зари» к 1933 году в строящейся деревне формируется неуставная артель «Урманец». Основной деятельностью артелей являлись рыбодобыча, охотпромысел, овощеводство, животноводство, лесозаготовка.

Во второй половине 50-х годов начинается кампания по укрупнению хозяйств.

Решением общего собрания колхозников объединены сельхозартели «Северная звезда» (д. Ванзетур), имени Карла Маркса (д. Чуанель), «На новом пути» (д. Лапоры), с центром Ванзетур. Объединенной сельхозартели дают имя Н. С. Хрущева.

В последующие годы присоединяется колхоз «Путь к коммунизму» (д. Новинские). Объединенная артель названа «Путь Ленина».

1 сентября 1960 года на базе сельхоз артелей «40 лет Октября» (р. п. Березово), «Путь Ленина» (Ванзетур) и подсобного хозяйства Березовской геологоразведочной экспедиции создан мясомолочный совхоз «Ванзетурский» с центром в р. п. Березово и отделениями Березовское, Шайтанское, Ванзетурское.

Совхоз по характеру представляет многоотраслевое хозяйство с уклоном на животноводство. В 1962 году ликвидируется звероводство и оленеводство. Хозяйство в основном базируется на производстве мяса и молока. Отделение снабжает молоком и мясом не только ванзетурцев, но и поселки района.

В июле 1997 года совхоз «Ванзетурский» реорганизован в общество с ограниченной ответственностью «Ванзетурский».

Ванзетурская сельская администрация

23 мая 1931 года в Ванзетуре образуется Приобский сельский совет.

9 апреля 1959 года он переименован в Ванзетурский сельский совет.

С 1997 года – администрация Ванзетурской территории

Ванзетур свое имя получил не сразу. Сначала поселок переселенцев называли «Северной зарей» по созданию на его территории сельхозартели. Лишь немного спустя местные жители это место именуют звучным мансийским словом «Ванзетур». И не случайно. Дословно переводится как «заливное озеро с травой, в которой нерестится рыба сырок».

В годы войны

Самоотверженно народ трудился в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. Вся нагрузка легла на плечи женщин и детей. Ушедшие по призыву мужчины героически сражались за свою родную землю.

Навечно остались в памяти ванзетурцев 109 земляков, не вернувшихся с полей сражений.

В центре поселка сооружен обелиск павшим землякам.

Слово главе администрации

Дорогие односельчане! Судьба поселка – это прежде всего судьба его жителей. В свой 70-летний юбилей наш поселок продолжает набирать силу, красоту, обретает собственный неповторимый облик, возрождает традиции, культуру своего народа. Ванзетур растет и развивается. Уверен, что для всех жителей Ванзетур – это счастливая судьба, это маленькая родина, которой мы отдаем свою созидательную энергию. И славу ему принесли, приносят и будут приносить удивительные люди. Будем же творить и развивать наш поселок на радость нынешнему и будущему поколению ванзетурцев.

Пусть продолжает нас радовать молодежь, которая охотно и с любовью возвращается в родные края.

У молодежи нашего поселка много планов, много идей и много возможностей. Сегодня старшее поколение вам доверяет, а все вместе мы сделаем одно общее дело на благо нашего поселка. Мы верим в наш завтрашний день.

Хочется пожелать вам, дорогие земляки, здоровья, оптимизма и всего самого наилучшего!

С уважением,
Глава администрации Ванзетурской территории
Алексей Ефимович Шесталов

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Год издания девятый

1
ноября
1939 г

ОСТЯКО- ВОГУЛЬСКАЯ ПРАВДА

№ 252
(1449)

г. Остяко-
Вогульск,
Омской обл.

Орган Остяко-Вогульского ОК ВКП(б), окрисполкома, Самаровского райкома ВКП(б) и Самаровского райисполкома, Омской области.

4 стр.

1 ноября 1939 года

№ 252

СПИСОК ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

(Продолжение. Начало см. на 2–3 стр.)

183. Васькинский избирательный участок (центр—юрты Васькино). Юрты: Васькинские, Левкинские, Тутлемские, изба Канева, Шаганские, Выштыртомские, изба Макарки, кочевое население по р. Вогулке.	189. Устремский избирательный участок (центр—пос. Устрем). п. Устрем.	222. Черемховский избирательный участок (центр—пос. Черемхово). пос. Черемхово.	238. Зенковский избирательный участок (центр—Зенково). С. Зенково. Городище, Косари.
184. Войтеховский избирательный участок (центр—юрты Войтехово). Юрты: Войтеховские Пахромские.	190. Ингисоимский избирательный участок (центр—п. Ингисоим). п. Ингисоим.	223. Троицкий избирательный участок (центр—с. Троица).	239. Алекинский избирательный участок (центр—д. Алекино). д. Алекино.
185. Паштарский избирательный участок (центр—юрты Паштарские). Юрты: Паштарские, Непкинские, Гурьяновский песок.	191. Лапорский избирательный участок (центр—д. Лапоры). д. Лапоры.	224. Мысовский избирательный участок (центр—д. Мыс.) д. Мыс., Сеуль, Ягурьях.	240. Юрто Нялинский избирательный участок (центр—юрты Нялинские). Юрты - Нялинские, Саньга.
186. Неремовский избирательный участок (центр—Неремовы). Юрты: Неремовы, Шайтанские.	192. Ванзетурский избирательный участок (центр—п. Ванзетур). п. Ванзетур, Ватарнель.	225. Маткинский избирательный участок (центр—дер. Матка). д. Матка.	241. Селияровский избирательный участок (центр—с. Селиярово). с. Селиярово, д. Бала.
187. Новинский избирательный участок (центр—юрты Новинские). Юрты: Новинские, Цыгарские, Лапоровские, Комаратские.	193. Чуанельский избирательный участок (центр—д. Чуанель). д. Чуанель.	226. Востыховский избирательный участок (центр—д. Востыхой). д. Востыхой.	242. Скрипуновский избирательный участок (центр—д. Скрипуново). д. Скрипуново, Майка.
188. Резимовский избирательный участок (центр—юрты Резимовы). Юрты: Резимовы, Малевские.	194. Сталинский избирательный участок (центр—детгородок). Детгородок, дер. Шайтанск, занжка Шенеткина.	227. Белогорский избирательный участок (центр—с. Белогорье). с. Белогорье, Ахтино, Енгулово.	243. Чебыковский избирательный участок (центр—дер. Чебыково). д. Чебыково.
	195. Березовский избирательный участок (центр—с. Березово). с. Березово—Верхняя часть до улицы Ленина, Опытная станция, Змеевой Мыс. (лесоучасток).	228. Кирпично-заводской избирательный участок (центр—Кирпичный завод, юрты Сумрины).	244. Д. Плесовский избирательный участок (центр—д. Д. Плесо). д. Долгое Плесо, Елыково.
	196. Березовский избирательный участок (центр—с. Березово). Нижняя часть с. Березово от улицы Ленина до аэропорта, колхозная МТФ.	229. Луговой избирательный участок (центр—пос. Луговой). пос. Луговой, Затон.	245. Сивохребтский избирательный участок (центр—д. Сивохребт). д. Сивохребт.
		230. Богдашинский избирательный участок (центр—дер. Богдашка). дер. Богдашка.	246. Нялинский избирательный участок (центр—пос. Нялино). пос. Нялино, Сопка.
		231. Елизаровский избирательный участок (центр—с. Елизарово). с. Елизарово, Алтурминск, Будка.	247. Пыжьяновский избирательный участок (центр—оз. Пыжьян). Озеро Пыжьян (кочевое население).
		232. Сухоруковский избирательный участок (центр—с. Сухору-	

ПО САМАРОВСКОМУ РАЙОНУ

197. Самаровский избирательный участок (центр—клуб Рыбни- Добринский лесоучасток). Лобринский лесоучасток.

В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОСЕЛКАХ

ФЛАГ НАД СОСЬВОЙ

На берегу Северной Сосьвы раскинулось национальное село Вонзетур. Оно находится на середине пути между Березовом и Игримом. Здесь пролегают маршруты многих судов.

Многое изменилось с тех пор, когда впервые к этому песчаному берегу впервые пристал теплоход «Петр Шлеев». Потом уже другой теплоход с одноименным названием бороздил просторы Сосьвы. Но все течет, все меняется как и река, как и лес, что отступает с каждым годом от села. Теперь останавливается более современный теплоход – «Платон Лопарев».

Но одно не меняется никогда – гордо реет над зданием сельского Совета красный флаг, отражаясь в водах прозрачной Сосьвы.

Здесь свои заботы у каждого, свои стремления и помыслы, но объединяет людей одно: встретить 60-летний юбилей Великого Октября ударным трудом, ответить на заботу Коммунистической партии новыми свершениями.

На этой странице мы рассказываем о сегодняшнем Ванзетуре, о его людях и делах...

Полномочные представители народа

Основным нервом села, куда сходятся невидимые нити от всех организаций и учреждений, является сельский Совет депутатов трудящихся. 25 депутатов, из которых почти половина – представители коренного национального населения, представляют Советскую власть на селе. Все они работают в различных сферах производства, показывая образцы коммунистического отношения к труду.

Среди них – медицинский работник Вера Степановна Воложанина, знатная доярка совхоза, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Татьяна Авраамовна Афанасьева, телятница Людмила Макаровна Собянина, тракторист Юрий Александрович Воложанин. В основном депутаты – люди ведущих профессий сельского хозяйства, простые труженики, которым народ доверил представлять свою волю в местном органе власти.

Это благодаря им, депутатам, изменился облик села. Буквально за последние годы построено более 50 квартир. Новый детсад, интернат – тоже объекты последних лет. В этом году в Вонзетуре зажглись голубые экраны телевизоров. При исполкоме сельского Совета, руководит которым Юрий Георгиевич Монин, работает восемь постоянных комиссий. Особо большую работу проводит комиссия по сельскому хозяйству (У. И. Неттина), жилищно-коммунальная комиссия (В. С. Воложанина) и другие.

Ступени роста

Невозможно представить Вонзетур без отделения совхоза «Вонзетурский». Основное население занято здесь в сельском хозяйстве: телятницы, доярки, механизаторы. Летом большинство рабочих выезжает на заготовку грубых кормов.

Вот несколько цифр. В 1975 году Вонзетурским отделением совхоза было продано государству 4212 центнеров молока, в 1976 – 4865 центнеров. За восемь месяцев этого года – 3619 центнеров при задании 2060.

С каждым годом крепнет материально-техническая база хозяйства, пополняется автотракторный парк. На смену ручному труду приходит механизация. Ушло в прошлое то время, когда

на молочно-товарной ферме коров доили вручную. Сейчас агрегаты механического доения намного облегчили труд доярок, повысили их производительность труда.

Но Вонзетурское отделение дает району не только молоко и мясо. Это центр овощеводства совхоза. Более чем на сорока гектарах высаживается картофель. И благодаря труду полеводов совместно с механизаторами с каждым годом увеличивается урожай. Нынче с каждого гектара вонзетурских полей получено в среднем по 100 центнеров картофеля.

Особенно сложную работу доверяют трактористу Алексею Дмитриевичу Рамицину. Он здесь с 1964 года. С первых дней зарекомендовал себя как знающий свое дело специалист. Весной он ведет посев, летом - на покосе, осенью на уборке урожая.

Более 87 центнеров молока от группы коров при плане 46 центнеров получила в августе Т. А. Афанасьева, 62 центнера при плане 35 – В. Н. Шевченко.

Отлично трудится ветеран производства Зоя Семеновна Непомнящих.

Среднесуточный привес в группе молодняка, за которой ухаживает Я. Н. Акимов, в августе составил 825 граммов при плане 400. Это далеко не полный перечень людей, их трудовых успехов.

И деятельность исполкома сельского Совета, и работу отделения совхоза направляют коммунисты села. Их 14 человек. Руководит партийной организацией Прокопий Григорьевич Афанасьев. Нет такого вопроса, который бы не волновал коммунистов. Подготовка к сенокосу, к летнему выпасу крупного рогатого скота, к зимнему его содержанию - все это бывает предметом для разговора на партийных собраниях.

Четко налажена работа группы народного контроля, руководит которой коммунист Степан Александрович Мошаров. Здесь принято, что на все ответственные участки в первую очередь идут коммунисты. Ведь с них спрос особый. Сенокосное звено возглавляет Юрий Александрович Воложанин. Косари механизированных звеньев – Виктор Афанасьевич Кивелев и Иван Васильевич Долгов завоевали добрую славу принципиальных, добросовестных людей.

Забота о быте

Гордостью села стал детский сад, пущенный в эксплуатацию в марте этого года. Просторные комнаты, спортивно-игровой зал, современная мебель, квалифицированный персонал. Дети - будущие доярки, телятницы, механизаторы, учителя. И не случайно детскому саду особое внимание придают администрация и исполком Совета. К зданию подведено отопление, вся мебель, игрушки приобретены совхозом.

В новое здание переведен и сельский медицинский пункт. Забота о здоровье коренного национального населения стала важнейшей задачей. В медпункте оборудован небольшой физиокабинет. Скоро поступит аппаратура, и появится возможность многие лечебные процедуры делать на месте. И тогда больные не будут терять время на выезд в райцентр.

Нельзя не отметить художественную самодеятельность Вонзетура. Агитбригада Дома культуры – частый гость в Шайтанке и Новинских. Не последняя роль здесь женсовета, руководит которым Римма Степановна Мошарова. Совет ведет большую работу среди женщин коренного населения. Многогранна деятельность женского клуба «Северянка». Вообще женщины в Вонзетуре активные.

Далеко за пределами района и области известен сегодня Вонзетур. Здесь находится уникальный по своему назначению рыбопитомник. Его цель - искусственное воспроизводство рыбных запасов Западной Сибири. В прошлом году сюда было доставлено 26 миллионов личинок муксуна. Весной нынешнего года выросших до нужной величины мальков выпустили в Сосьву...

...Далеко не полностью описана здесь вся многогранная, интересная жизнь села. Побывайте в селе и вы сами познакомитесь с его людьми, их профессиями.

А. Белый

ТЫЛ ФРОНТУ

1942 год

С 15 ноября по 15 декабря 1942 года в районе объявлен фронтовой месячник по отстрелу зверя. Лучший охотник Чуанельского колхоза имени Карла Маркса Фома Лызлов на 15 ноября сдал пушнины на 320 рублей.

В годы войны в районе высевались кроме картофеля и овощей и злаковые культуры. Так, картофель выращивался на площади 174,46 га, пшеница сорта «гарнет» на площади 3 га в Ванзетурском и Нероховском колхозах, ячмень - на площади 52,34 га, овес «Нидар» - на площади 192,37 га, рожь - на 75,62 га. Причем, овес, рожь, ячмень высевались в районе повсеместно, а лен-долгунец высевался в Ванзетуре, Шайтанке, Няксимволе, Нерохах.

Газета извещала, что на полях района также шла напряженная работа.

Так, «колхозники колхоза «Северная заря» (д. Ванзетур) за 5 дней выкопали картофеля на площади 20 га».

В. И. Ахтямова, заведующая архивным отделом администрации района. (Использованы документы фондов № 48 «Районная газета», № 14 «Районный отдел статистики», № 3 «Березовский рыбокомбинат»).

Газета «Жизнь Югры» № 23, 25 марта 1995 г.

КАЗАЧКА С КУБАНИ

В далеком восемнадцатом году в семье знатных купцов Рединых Ивана Сергеевича и Нины Яковлевны – родилась вторая дочь – Александра. А всего в семье было пятеро детей. Жили в станице Богаевской Ростовской области.

Родители – местные казаки, имели крепкое хозяйство: табун лошадей, стадо коров (25 голов), свиней, овец, сотни кур, гусей, уток. Жила семья в двухэтажном доме деда – Сергея Ивановича Редина и бабушки Анастасии Николаевны.

Кто жил зажиточно в то время, имели свои заимки (большие наделы земли), обрабатывали, сеяли, убирали сами. Садили много всего: рожь, пшеницу, овес, ячмень, кукурузу, арбузы, дыни, тыкву, подсолнух, лен и т.д.

Началась коллективизация и у нас все забрали: строения, хлеб.

В то время, помню, мне было 12 лет, училась в 4 классе. Только какая уж учеба после того, что случилось?! В 1930 году были репрессированы. Деда выслали в Архангельск, отца посадили в Новочеркасск.

Нас тоже выслали. Привезли поездом в Дербятовку Ставропольского края. Жили там до весны 1931 года. Потом объявили вербовку на плантации под Ростовом.

Вскоре приехал отец, и нас, вместе с другими семьями с Кубани отправили в Тюменскую область. Так мы оказались в деревне Лапоры.

Все переселенцы работали, кормились как могли и чем придется. Участь была у всех одинакова: будь это украинец, казак, калмык или русский. Привозили на берег, где было несколько домов глухой деревни или вообще ничего не было, говорили: обустраивайтесь, работайте, кормитесь...

Среди высланных с Кубани была семья Струцких. Наши семьи подружились. Родители работали рыбаками, а мы помогали, чем могли. Дети летом ходили в лес по грибы и ягоды, все-таки еда.

А осенью 1931 года переехали в Ванзетур и здесь уже начали обустриваться. В 1938 году я вышла замуж за Струцкого Николая Михайловича. У нас родился сын Борис, потом дочь Нина (но она умерла еще в младенчестве).

Работали, помогали создавать колхоз. Летом рыбачили на Кузьминских, потом Непкинских песках. Была организована неуставная артель, где женщины вязали, чинили сети.

Но грянула война... Все боялись, что мужей заберут на фронт, останутся одни женщины. Так и случилось. В мае 1942 года партию призывников, в которой был и Николай Михайлович, отправили из Ванзетура в Березово, а затем в Омск. Больше я своего мужа не видела. Он сразу попал на фронт, воевал, а через три месяца я уже получила похоронку и не одну, а сразу три – 26, 27, 29 сентября. Извещали, что умер в госпитале от ран...

Так двадцатичетырехлетней я стала вдовой (всего и пожилы-то мы 4 с половиной года).

– Как же Вы жили после гибели мужа?!

– Я жила с его родителями. Потом стали набирать хорошо работающих колхозников в леспромхоз. Я тоже попала в этот список. Стране нужен был лес, много леса для строительства. План был большой, мы работали с утра до поздней ночи. И так каждый день, до апреля 1950 года.

После войны стали приезжать демобилизовавшиеся солдаты. С Украины к нашим знакомым приехал Павел Семенович Скок. Мы познакомились с ним в лесоучастке и вскоре поженились. Потом переехали в Березово, там работали на пилораме.

Построили свой дом. Теперь вот одна в нем доживаю... Муж умер в начале восьмидесятых.

Судьба Александры Ивановны схожа с судьбами многих ее сверстниц. И главное в ней, пожалуй, – война. Она опалила жизнь солдатских вдов, принесла множество страданий, но они выстояли, выжили.

О. Айбатова

https://72.мвд.пф/gumvd/structure/app_guvd/Informacionnij_centr/Reabilitirovannie_lica/R

7977. Редин Иван Сергеевич, 1893 г.р., жена – Нина Яковленва, 1893 г.р., дети: Клавдия, 1915 г.р., Александра, 1919 г.р., Надежда, 1921 г.р., Иван, 1924 г.р., умер в 1939 г., Валентина, 1928 г.р. В 1930 г. раскулачены и высланы по классовому признаку из Ростовской области в п.Вазетур, Березовского района, Тюменской области.

Реабилитированы УВД Ростовской области 07.10.1993 г.

ВАНЗЕТУР: НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЯ

Возвращение к истокам

Официальный статус села Ванзетур получил в 1931 году, когда здесь был образован сельский совет депутатов трудящихся (ныне администрация Ванзетурской территории). Но населенный пункт, построенный высланными сюда спецпереселенцами, существовал и до этого. Поэтому трудно сейчас установить точно месяц и число его образования. Администрация территории решила отметить семидесятилетний юбилей в рамках ежегодного Дня поселка.

Переговорили со старожилами, подняли имеющиеся документы. В них по переписи населения от 1926 года упоминаются деревни Чуанель, Новинские, Резимовские, Малеевские и др. К сожалению, при укрупнении колхозов деревни обезлюдели, остались только Новинские, где сейчас проживает 33 человека, в основном манси. Сравнительно недавно перестала существовать Малеевка. Живший здесь со своей большой семьей Павел Васильевич Самбиндаловне незадолго до своей кончины переехал в Шайтанку. А угожья малеевские богаты рыбой, пушным зверем. Лет 20 назад они были основным поставщиком сосвинской селедки в магазины Березова.

Сам же Ванзетур, расположившийся на высоком живописном берегу Северной Сосьвы, казалось бы уже пережил пору своего расцвета. Нет уже отделения совхоза «Ванзетурский»...

Со второй половины 50-х годов была начата реорганизация сельского хозяйства. Именно тогда в 1961, на базе сельхозартелей «40 лет Октября», «Путь Ленина» и подсобного хозяйства Березовской геологоразведочной экспедиции создан совхоз «Ванзетурский» с конторой управления в Березове. Хозяйство просуществовало 35 лет и в 1997 году реорганизовано в общество с ограниченной ответственностью.

Но село живет. Здесь есть медпункт, отделение связи, магазины. Недавно построена новая школа в кирпичном исполнении. Часть жителей работают в социальной сфере, получают стабильную зарплату, часть в предприятии ЖКХ при администрации, но проблема трудоустройства существует. Через районный центр занятости летом желающих набирают на благоустройство, но это лишь частичное решение проблемы трудоустройства.

И все же руководство территории с оптимизмом смотрит в будущее. У Ванзетура есть перспективы развития. Создана и работает национальная община «Турват», занимающаяся рыбодобычей. Нынче общинники строят ледник, и значит появится возможность хранить рыбу на месте и самим ее реализовывать.

Развивается фермерское хозяйство Руслана Шерватовича Сайдуллаева. Ему выделено 17 га земли. На 13 га нынче совместно с игримским сельхоз предприятием посадили картофель. В перспективе – развитие животноводства, овощеводства, сбор и переработка дикоросов. Составлен бизнес-план по развитию малого предпринимательства, помогли районная и окружная администрации.

Для справки: сегодня на территории 512 человек, из них 323 человека – представители коренных народов Севера. В местной школе обучается 154 учащихся. Это говорит о том, что население постепенно увеличивается и не только за счет детей.

«Люди стали возвращаться на родину, к своим истокам, – говорит глава администрации Алексей Ефимович Шесталов. – Ванзетур, пусть трудно, но возрождается. Появляются инициативные люди, способные сплотить вокруг себя желающих работать и зарабатывать. Значит селу жить».

Судя по сообщению администрации, 70-летие села будет отмечаться с небывалым для жителей размахом. Пройдет массовое гуляние, выступит художественная самодеятельность, будет чествование ветеранов и самое приятное – это сдача новых домов, построенных за счет Северного фонда. Приглашены гости из всех уголков страны, судьба которых каким-то образом связана с Ванзетуrom. Непременно будут и представители средств массовой информации. Праздник должен удасться, не подвела бы погода.

ВАНЗЕТУР: НАВСТРЕЧУ ЮБИЛЕЮ

«8 сентября п. Ванзетур будет праздновать свой день рождения. Поздравляем первооткрывателей, ветеранов трудового фронта, ветеранов труда наших дней 70-ти летием поселка. Желаем огромного счастья, здоровья и долгих лет жизни.

Совет ветеранов войны и труда п. Ванзетур.

70 лет много это или мало? Если оглянуться на события, пережитые старожителями поселка, то кажется, что очень много. Впрочем, судите сами. Сегодня они делятся своими воспоминаниями. ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ!».

А. П. Конева

«Хочу поделиться кое-какими воспоминаниями о становлении поселка в его ранний период, т.е. в 30-40-е годы.

Я считаю Ванзетур своей родиной. Пусть я родилась раньше, чем он появился – 1921 г. Но здесь прошло мое детство, а именно 7 сентября 1945 года родилась моя дочь Нина, так что для меня юбилей поселка является юбилеем моей дочери, это и мой юбилейный год, через неделю – 13 сентября мне стукнет 80 лет.

Мой отец Конев Петр Павлович 1875 года рождения был одним из первых строителей барачков, в которых потом и жил и трудился в колхозе до 74 лет. В годы Великой Отечественной войны он был награжден медалью «За доблестный труд в ВОВ 41-45 гг».

Я окончила Шайтанскую семилетнюю школу в 1937 году (в Ванзетуре в этом году было только 6 классов). Затем училась в педучилище в Тобольске, там застала меня война, но после окончания войны я вернулась домой, т.е. в Ванзетур, где работала учительницей. Одновременно училась заочно, сначала в Тобольском пединституте, где получила диплом с отличием. Позднее, когда работала в Шайтанской школе, закончила Тюменский пединститут. Так что вся моя жизнь связана с Ванзетуrom и Шайтанкой. Это ли не родина моя!

Вспоминаются люди Ванзетура, трудолюбивые, жизнелюбы. Корчевали вручную деревья, пахали целину, сажали и возили в Березово выращенные овощи, сеяли ячмень и овес, делали (опять же вручную) кирпич; работала сетевязальная мастерская, ловили рыбу, собирали дикоросы, орехи, сдавали государству. Многие, не выдержав голода, холода, болели цингой и умирали (имею ввиду довоенные годы), но тяга к жизни и трудолюбие брали свое. Особенно помнятся вечера самодеятельности молодежи. Со сцены Ванзетурского клуба звучали песни Клавдии Полетаевой (дети ее живут в Березово) «Ой, не шей ты мне, матушка, красный сарафан». На Ванзетурской сцене участники художественной самодеятельности ставили пьесы Островского, классические драмы. Самыми активными самодеятельными артистами были: А. Ефимова, Т. Малова, Д. Коротаев. Это вечером, а утром – лесоповал с топором и ручной пилой по пояс в снегу.

Помню и руководителей поселка: старшина поселка Максим Воробьев, председатель неуставной сельхозартели (так назывался прародитель колхоза) Дмитрий Колобов. Во время войны председателем колхоза был Молчан Николай Ефремович (он похоронен на Березовском кладбище).

Много хороших людей воспитала Ванзетурская школа. В военные и первые послевоенные годы работали там учителями бывшие ее ученики. Это Созонова-Климов В.Н. математик, Низовцев И.А. – географ, Кузовникова-Волкова – словесник (ныне проживает в Игриме). И многие другие».

«Добирались с Магнитогорска до Челябинска на лошадях, потом (в телячьих вагонах) поездом до Тюмени, потом опять на лошадях до Тобольска. Жили в церкви. Там умерло очень много детей и взрослых. В июле 1930 г. добирались на барже до Ванзетура.

Приехала вместе с родителями и братьями, нас было пятеро. Мне было 4 года. Нас высадили на берегу в тайге. Потом выдали инструменты (лопаты, топоры и т.д.), стали корчевать лес, пилить и строить дома.

В это время детей с мамой увезли в Чуанель. Устроили на временное жительство на квартиру Сивухиной Степаниде Григорьевне. К осени построили нам дом и семья собралась вместе.

Потом вскоре образовалась артель. Первого председателя звали Полетаев Андрей Яковлевич.

Постепенно начали заниматься огородничеством, животноводством. В Ванзетуре хорошо рос картофель, даже пшеница и рожь, а также капуста, огурцы и т.д. Люди были сильны духом, хозяйственные. На наших глазах вырос поселок, а сейчас мы дожили до седин. Давно это было, но ничего не забывается».

М. С. Тюменцева

«Приехала в Ванзетур в 1930 году, летом на плотках из Сартыньи до Ва-Тенея. Когда вышли на берег, увидели несколько изб, самостроенных. Мне было 6 лет. Сразу поселили на квартиру к Галине Ивановне, фамилию уже не помню. В 1931 году пошла в 1 класс. Первожители уже построили бараки. Школа тоже была в бараке. Переселенцы создали артель. Мои родители тоже вступили в артель. Занимались скотоводством, растениеводством и рыбалкой, с этого и кормились. Самых первых жителей уже нет в живых. Отца моего, забрали и увезли неизвестно почему. Он умер в тюрьме в г. Тобольске. Мама похоронена в Ванзетуре в 1947 году.

При нас образовывались колхозы, потом соединялись в совхозы, эти года помню плохо. Так и доживаем свой век. Эту боль, горечь, утрату ничем не возместить».

Председатель совета ветеранов Кирпичева В.П.

Газета «Жизнь Югры» № 43, 2001 г.

ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Не одно столетие ссылали в наш суровый край – за вину и без вины. Всех принимал Березов, всем становился родным. Потому и смешались корни народов – и тех, которые жили на этой земле тысячелетиями, и тех, что попали сюда не по доброй воле. Истории многих семей сплелись с историей народа.

В этом году 18 октября исполнилось 10 лет со дня принятия Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», положившего начало широкой политической реабилитации репрессированных.

Только в нашем районе 199 репрессированных пенсионеров. Их семьи не обошли ссылки, раскулачивание, тюрьмы, расстрелы.

Сегодня, обращаясь к тем, кто на своих плечах с честью вынес все испытания и тяготы, мы восхищаемся их мудростью и оптимизмом. Пусть в вашей жизни будет больше тепла, света, заботы и внимания ваших близких и всех окружающих.

Глава местного самоуправления МО «Березовский район»

Н. Кисляченко

ДОКУМЕНТЫ, РУКОПИСИ, АРХИВЫ, ВОСПОМИНАНИЯ, НАХОДКИ И ДР.

- 18 октября 1991 года Президентом РСФСР Б. Ельциным был подписан Указ «О реабилитации жертв политических репрессий».
- 30 октября – День памяти жертв политических репрессий.

«АМНИСТИЯ» для «врагов народа»

В нашем районе проживает Элла Готлобовна Штерли-Риккер, репрессированная по политическим мотивам. Родилась она в Крыму на станции Саки в 1914 году, в дружной семье, где кроме нее было еще две сестры и брат. Закончила шесть классов, где изучала два языка: русский и немецкий, занималась в классе фисгармонии. Семья жила в большом кирпичном доме, выращивали бахчевые культуры, зерно, мечтали разбить сад.

Но все мечты о мирной и спокойной жизни рухнули в одночасье, когда в 1929 году, как вспоминает сама Элла Готлобовна, «в три часа дня во двор вошли люди и арестовали всех находившихся в доме: отца, мать, ее, 15-ти летнюю девочку и младшую сестру Лию». Брат в это время учился в Петербурге в духовной семинарии.

Описали все имущество и хозяйство. Мебель вынесли на улицу, ее, радуясь, забрали «бедняки», - как вспоминает Элла Готлобовна. С собой разрешили взять лишь немного еды. Элла успела прихватить с полочки фотографию, где маме 20 лет, она до сих пор хранит ее.

Всех арестованных посадили на бричку, запряженную лошадьми, и повезли в Евпаторию. Привезли в большую казарму поздно вечером, где держали три месяца, признав врагами народа. Все это время не подпускали к вещам, которые хранились в камере. По прошествии трех месяцев пребывания в казарме всех заключенных отправили на Урал. Жили на квартирах, работали на Туринских рудниках, на алмазном бурении. Элла была младшей рабочей, работала по сменам, промывала породу. Сестра возила руду. Зимой заготавливали лес. Жили в бараках, где не было даже постели. Там же обрабатывали землю, сажали репу, картофель, морковь. Через пять лет ударной изнурительной работы Элле дали ударный билет. Затем ее отправили поездом до Тюмени, а дальше на Север в сторону Салехарда по воде. Один человек с парохода сказал семье Штерли, что лучше остаться в п.Березово, там много ягод и кедровых орехов.

Так с 1935 году семья Штерли вместе с другими спецпереселенцами осталась в Березове. Расположились в казарме, которая находилась на улице Гидропорт. На работу распределяли по специальностям. Элла вместе с Розой Риккер стали белошвейками. Вышивали для начальства рубашки, шторы. Часто их отправляли в Ванзетур выполнять так называемые сезонные работы: рыбачить, заготавливать сено, строить бараки.

В Ванзетуре умер отец Эллы. В это время она с другими спецпереселенцами была на покосе, и сообщали ей о смерти отца, лишь когда он был уже похоронен. Мама Эллы с сыном также жила в Ванзетуре.

В Березово отправляли сплавлять лес. Здесь Элла познакомилась с зубным врачом, которая пригласила ее к себе на работу, жить и прислуживать. Ей очень хотелось учиться, но приходилось лишь работать, без отпусков и трудовой книжки. Потом жена заведующего больницей пригласила Эллу работать поваром, готовить для больных.

Через свою подругу роза познакомилась с Освальдом Риккер, за которого вышла замуж. Жили в Березове, здесь же родились дети. До 1954 года семья Риккерстояла на учете спецпоселений с отметкой в спецкомендатуре каждый месяц, без права выезда за пределы района. Словами не передать все те лишения, которые пришлось вытерпеть за время ссылки. О них до сих пор, спустя не один десяток лет, со слезами на глазах вспоминает Элла Готлобовна.

В 1954 году в соответствии с решением государственных органов все высланные граждане, в том числе семья Риккер, были сняты с учета спецпоселений, с правом свободного проживания. В этом же году Риккер Элла Готлибовна получила паспорт. А позже была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

О.Е. Канева, ведущий специалист отдела социального обслуживания комитета социальной защиты населения.

Риккер Освальд Яковлевич, 1904 г.р., бухгалтер на стекольном заводе, теща Штерле София Филипповна, 1875 г.р., жена Риккер Элла Готлибовна, 1914 г.р., дети: Эрнст Освальдович, 1937 г.р., Зельма Освальдовна, 1939 г.р., Рудий Освальдович, 1942 г.р., Нелли Освальдовна, 1950 г.р.

В 1930 г. выселен по классовому признаку из Джанкойского района Крымской АССР в Березовский район, Тюменской области.

Реабилитирован УВД Тюменской области 03.11.1994 г.

Риккер Вальтер Яковлевич, 1918 г.р., начальник планового отдела на рыбозаводе, жена Риккер (Осипова) Евдокия Севостьяновна, 1919 г.р., дети: Валентина Вальтеровна, 1943 г.р., Валерий Вальтерович, 1945 г.р., Лидия Вальтеровна, 1947 г.р., Лариса Вальтеровна, 1949 г.р., Галина Вальтеровна, 1953 г.р.

В 1930 г. выселен по классовому признаку из Джанкойского района Крымской АССР в Березовский район, Тюменской области.

Реабилитирован УВД Тюменской области 17.04.1992 г.

https://72.мвд.рф/gumvd/structure/app_guvd/Informacionnij_centr/Reabilitirovannie_lica/R
ШТЕРЛЕ Эдмунд Готлоб, 1906 г.р., с.Березово, призван 1942 г. Ханты-Мансийский ОБК, рядовой.

<http://molod-ugra.ru/index.php/pomnim-vsekh-poimennenno/pvp-sh>

Риккер (Штерле) Элла Готлибовна (1914-2013 гг.)

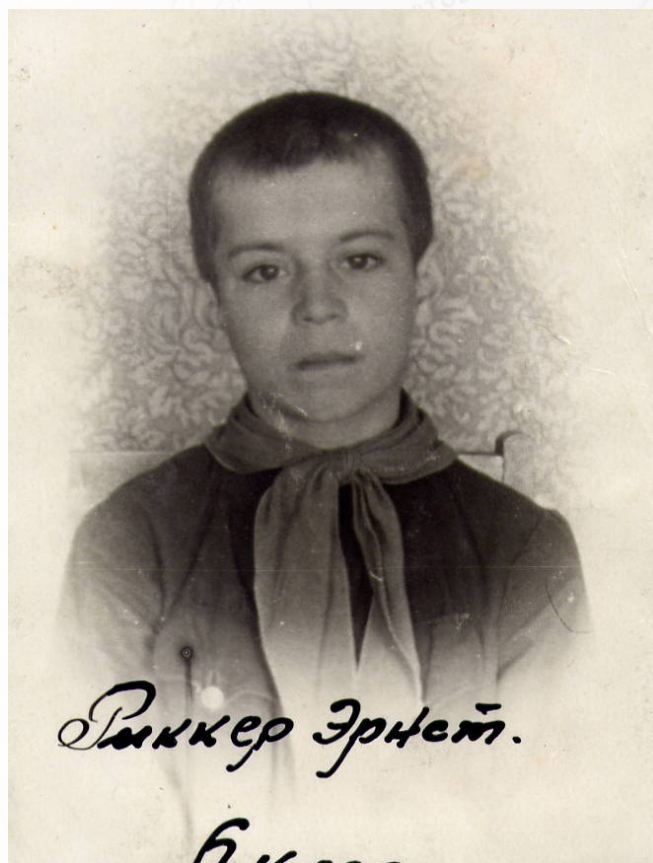

Освальд и Элла Риккер, 1957 г.

Фото из семейного архива семей Штерле и Риккер

Семья Риккер, 1926 г.

50-е годы 20 в.

Элла и Лея Готлобовны Штерле

Роза Касаткина (Риккер) – крайняя слева

Касаткин Михаил Васильевич, Риккер Роза Яковлевна, Штерле Элла Готтлобовна,
Риккер Освальд Яковлевич, 1935 г.

CARTE POSTA

САКСКИЙ РАЙОННЫЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
КОМИССИЯ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПРАВ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ

УКРАИНА, Республика Крым, г. Саки, ул. Ленина, 15
тел.: 2-34-30, 2-35-42

11.04.94.

СПРАВКА № 10

Выдана Риккер (Штерле) Элле Готлибовне, 1914г. рождения, в том, что она была раскулачена и выслана в 1930г. из дер. Кучук-Актачи Евпаторийского района по решению местных органов власти как дочь кулака.

Решением комиссии по восстановлению прав реабилитированных Сацкого райсовета № 13 от 30.03.94. Риккер (Штерле) Э.Г. реабилитирована, ей назначена денежная компенсация за изъятое имущество.

Председатель комиссии
Секретарь комиссии

Пашаев
Юсупов

П.А. Косарев
О.С. Романько

Справка

Риккер (Штерле) Э.Г. с дочерью З.О. Баклановой (Риккер)

«В 1930 году наша семья была раскулачена и выселена, правда недалеко от прежнего места проживания – в Евпаторию, но нас лишили всего того, что мы имели. В Евпатории мы всей семьей жили в казарме под стражей с января по март. В начале весны нас перевезли на Туринские рудники. Распределили по квартирам. Отца и брата увезли в тайгу на заготовку леса. Прожили мы здесь тоже недолго. Всех перевезли на станцию Покровская. Здесь всех заставили работать. Мужчины работали в шахтах – добывали руду, а сестра Эмма, на 3 года старше, увозила на тачке, запряженной лошадью до вагонов. Прожили здесь 5 лет. За это время развели небольшое хозяйство. Но опять у нас все изъяли и отправили в Свердловск, а там до Тюмени, из Тюмени пароходом до Березово, а последним местом оказался Ванзетур.»

Семья Риккер и Штерле. Риккер Освальд Яковлевич, Штерле Эдмунд Готлобович, Риккер Элла Готлобовна, Штерле Берта Карловна, дети Зельма, Эрнест и Эрна.

В 1937 году Элла Готлобовна вышла замуж. Прожили вместе недолго и мужа по линии НКВД арестовали, но через полгода он вернулся, в 1942 забрали в трудармию, и вернулся он только в 1946-ом. Без вести пропал старший брат Эллы Готлобовны – Эдмунд, которого в 1941 забрали в трудармию. Там заболел, но изредка от него приходили письма. В 43-м году от него писем уже не было.

Не мене трагична судьба другого брата – Готвальда, который во время раскулачивания учился в Ленинграде в высшей духовной семинарии на пастора. Готвальд был арестован и выслан на Беломорканал, но об этом родственники узнали много позже. Сердцем чувствовала Элла Готлобовна, что жив ее брат. Во все концы писала – безрезультатно. Осталась последняя надежда на московскую газету, издававшуюся на немецком языке, куда она и написала, выслала фотографию своего брата. По фотографии в газете друг сына Готвальда и узнал его. Но встрече не суждено было состояться, т.к. в живых Готвальда уже не было. На поиски ушло слишком много лет, а точнее более 50. В Березово приезжали родственники Готвальда, привезли дневник, который он вел при жизни.

*Фото Э. Г. Риккер (Штерле)
с племянницей Валентиной Штерле (дочь Г. Г. Штерле)*

Элла Готлобовна имеет справку, выданную Сакским районным советом о том, что она реабилитирована и ей назначена денежная компенсация за изъятое имущество в денежном измерении. Но чтобы получить ее, нужно было потратить денег на дорогу намного больше, чем сама компенсация.

На фото семья Риккер, 1953 г.:
вверху – Зельма, Эрнст, Рудольф,
внизу – Элла Готлобовна, Нэля и Освальд Яковлевич

ЗА ВРАТАМИ ПРЕВРАТНОСТЕЙ СУДЬБЫ

К боли привыкнуть можно, забыть – нельзя

«Тучки небесные, вечные странники... что же вы мчитесь, как я же, изгнанники?...» Именно эти лермонтовские строки всплыли в памяти, когда готовила материал о ссыльных немцах в Березове.

В моем детстве мы не задумывались над проблемами истории. Образ немцев врагов, пропагандируемый в 50-х годах среди взрослых, не мог не отразиться на детском восприятии. Мальчишки, да и девчонки с ними, постоянно играли в войну, где четко делились на немцев и красных. Среди наших шуток и прибауток был даже забавный стишок: «Внимание, внимание, говорит Германия, сегодня под мостом поймали Гитлера с хвостом».

Так уж сложилось, что моими подругами со школьной скамьи были Лиля Фишер и Неля Риккер. «Омама», «кнолики», «доннерветтер» и другие немецкие словечки запомнились с детства, но не отгораживали моих подруг от меня. Различие в национальностях нам ничуть не мешало вместе бегать в школу, «дурачиться», ходить в кино, гулять по улицам, готовиться к экзаменам...

А вот взрослые пытались вмешаться в нашу дружбу. Перед вступлением в комсомол мне почему-то «намекнули» с кем дружу, а Лиле вообще не предложили вступить, хотя она была старше меня на год.

Только сегодня мне понятна причина некоторой отчужденности, порой скованности моих подруг по отношению к взрослым.

ОМАМА

– так звали в семье Лилину маму, что означало ласковое обращение к бабушке. Екатерина Даниловна Фишер была женой офицера Красной армии. Ее муж служил на востоке в Хабаровском крае. Главной ее заботой в то время был дом, дети, кухня и внимание к мужу. Она слыла прекрасной домохозяйкой. И вот в 1939-м мужа отзывают со службы домой в Саратов, не успели вернуться, как забирают в трудовую армию. А Екатерину вместе с тремя детьми, как и большинство немцев Поволжья, переселяют в Сибирь.

«Омама до сих пор без слез вспоминать об этом не может, – рассказывает внучка Екатерины Даниловны Эля, – Салехард, барак, вши, болезни, голод и работа – плотником. От тифа умерла младшая дочь. После чистоты в которой она содержала свое хозяйство, барачные условия были для нее потрясением. В нечеловеческих условиях люди теряли порой стыд. Вокруг барака было желто от испражнений. Она тоже заболела тифом, и умерла бы, если б не старший сын. Омама рассказывала, что Яков нашел дыру в стене рыбокомбината и начал потихоньку таскать оттуда консервы. Силком заставлял ее есть, потому что она уже потеряла интерес к жизни и отказывалась от пищи. Вот так, благодаря этим несчастным консервам, она все же поднялась на ноги, выжила».

Вскоре после болезни Екатерину послали в командировку в Березово строить для стеклозавода (будущего рыбокомбината) электростанцию. Пришлось взять детей с собой. И в Березово, снова в бараке, обживать новый угол.

После войны пришло сообщение, что муж умер в трудармии. Сейчас она в преклонном возрасте, перенесла две операции, «но до сих пор у нее в руках все кипит». Живет с семьей последней, родившейся уже в Березове, дочери Лили, под Омском в немецком поселении.

В этом году Омама приезжала к нам в гости, – говорит Эльвира, – зашел как-то разговор и насчет возвращения в Саратов. «Зачем резать по-живому? – ответила Омама, – там другие люди все обжили, зачем мешать? Кому мы теперь нужны?». «Что интересно, – продолжает Эльвира, – ведь

она столько пережила, а ни злобы, ни ненависти у ней нет. Коснись бы нас такое, мне кажется, мы бы не простили... А она мне как-то сказала, – «Может и надо было нас всех вывезти, чтоб не сдали Поволжье, ведь и среди нас, немцев, тоже всякие есть!».

«Я так мечтала учиться в гимназии»

– эта реплика из воспоминаний о своей горькой судьбе Эллы Готлибовны Риккер. Вспомнила она о доссыльной жизни в Крыму и помолодело ее лицо, ожили глаза. Ей было четырнадцать лет, когда в двадцать девятом вместе с раскулаченными родителями и двумя младшими братьями ее выслали из-под Евпатории в Сибирь. «Братья буквально перед этим несчастьем объездили двух красивых стройных жеребцов. Их-то и запрягли в тачанку, посадили в нее нас и увезли в Евпаторию. Ничего не разрешили взять с собой. Я совершенно случайно, когда приехал надзиратель, сняла со стены карманные папины часы и спрятала в складках юбки. Потом их продали, чтобы не умереть с голоду. Сначала нас держали в Симферополе в казармах. Затем посадили всех на поезд и повезли. Высадили возле станции Бояновка, недалеко от города Серова. Так оказались мы на Урале, на опушке леса, под открытым небом».

И снова угадывается в рассказе тот же знакомый почерк хорошо отрегулированного механизма ГУЛАГа: высадка людей под открытое небо, лес, рытье землянок, лесоповал, голод, болезни, смерти, потеря близких... И вдруг ловлю себя на мысли, что о «прелестях» рыбалки и лесозаготовок слышала с детства, но из уст своей матери. Только причина была иная – ее посылали по комсомольской путевке под лозунгом «Все для фронта, все для победы».

Под Серовым мы пробыли 5 лет. В школу нас не пускали, запрещали, а мне так хотелось учиться. Дома я уже хорошо играла на фортепиано. Но нас всех заставили работать. Те, кто работал тогда в рудниках, как то меньше умирали, чем те, кто на лесоповале. Ведь никто этому не был обучен, то лесиной задавит, то руку или ногу повредят. По дороге, что шла с лесоповала, все время везли трупы. Умирали в основном старики и подростки, малыши. Семья моего будущего мужа Освальда тоже там была. У них было десять детей, самый младший сын умер на Бояновке.

Собрали нас как-то и сказали, что надо ехать дальше на Север, что там, вроде, лучше. Посадили нас на пароход и повезли. Кто-то из пассажиров нахвалил нам Березово, что, мол, там грибы, ягоды, рыбы много. Мы упросили начальника высадить нас в Березове. А от сюда отослали в Ванзетур. Пришлось работать в лесу на заготовке дров и на рыбалке.

Жить было сложно. Нас презирали как врагов народа. Даже в клуб – ни на танцы, ни в кино не пускали. Сколько было пережито унижений. Мало того, вскоре стали не принимать на работу. Устроилась как-то в тубдиспансер (уже замужем была), но приехала туда заведующей фронтовичка, взяла и уволила меня только за то, что я немка. Так и прожила на иждивении у мужа. А он проработал всю жизнь бухгалтером в рыбокомбинате и зарплату 74 рубля получал. Но все же четырех детей мы вырастили. Ему тоже в жизни досталось. Их семья имела свои виноградники, богатую усадьбу. Все это накапливалось из поколения в поколение путем складывания наследства. Зато какой был порядок во всем. Детей обучали музыке, учили в гимназии». (И действительно, с фотографий смотрело на меня интеллигентное почтенное семейство). «Во время войны в трудармии Освальд под Омском строил железнодорожные мосты. Вернулся, Слава Богу, живым...».

Только в 1957 году комендант Березовской комендатуры нам дал справку о том, что мы не являемся больше спецпереселенцами. Она у меня до сих пор сохранилась. А ведь мы, в свое время, даже запрещали детям разговаривать на немецком, боялись лишний раз показать, что мы репрессированные...».

Она пожелала остаться неизвестной,

но высказала вот что. «Мы всю жизнь прожили, боялись лишнее слово сказать. А о том, что родственники есть за границей и тем более молчали. Сейчас произошло переосмысление периода раскулачивания. Когда мы учили историю, папа всегда говорил, что в учебнике неправильно об

этом написано, все было не так. Я не знала кому верить, но все же авторитет школы, учебника был выше. Об одном жалею, рано отец умер, так и не узнав о том, что «его правда» признана теперь.

Переезд на Волгу, в Крым, в Германию? Считаю, что это нас не касается. В пятьдесят седьмом еще можно было вернуться. Но кто нас там ждал? Теперь здесь наши корни, здесь и могилы родных. И единственное, что хочется, чтобы нас оставили в покое. Не бередили душу!».

Свидетельствует Заведующая районным архивом В. И. Ахтямова.

В отделе кадров Березовского рыбокомбината еще сохранились документы, говорящие о том, что на его строительстве во время войны работали ссыльные из (Ивдельлага Ивдельского трудового лагеря). Из комендатуры с ними поступил сопроводительный документ в виде списка фамилий или просто справки, в которых говорилось, что прислано для выполнения работ такое-то количество человек».

«Ноеслебен»

Газету «Новая жизнь» на немецком языке в Березове выписывает только один человек – Виктор Фридрихович Граф. Попал он в наши бескрайние сибирские просторы из Ивдельского лагеря для строительства стеклозавода.

В их одиннадцатой дивизии, состоявшей в основном из немцев, было 135 человек. Приехали мы на пароходе колеснике «Гусиевиче» ночью, хотя светло было, – вспоминает Виктор Фридрихович. – Все спрашивали: «Это что, день или ночь?».

Тяжело было, не дай Бог пережить нашим детям и внукам такое. Строем под рисмотром на работу и обратно в казарму. Казарма стояла на территории теперешнегосоопзверопромхоза. Спали на нарах, матрасы из мха или соломы. Ни простыни, ни одеяла. Мхом же обматывали ноги вместо портянок. Носили сохна – нечто вроде сапог: снизу – кожа, сверху – мешковина. Мерзли, одежка плохая была. Паек 200 грамм рыбы на человека в день, да и рыба-то – чебак. Мы первое время на Елках–Шапках рыбачили, так приходилось втихоря за кустом сырую рыбу есть, чтобы выжить. Уполномоченные наблюдатели ездили, хорошую рыбу запрещали есть. Нашей бригаде было полегче. Один из бригадиров, Неустроев, был более-менее добрым, давал иногда даже хлеб. А вот тех из нашей дивизии, кто в Сосьве, Ломбовоже рыбачили, едва живыми к зиме привезли. Морозы раньше здесь стояли лютые. Немногие из нас выжили в этих условиях».

А задолго до войны он жил в городе Энгельсе (возле Саратова). Мать была председателем исполкома, старший брат был активным коммунистом. Удалось «побыть дома немного коммунистом» и Виктору Фридриховичу. Но вот ночью в тридцать девятом забрали мать, затем и старшего брата. Виктор Граф в те годы работал водолазом. Призвали в армию. А в армии однажды прозвучала команда: «Кто немцы по национальности – три шага вперед». «Вот после этой команды и пошла наша жизнь по другую сторону. Направили в трудовую армию, а порядки там, что в лагере. Сначала строили завод в Туринске. Потом часть нас, немцев, отправили сюда, в Березово стеклозавод строить».

Там, где сейчас рыбокомбинат – лес был. Мы его вырубали, возвели литейный корпус, первые бараки. А там, где сейчас клуб «Рыбник» стоит, хотели сначала строить гараж. Для гаража мы бревна в лесу заготовливали. Но к тому времени рыбозавод со стеклозаводом объединили. Руководство решило построить клуб. Нерентабельным оказался стеклозавод-то. Надо ж было додуматься вывозить стеклянные банки аж в Одессу. Первые две баржи с ними затонули сразу на Оби во время шторма. Остальные банки еще долго стояли в трех складах. Потом их на болота вывезли. Хотели стеклозавод переоборудовать на литье оконных стекол, но так ничего и не вышло. Закрыли...».

После войны всех, кто остался в живых из этой дивизии, приписали к Березовской комендатуре, без права выезда. К некоторым приехали жены с детьми. К В.Ф. Графу никто не приехал. Жена умерла в трудовом лагере, сын – в детдоме. До сегодняшних дней из тех, кого знал Виктор Фридрихович из той дивизии в Березове остались четверо – Нефф, Вайс, Видергольд, Гельвер.

«А ведь Сталиным был издан Указ, – восклицает он, – в этом Указе нам обещали, что мы вернемся на свою землю и нам вернут все наше имущество. Долго я хранил его, но бумага стала ветхой,

пришлось выбросить. Затем, в шестидесятых разрешили выезд за пределы Березова, но не на прежнее место жительства.

Хотел бы я вернуться на Родину? Ездил я в Энгельск, – говорит он задумчиво, – и в дом заходил, где мы раньше жили. Кирпичный, добротный, с железной крышей. Ничего ему не сделалось. Если б мне его вернули, тогда может быть. Да мне сейчас и здесь хорошо. Себе дом выстроил, детям, каждому по дому, а их у меня шестеро. Живу...

Я ни на что не обижаюсь, – сказал В. Ф. Граф, пятый раз закуривая. – Да, на период войны было необходимо вывезти нас из Поволжья, но надо было сразу же и вернуть обратно после ее окончания, когда было обещано в Указе. В Поволжье мы пришли разными путями. Мои прадеды пошли от тех немцев, что взяла за собой Екатерина, выходя замуж за русского царя. Не мы распорядились нашей судьбой – История».

Из социологических исследований

В результате опроса участников Тюменской городской и областной конференции советских немцев, проходившей в 1991 году, оказалось, «что 94,2 процента опрошенных считают необходимым создание (восстановление) автономной Республики советских немцев». По их мнению это позволило бы «восстановить историческую справедливость, обеспечить равноправие немцев», «появится возможность возрождения культуры советских немцев», «в своей республике немцы будут иметь лучшие материальные и бытовые условия, чем сейчас», «семьи депортированных могут вернуться на Родину».

К сожалению, значительная часть опрошенных – от 38 до 51 процента не смогла дать определенный ответ на вопрос анкеты: «Хотели бы Вы переехать в будущую немецкую автономную республику».

Быть или не быть немецкой автономной республике на территории России? Спор вокруг этого вопроса разгорелся на съезде советских немцев в Москве, проходившем в октябре 1991 года. Его участником был Александр Эдгардович Цее – директор Березовской средней школы, председатель Совета районного общества немцев «Возрождение – Видергебург», член окружного и областного Совета общества:

– В целом я не доволен, тем, что был участником съезда, – рассказывает Александр Эдгардович. – Недоволен ни ходом его работы, ни результатами, хотя организовано было и жилье в фешенебельной гостинице и питание... Все на высшем уровне, благодаря участию германского общества «Фолькс Вест». Но передвижение по Москве в автобусах под охраной, пикеты саратовцев, все это действовало угнетающе... Что ж, съезд помог выплеснуть накопившиеся эмоции, высказать свою боль и только. Два основных вопроса не были полностью решены. Сказалось, видимо, отсутствие Президентов России и Союза Б. Ельцина и М. Горбачева. Вопрос об образовании автономной Республики немцев Поволжья остался открытым и отложен до лучших времен. Причина? Полагаю, что правительство не готово было решить этот вопрос ни до съезда, ни в ходе его работы. Во многом повлияло и решение Саратовского облисполкома, направленное против образования такой республики. Вопрос эмиграции советских немцев в Германию также не мог удовлетворить большинство участников съезда, т. к. выступивший перед нами преподаватель общества «Фолькс Вест» в Германии Вахен Шмидт сказал, что всех желающих эмигрировать советских немцев Германия принять не может, что этот поток придется распределить на несколько лет. Что наилучший вариант для Германии – это создание на территории России немецкой республики в экономическое и культурное развитие которой они готовы вложить любые деньги и оказать помощь в любой форме.

На отсутствие положительных результатов в какой-то степени повлиял и произошедший еще в марте прошлого года раскол в движении «Возрождение». Одни – за возрождение лишь культуры, традиций и создание национальных районов, другие – за статус государственности советских немцев в виде республики. Первый вариант будет, к сожалению, способствовать дальнейшей ассимиляции. Уже сейчас многие в паспорте пишутся русскими, считая себя немцами в душе.

Вообще эта тема очень щекотлива. Думать без боли о судьбе нашего народа не возможно. Ведь 50 лет боялись, 20 сомневались. Хотя социологический опрос показывает, что в целом немцы в Тюменской области (40 тысяч в области, 7 тысяч – в Березовском, Белоярском районах) находятся довольно-таки на неплохом социальном уровне, но вместе с тем теряется уровень национального самосознания».

И поэтому,

каждый второй из участников опроса собирается выехать из России в ближайшее время, каждый третий – в 1992-1994 годах, 10,6 процентов – после 1995 года. Основными причинами выезда называют: «стремление воспитать детей в духе немецкой культуры», «желание достичь материального благополучия, обрести лучшие условия жизни для семьи», «стремление вернуться на родину предков», «заняться предпринимательством».

Сестра одной из моих знакомых уехала за границу в Германию и «пишет, что ей там очень нравится, несмотря на то, что пока получает лишь пособие и подрабатывает в церкви. Но этого вполне хватает на жительство и даже успела побывать в Финляндии по путевке, покататься на горных лыжах. Чувствует себя прекрасно. Говорит, что русские немки пользуются у мужчин большим успехом, так как они намного симпатичнее тех, что в Германии. В ближайшее время поедут к ней из Тюмени ее отец и мать. Ну а я? Мы здесь останемся. Какая я теперь немка?!».

Что ж, хорошо, что в наше время каждый волен выбирать свое место жительства сам. Но мы наблюдаем и другой процесс: у латышей, эстонцев, литовцев, украинцев, молдаван... проживающих на территории нашего района, области, Родина остается «за бугром», в пределах другого суверенного государства. Как им быть? Тоже переселяться?

Этой статьей мне хочется закончить очерк «ГУЛАГ» местного значения». Пусть читатели воспримут его не как игру на руку какой-то политической партии или вопль, порочащий социализм, а как факт истории нашего края, рассказанный очевидцами.

В. Фарносова

пос. ВАТАРНЕЛЬ

Березовский район. — 56 —

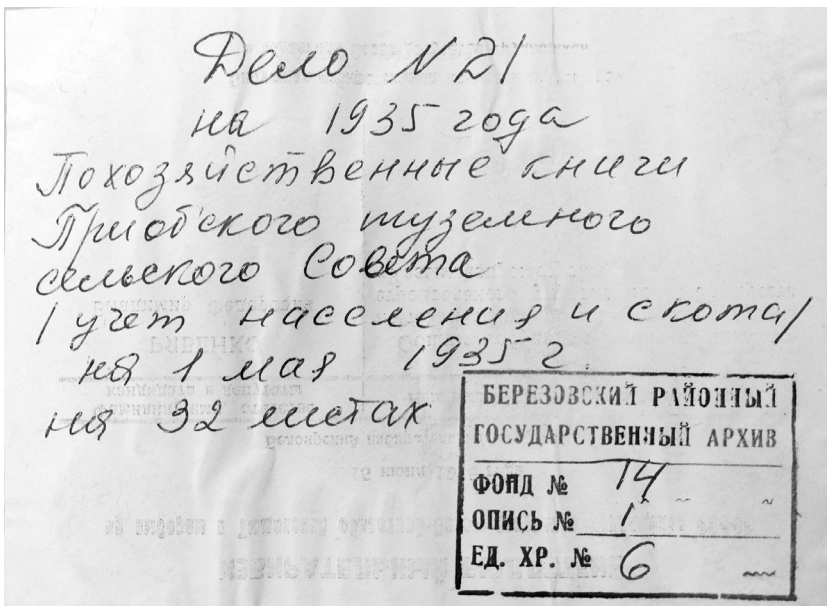
— 57 —

Березовский район.

Названия: 1. Районов. 2. Сельсоветов или тузов. 3. Населенных пунктов (в скобках — названия: национальные, прежние, и местные)	По данным переписи 1926 года										Водный источник, при котором распо- ложен насе- ленный пункт	Расстояния в километрах до:										ПРИМЕ- ЧАНИЕ			
	Число хо-в		Население			Национальность						Способы местного со- общения		Ближайшей пристани		Ближайшей фабрики									
	Всего	В т. ч. полу- вешных	Муж. пола	Жен. пола	Общего пола	Преобладающая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая		Шестая	Летом	Зимой	Название	Число км.	ШКОЛЫ	Число км.	Число км.	Число км.	Число км.		Число км.	Число км.	
6. Ватарнельский Мыс (тер- нельский, Ватарнель- науль), пос.	10		11	32	43	русск.	41	изяране		2	р. Сосна	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25

Перепись 1926 года

Список населенных пунктов Уральской области. Том XII Тобольский округ.
Свердловск, 1928. С. 56-57

Учет населения и скота на 1 мая 1935 года

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Учет населения	1	2	2	4	2	1				
Учет скота	1	2		2	1					
Учет скота Ватарнели	1	3	3	6	2					
	2	3	3	6	4					
	3	4	5	9	4			1		
	4	3	4	7	2			1		
	5	5	3	8	5					
	6	3	5	8	2					
	7	1	3	4	1					
	8	1	2	3	2					

Учет населения и скота
на 1 мая 1935 года

17. Чуанельский избира-
тельный округ
(центр д. Чуанель) дерев-
ня Чуанель.
18. Ватарнелеский избира-
тельный округ
(центр д. Ватарнел), де-
ревня Ватарнел и верхняя
часть пос. Вазентур (быв.
ЛПХ).
19. Вазентурский избира-
тельный округ
(центр п. Вазентур), ниж-
няя половина поселка Ва-
зентур.
20. Ланарский избира-

Газета За большевистские колхозы
№ 125-126 (427-428) Постановление Президиума
Березовского сельского Совета Березовского
района. Остяко-Вогульского национального
округа, Омской области
Об избирательных округах по выборам в
сельский Совет депутатов трудящихся.
с. Березово, 27 октября 1939 года

АФАНАСЬЕВА **Афанасия Семеновна**

Дата рождения: 4 июня 1906 г.
Дата смерти: 13 июля 2000 г.

Родилась в Коми-Пермятском автономном округе. В 1919 году родители с детьми уходили от Колчака на плотах по Печоре. В 1920 году одни из первых обосновались в Вантернели. Образования не имела, на уроках ликбеза научилась немного писать и читать. Всю жизнь работала на ферме дояркой. В годы войны на рыбалке, но больше на сенокосе. Зимой вывозили сено на лошадях.

За годы жизни имела награды:

Медали: «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «За долголетний добросовестный труд», «К 50-летию Великой отечественной войны».

АФАНАСЬЕВ **Григорий Павлович**

Дата рождения: 5 января 1931 г.

Родился в поселке Перегребное Шеркальского сельсовета, так как мать была у родственников в гостях. Семья проживала в Вантернели. В Ванзетуре закончил 7 классов. В годы войны рыбачил, работал на картофельных полях. По направлению военкомата учился и закончил ФЗО №67 в городе Ленинск-Кузнецкий по специальности плотник. 1951-1954 служба в рядах советской армии в городе Киеве. В сентябре 1954 года вернулся в Ванзетур. Работал в колхозе на лесозаготовках. Затем много лет отработал монтером телефоно-телеграфных линий, ежедневно проходил по 24 км. Затем работал охотником и рыбаком в зверопромхозе, оттуда ушел на пенсию.

За годы жизни имеет награды:

Медали: «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «За долголетний добросовестный труд», «К 50-летию Великой отечественной войны», «К 60-летию Великой отечественной войны».

Медаль «За самоотверженный труд» в зверопромхозе.

ВОЛОЖАНИНА Александра Григорьевна

Дата рождения: 13.05.1917 г.

Дата смерти: 01.08.1980 г.

Уроженка Пермской области. В 20-х гг. с родителями перешли через Уральские горы и обосновались в деревне Вантернель. Получила образование 7 классов. Работала в колхозе «Путь к коммунизму» сельхозработчей. В годы Великой Отечественной войны занималась рыбалкой, лесозаготовкой. На пенсию ушла с совхоза «Ванзетурский».

За многолетний добросовестный труд имела много благодарностей и грамот.

ЛЫЗЛОВА Аксинья Осиповна

Дата рождения: 14.01.1914 г.

Родилась в Коми АССР Чертовского района деревня Пажгино, в многодетной семье крестьян. С малых лет батрачила, ходила по людям, кому пряла шерсть, кому убиралась. В 30-х годах с семьей бежали на север через Уральские горы, бежали от голода. Поселились в Вантернели. Образования не имела, прошла школу ликбеза, где научилась немного читать. Основной ее работой был колхоз, всю жизнь до пенсии проработала дояркой. В годы Великой Отечественной войны кроме основной работы занималась рыбалкой и лесозаготовкой.

За добросовестный труд имела множество грамот и благодарностей. Дата смерти 04.05.1977 г.

Родилась в 1938 году 1 февраля в д. Вантернель. Родители, беженцы с Пермской области (бежали от белых в голодный 1927 год). Мать – Воложанина Улита Гавриловна, отец – Сивухин Григорий Семенович. Семья была большая, 10 детей – Степанида, Александра, Татьяна, Мария, Лука, Виктор, (Надежда, Павел и новорожденный ребенок – умерли), Нина.

В то время в Вантернели жило много семей: семьи Пашнина Артемия Семеновича и Пелагеи Ивановны, Непомнящих, Бурмантова Марфа, Артеева Таисия, Ивановы, Морозовы.

Жили очень бедно, т.к. было много детей. Из домашнего убранства ничего не было: спали на полатах, стояли деревянные полки и столы. Детство было тяжелое, целый день помогали трудиться родителям на поле. В Вантернели была ферма от колхоза Чуанель: сеяли пшеницу, рожь, овес, растили и обрабатывали лен, сажали огурцы, капусту, репу. Ловили рыбу и сдавали в колхоз. Председателем колхоза был Тихонюк Григорий Васильевич, Чагин Василий Петрович. В то время в Чуанели жило много семей: Чагины три семьи, дед Пажгин, Собянин Иван Федорович, Лызловы Фатей Иосифович и Мария, Романовы, Лызлова Аксинья, Габышевы, Бурмантовы, Ботникова Акулина, Мезенцевы, Тюменцев Илья, Сердитов, Бурмантова Клеопатра, Собянина Матрена, Маслакова Юлия, Асановы (Машарова т. Варя). После расформирования колхоза многие семьи переехали в Ванзетур.

Когда началась война, мне было 3 года. Из моей семьи никто на фронте не был, почему, не знаю, родители и братья трудились в тылу. Когда отец перегонял осенью скот с другого берега, он провалился в воду и простудил почки, через полгода они у него отказали, и он умер.

В 1946 году пошла в школу, учиться в 1-м классе начала в д. Чуанель (оттуда сбежала), потом начала учиться в Ванзетуре. Поступала в комсомол, давала клятву, но так как не было фотографии, не дали комсомольский билет. С одеждой было тяжело – поэтому носили то, что было одето на тебя и шили да перешивали заплаты (из верхней одежды – фуфайка, на ногах – кирзачи, через плечо носили сумку, сшитую из мешка). Первая форма с белым воротничком появилась только, когда я училась в 7 классе. В 1953 году окончила школу 7 классов в п. Ванзетур. Учителя, которые работали в школе: Мамаева Клавдия Афанасьевна, Герасимов Михаил Ефимович, Москвитины Юрий и Нина Агафоновна, Удилова Зинаида Дмитриевна (ботаник), Протопопов Яков Николаевич, Сердитова Антонина Константиновна.

После окончания школы пошла работать на маслозавод (проработала 4 года до 1957 г.), небольшое время работала в совхозе, 6 лет в Сельском Совете секретарем, 20 лет на почте. В 1954 году вышла замуж (6 июня), родила 5 детей: 4 сына и 1 дочь. Муж умер в 2001 году. Мой общий трудовой стаж 31 год 6 месяцев. Имею награды: медаль 1 и 2 степени, значки, почетные грамоты, значок к 65-ти летию ко Дню победы, 12 лет была депутатом, народным заседателем, входила в состав женсовета, в родительский комитет, занималась художественной самодеятельностью. На пенсию ушла в 1988 году.

СИВУХИНА Мария Григорьевна

Дата рождения: 07.04.1925 г.

Дата смерти: 24.11.1994 г.

В 20 годах родители перешли через Уральские горы и обосновались в деревне Вантернель, где и родилась Мария Григорьевна. Получила образование 4 класса. В годы Великой Отечественной войны занималась рыбалкой, заготовкой леса. После войны работала в колхозе, оттуда ушла на пенсию.

За годы жизни имела награды:

Медали: «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «За долголетний добросовестный труд», «К 50-летию Великой отечественной войны», «К 60-летию Великой отечественной войны»

За многолетний и добросовестный труд имела множество почетных грамот и благодарственных писем.

СИВУХИНА Степанида Григорьевна

Дата рождения: 22 ноября 1911 г.

Дата смерти: 29 ноября 1983 г.

Родилась в Пермской области, в многодетной семье крестьян. В начале 20-х годов с родителями пешком перешли через Уральские горы, решив переждать тяжелые военные года. Образования не имела. Работала в колхозе, оттуда ушла на пенсию. В годы войны, кроме основной работы в колхозе занималась рыбалкой, заготовкой леса.

За годы работы имела множество благодарственных писем и грамот.

СИВУХИНА Татьяна Григорьевна

Дата рождения: 13.05.1921 г.
Дата смерти: 06.05.1992 г.

Родилась в Пермской области, в многодетной семье крестьян. В начале 20-х годов с родителями бежали на север через Уральские горы. Обосновались в Вантернели Березовского района Тюменской области. Получив образование 4 класса, пошла, работать в колхоз.

В годы Великой Отечественной войны, кроме основной работы занималась рыбалкой, заготовкой леса.

С колхоза ушла на пенсию. За многолетний добросовестный труд имела множество грамот.

СИМОНОВА Таисья Николаевна

Дата рождения: 10 июня 1927 г.
Дата смерти: 2 августа 1998 г.

Родилась в многодетной семье в деревне Вантернель Березовского района Тюменской области. С рождения была инвалид, глухонемой. Из-за болезни не получила образования. С малых лет помогала родителям по хозяйству. В годы войны рыбачила. Потом устроилась в колхоз дояркой и оттуда ушла на пенсию.

За годы жизни имела награды:

Медали: «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «За долголетний добросовестный труд», «К 50-летию Великой отечественной войны».

СОБЯНИНА (Воробьёва) Апполинария Сергеевна

Дата рождения: 21.10.1922 г.

Дата смерти: 04.12.1997 г.

В 20-х годах родители перешли через Уральские горы и поселились в Вантернели Березовского района Тюменской области, где и родилась Апполинария Семеновна. Образования не имела. С малых лет работала в колхозе. В годы Великой Отечественной войны кроме основной работы в колхозе занималась рыбалкой, заготовкой леса. Из колхоза ушла на пенсию.

За многолетний и добросовестный труд имела грамоты и благодарности.

ХАБИБУЛЛИНА Наталья Нарухановна

Дата рождения: 02.09.1932 г.

Родилась в деревне Ватарнель Березовского района Тюменской области.

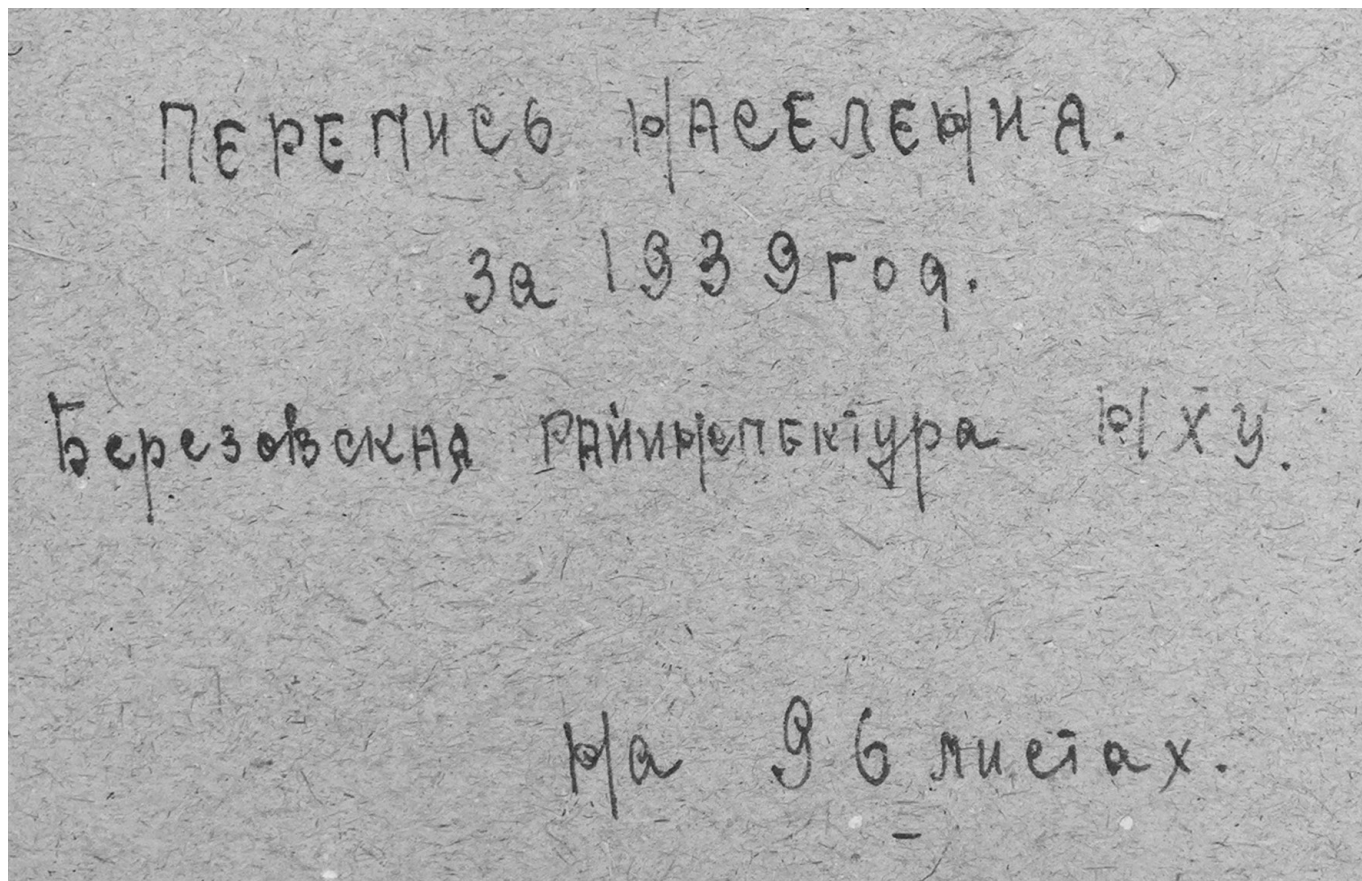
С 1942 по 1961 год работала в Шайтанском детском доме поваром, дояркой, а также занималась лесозаготовкой. С 1962 по 1997 год работала в совхозе «Ванзетурский» телятницей. Оформившись в 1982 году на пенсию, продолжала трудиться. На отдых ушла в 1997 году.

Ударник коммунистического труда, Победитель социалистического соревнования, «Ударник IX пятилетки», «Ударник XI пятилетки». Поощрялась многочисленными почетными грамотами. Награды: Орден «Материнская слава», медали «Медаль материнства» двух степеней, «Ветеран труда».

Наталья Нарухановна – многодетная мать, воспитала семерых детей. Кроме того, с 1982 по 2003 год была опекуном троих детей.

пос. ЧУАНЕЛЬ

Перепись 1939 год Чуанель

МОРОЗОВА (Непомнящих)

Зоя Семеновна

Дата рождения: 10.03.1927 г.р.

Родилась в небольшой семье – всего четверо детей под Ивделем. С родителями переехала в деревню Вантернель. В годы войны занималась рыбалкой, заготовкой леса.

Война помешала Зое Семёновне получить хорошее образование и профессию. Тяжело ей жилось и в послевоенные годы: изнурительный труд доярки, воспитание детей, домашнее хозяйство. Вырастила четверо детей.

С колхоза ушла на пенсию. Несмотря на свой возраст, не может сидеть спокойно: и снег сама почистит, и двор подметёт, ещё и с праправнуком поянчится.

За годы жизни имела награды:

Медали: «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.», «За долголетний до-

бросовестный труд», «К 50 – летию Великой отечественной войны», «К 60 – летию Великой отечественной войны». За многолетний и добросовестный труд имела множество почетных грамот и благодарственных писем.

МОРОЗОВА (Непомнящих) Анисья Семеновна

Дата рождения: 19 января 1923 г.

Дата смерти: 3 мая 2001 г.

Родилась под Ивделем. С родителями переехала в Ванзетур, окончила 7 классов. Всю жизнь работала в колхозе телятницей и дояркой, оттуда и ушла на пенсию. Родила и вырастила семерых детей. В годы Великой Отечественной войны рыбачила, заготавливала дрова.

За годы работы имела награды:

Медали: «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «За долголетний добросовестный труд», «К 50-летию Великой отечественной войны».

За многолетний и добросовестный труд имела множество почетных грамот и благодарственных писем.

<http://www.khanty-yasang.ru/luima-seripos/no-19-1109/3444>

Общественно-политическая газета Луимасэрипос№ 19 (1109) 2015 г.

Светлана
РОМБАНДЕЕВА

Долгожитель из поселка Ванзетур

В поселке Ванзетур Березовского района живет Зоя Семеновна Непомнящих. Она родилась 10 марта 1928 года в поселке Верхотурье Свердловской области. Когда ей было восемь лет, их семью сослали в Сибирь. Поселились в деревне Чуанель, родители построили небольшой дом. Отец Семен был членом Совета, занимающийся раскулачиванием. Во время очередной поездки к так называемым кулакам его тяжело ранили, от полученных ран скончался. Мать Аксинья в одночасье осталась вдовой с четырьмя детьми на руках: дочерьми Зоей, Анной, Ниной и сыном Павлом.

Зоя Семеновна поделилась своими воспоминаниями о детстве:

– Учились мы в ванзетурской школе, пешком приходили из д. Чуанель. Вначале учились в старой школе, парт не хватало. За партой сидели по три-четыре человека. Одни посидят, отдохнут, встают, другие садятся. Так и учились. Позже перешли в новую школу.

После окончания школы я сразу начала работать, вышла замуж. С супругом воспитали шестерых детей. Дочери Валентина и Наталья живут здесь, в Ванзетуре, помогают мне во всем. Сейчас для меня главная радость – это мои внуки и правнуки.

Зоя Семеновна, поздравляем Вас с Международным днем пожилых людей. Желаем Вам крепкого здоровья, долголетия.

МАСЛАКОВА Галина Филипповна

Дата рождения: 20 декабря 1930 г.

Родилась в деревне Чуанель Березовского района.

Начала работать с 11 лет в колхозе им. Карла Маркса. Летом полола картофель, помогала матери на скотном дворе ухаживать за коровами. С 12 лет начала рыбачить каждое лето, а осенью копала картофель. В 1947 году окончила семилетку, год работала в колхозе, возила почту – «веревочку», возила сено для колхоза. В 1948 году отправили учиться на курсы бухгалтеров в Ханты-Мансийск. Тогда же вышла замуж. Закончив курсы, до 1963 года работала бухгалтером в своем колхозе. Летом 1963 года переехали с семьей в Березово, стала бухгалтером в районной больнице. С 1969 до выхода на пенсию в 1984 году работала в районном узле связи. В годы работы была председателем женсовета узла связи, была в совете товарищеского суда. 11 лет участвовала в хоре ветеранов.

Награды: медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейная медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Вырастила и воспитала троих детей, есть семь внуков и много правнуков. В настоящее время Галина Филипповна живет в Березово.

Собянины Филипп Павлович и Матрена Андрияновна (Девяткова) с детьми Галиной и Зоей. Агриппина Бурмантова, Валя Бессонова и Анна Сергеевна Девяткова.

А.В.: Ваши родители когда переехали в Чуанель?

Они приехали, я не знаю, в каком году. Вот когда голод-то был? В 1932 году колхозы стали создавать. Но я уже в 1930-м году родилась в Чуанели. И старше меня сын был, он тоже родился в Чуанели, с 1927 года, мама говорила, ровесник Толи Собянина.

А.В.: Ханты, манси, зыряне жили в Чуанелях?

Нет, тогда не жили. Только печерские, они с Печеры все были. Деревню они основывали. Как с Печеры переехали, кто-где смог становиться. Наши первое время где-то в Малой Сосьве жили сначала. Потом они до Игрима спустились, сколько-то пожили и приехали в Чуанель. В Чуанели какую-то избушку купили и жили в ней. Избушка была худенькая. Мама тогда еще девкой была, лет 16 ей было. Фамилия в девичестве Девяткова была. В год начала войны папа построил домик, небольшой, но хороший. Все мама поминала, что оставил нас в хорошем домике.

*Собянины Филипп Павлович и Матрена Андряновна (Девяткова)
с детьми Галиной, Женей, Зоей, Физой.*

В августе было большое наводнение, вся скотина ходила в лесу, повадился медведь, а всех мужиков призвали на фронт, бабы поехали их провожать. Остались старики да дети. Мужиков увезли в большом неводнике, это такая большая лодка, который буксировала мотолодка.

Жили дружно, помогали друг другу. В Чуанели, да и в Ванзетуре также – никто не закрывал двери, воровства не было. Соседи в Чуанели у нас были Чагины – тетка Неонила Павловна, муж ее Василий Петрович Чагин, фронтовик.

На фото Чагины Василий Петрович и Неанила Павловна с детьми Семой, Галей, Ритой и Тamarой (слева направо). Племянник по брату Василия Петровича – Александр Филиппович.

Матрена Андрьяновна Собянина (Девяткова), Неанила Павловна Чагина с детьми, между ними Бурмантова (в девичестве Собянина) Агриппина Михайловна.

Бабушка Першиха, так в деревне звали, муж у нее Порфирий был. Бабушка Чагиниха там. Тут тетка Анна Пажгина. Лызловы, Бурмантовы, Асановы, Сивухины, Сусловы, Паршуковы, Собянины, Пашины.

*Тетка по матери Филиппа Павловича Собянина – Лызлова Ульяна Кондратьевна.
Дети слева направо: Валя Бессонова (жила в няньках у б. Моти), Галина и Зоя Собянины и двое
детей не родственников.*

*Детский сад в д. Чуанель 30-е годы 20 в., воспитатель или няня в первом ряду –
Пашина Афонасия (Афоня) Леонтьевна, в верхнем ряду Козлова Ульяна Петровна (слева),
справа Бурмантова Агриппина Михайловна.*

Почти все соседи, деревня маленькая. Там все смыло-подмыло, уже не так как было раньше. Деревня по берегу в основном, коров пасли на пойме. Если вода высокая коров увозили по Со-сьве ниже заимка Разбойник. Кузница была. Дедушка Нифонт Пажгин столярничал, хомуты шил и чинил и все такое. Кузня и все такое было на конном дворе. Мужики все уходили в лес. Охотничали кто мог. Платили им. Белку, горностаю, куницу, выдру, соболя немного. Бабушка глухаря добывала. Папа тоже охотился, утром до работы сбегает и принесет ношу рябчиков, тетеревов, глухарей, что попадет. Один год, мама рассказывала, дичи не было, пойдет – придет пустой. Поехал за реку, зарезал своего барана, опять с мясом. Принесет из леса остатки сухарей, говорит, вот зайчик го-стинец послал, какие вкусные, запахом лесным напитались. Рассказывал, что белок ел, но они же чистые, но все равно в народе как-то не принято их есть. Зайцев папа как-то не ловил, а вот муж и свекр тетки Клеопатры они на зайцев петли ставили, их так и звали Зайцы. Птиц стреляли и пе-ревесами как-то ловили. Бабушка перевесы делала. Муж у меня даже как-то один медведя добыл по зиме из берлоги, как-то отважился, притащил на нарте, вся деревня ходила смотреть.

Колхоз в 1932 году создали, когда коллективизация была. Мама рассказывала, когда стали обобществлять скотину, то мы отдали большую кобылу, рыжую, еще толи нетель, толи корову, для колхоза. Себе что-то оставляли, подсобное хозяйство. Овец держали, штук до 10 в каждом хозяй-стве было. Кур по десятку. Это Хрущев заявил, что не надо в частной собственности держать скот, пусть на общественных работах работают, а дома отдыхают.

Ледник был, рыбу сдавали. Амбар был на столбах. Животноводческие фермы: коровы, овцы, лошади. Кур тоже колхоз держал. С 1952 года звероферма-звероучасток, лис разводили черно-серебристых.

Ясли были, колхозные. Мы ходили с Зойкой, а в основном мы с бабушкой были. Бабушка уехала в Патрасуй к тетке Клеопатре в гости на пароходе «Шлеев».

*Собянина Матрена Андріяновна и ее сестра Бурмантова Клеопатра Андріяновна
(в девичестве Девятковы).*

Та в Сосьве вышла замуж, она поехала дочь проведать, а мы ходили в ясли. Пароход у Чуанели останавливался. Чуанельская протока была широкая, когда с Сосьвы заезжаешь, а сейчас ее замыло.

По Оби большие пароходы ходили. Буксирный пароход «Красная заря», помню, был. Была моторушка колхозная, небольшая, метров 10 длиной, «Воробей» звали. На ней работал папин брат Сергей.

Кладбище в Чуанели было. Небольшое.

Пшеницу не сеяли, а вот рожь, ячмень, овес это все сеяли в Чуанели и Ватарнели у нас. Поля к лесу были. Место называлось перед войной Корчевка, там лес под поля раскорчевывали. Много там лесу вырублено было. Мужиков тридцать было, Чагины трое мужиков, Осановы трое. Потом мужиков всех на войну.

В огородах картошку разводили в основном, репу, турнепс. Морковку и свеклу почему-то не сеяли. Паренки делали из репы. Какие вкусные. Никакого сахара не надо было.

Капусту и огурцы тоже не садили почему-то. Ванзетурские в парниках выращивали. Рамы деревянные со стеклом, парники в земле, сверху сруб небольшой, навоз набивали. Анистья Огорелкова была в последнее время на парниках.

Отдельно были колхозные огороды и личные. Все огороды были огорожены жердями, чтобы коровы не зашли. Весной весь этот огород обойдут, поправят. Подле речки все было загорожено.

Я росла очень болезненным человеком, раньше меня все умирали ребяташки у мамы. Осталась только я и после меня трое или четверо умерло. Тогда болезни всякие ходили, инфекции. Что там знали-то раньше про болезни.

Меня в школу боялись отправлять, что я там простыну и заболею. В девять лет, на десятом году в декабре после больших каникул повезли меня в школу в середине года. Там в Ватернели тетка Палаша жила, она папе была как тетка. Оставили меня у нее.

Ванзетур, а там дальше по берегу Ватарнель участок в сторону Игрима. Два километра между Ванзетуром и Ватарнелем было. Там сейчас все заросло.

Жили то мы в Чуанели, а когда учились – жили в Ватернели на квартире. Вот ведь какие люди-то хорошие были. Жили без всяких, никакой платы с нас не брали и ничего. Потому, что была война, все были бедные. Это сороковой год был. В Ватернели Непомнящие жили, Сивухины жили, тетка Палаша Бурмантова жила. Чупровы жили. У всех жили ребяташки на квартирах.

В Ватарнели школы не было, мы там жили и в школу ходили в Ванзетур 2 километра. В школу каждый день два километра туда и два обратно.

Я такая маленькая и как я ходила с ребяташками в школу? Пальто было у меня длинное. Потом мне купили пальто в магазине – хорошенькое, красивенькое пальтишечко было.

Каждую субботу меня увозили домой. У нас своя лошадь была. Если папы нет, то бабушка приедет за мной. Увезут, назавтра обратно привезут. Постарше стала, сама домой бегала, 8 километров.

Потом я в Ванзетур на квартиру перебралась, в старших классах. В Ванзетуре до 7 классов учили.

Бабушка какая отважная была, одна с детьми через Урал пошла. Дедушка повез их скарб на какой-то лодке. В Чуанели они толи купили, толи построили избушку и там жили. Бабушка у меня (Анна Сергеевна Девяткова), Царство ей Небесное, такая проворливая старуха была. Если бы не она, мы бы с мамой горя хватили.

Братский Ватарнели

№ п/п	Участво	Всего числ	до 10 лет	11-15 лет	16-18 лет	19-25 лет	26-35 лет
3	1	3	4	3	-	1	
4	1	2	3	2	-	-	
5	3	2	5	3	-	-	
6	1	1	2	2	-	1	
7	2	1	3	3	-	-	
Февраль 1918							
1	1	3	4	3	-	-	
2	4	2	6	3	-	1	
3	2	3	5	4	-	-	
4	2	4	6	4	-	1	
5	4	1	5	2	-	-	
6	3	1	3	2	-	-	
7	2	4	6	3	-	-	
8	1	1	2	2	-	-	
9	2	3	5	2	-	-	
10	5	6	11	5	-	-	
11	1	1	2	2	-	-	
12	2	2	4	2	-	-	

Анна Сергеевна Девяткова с внуками. Слева направо: Екатерина Егоровна Бурмантова, Евгений и Зоя Собянины, в верхнем ряду Г. Ф. Собянина.

Она что-нибудь да предпримет: выменяла на картошку что ли валенки какие-то неуклюжие, но все же валенки, вот я в них и ходила. Носок валенка проносится, дырочку заткнешь- идешь, смотришь, она вылезла.

Корову мы держали всегда, а там и теленок, подрастет, заколют – какое-то мясо и шкура. Шкуры раньше велели все сдавать, не разрешали себе оставлять, но всяко украдкой бабушка, такая проворная, проницательная была, возьмет нас кого-нибудь в лодку посадит, поедем за реку. Там где-нибудь замочим эту шкуру, где-нибудь в протоке, колья вобьет, что бы она вымокла. Мех вылезет, потом ее скоблишь, в лесу нарвешь, надерешь с березы дуб, высушишь, в ступе растолчешь и этим дубом она шкуру посыпает, всю закроет. Это она от деда Чагина научилась. Шкура сколько-то лежит, продубливается. Потом скобельком железным скоблили, чтобы обработать. Из этой шкуры дедушка Чагин, Василия Петровича сын, нашьет нам бахилы – их тогда так называли. Не сапоги, а бахилы их тогда называли.

Ванзетурские коров вывозили за реку, в поселке не пасли.

На 11 году я уже ходила полоть колхозную картошку. Там комары, мошки. Речка рядом. Звеньевая Тася Романова была. Ух, как она ругалась, когда мы с работы купаться бегали.

Рыбачить с 12 лет начала. Неводились свиновскую селедку. Потом после селедки на курьевые невода, по 4 человека ездили по курьям и рыбачили.

Давали кого-то старшего одного, гребли сами. Лодки маленьенькие были.

С продуктами тоже в войну было, ах! Нам полбулки отрежут по карточкам – 250 граммов детям, 500 граммов маме давали, а бабушке бывало, вообще не давали. Мол, она старая. По кусочку делим эти полбулки. Мне сэкономят полбулки хлеба на неделю, а что мне эти полбулки. Потом карточки стали давать с собой, чтобы не таскать хлеб. 250 граммов черного, ржаного хлеба – пока бежишь до школы, раз откусишь, два откусишь, когда прибежишь, там уже что осталось. Толкнешь в сумку, сидишь, опять так охота, откусишь. Домой то там уже принесешь или не принесешь. Ладно, мы жили у бабушки Палаши, у нее всегда был хлеб, у нее дедушка охотничал и рыбачил.

На фото Артемий Семенович Бурмантов.

Дед Артемий всегда с лосиным мясом был. Сдавал за деньги. Получал целевое – так называлось, талоны, у них уж всегда хлеб был. Тетка Палаша никогда хлеб не убирала, кусочки там, сколько нарежет весь на тарелку, так мы вот кусочек там уловим, съедим у нее. Вот так вот. Варили картошку, бывало, что крупа сэкономится как-то, так болтушку какую-нибудь сваришь – поешь. Просто за деньги хлеб не купишь, только за талоны.

Кто охотился, рыбачил – давали целевые талоны, можно купить хлеб, муку, промтовары. На них прямо написано было.

Когда я рыбачить пошла, нам тоже давали талоны целевые, я себе большой платок американский купила и из него юбку сшила. Потом ситец стали продавать. Себе накупила три отреза и тетка мне платица нашила.

Ягоды-грибы принимали для фронта. Нас маленьких соберут, за шишками как-то поехали, там колотить надо, а мы маленькие еще. Собрали мало, так Лева Шашин, был председателем колхоза, говорил, как себе так работаете, а тут для государства так вы не можете. Такая реплика, помню, была.

Чернику-голубику собирали, а что с ней делали, не помню, варенье варить сахара не было. Бруснику собирали спелую, не как сейчас, осенью поздно и в бочки ее. У нас по 2-3 бочки стояло этих ягод. Просто сыпаешь, и она стоит в сенках.

Всю рыбу, что ловили, все шло для фронта. Я рыбачила уже после войны, нам всегда домой давали рыбу. То селедки возьмешь чашку, еще что. Себе отдельно сами заготовливали. День работаешь, а ночью едешь рыбу ловить. Сама ездила, уже когда в конторе работала. Вода уходит, рыбы нет, муж в Хантах учился на звероведа. Я раз раньше рыбачила, знаю как что. Взяла сестричку Физу и поехали сетки поставили, наловили сырочков. Их знаешь как хорошо ловить, он только ткнется в сетку – сразу кверху брюшком, щука та долго бьется. Осенью перед заморозками ездила за щуками. Невода колхоз давал. Берешь и едешь. Невода, лодки, все рыбацкое колхозное дают и едешь. Как-то наловили щук, полно, которые засолили, которые так оставили. Зимой тоже рыбу принимали, подо льдом я не ловила, тетка Клеопатра рыбачила. Осетры у нас не ловились, это на Оби.

Переселенцев их, бедных, преследовали то как. Ну а мы свободные. Ну и у нас, конечно, приезжали уполномоченные, ходили, но как-то так не было. Но я уже после войны рыбачила.

Поселок Ванзетур был разделен на две половины: когда по дороге на машине заезжаешь – маленький Ванзетур, затем перелесок, где домов не было, дальше проедешь, там большой Ванзетур, так называли. Одни колхоз, а другая промартель была. Большой поселок был, по-моему, промартель.

В Ватарнели или в Ванзетуре жили немцы во время войны.

Чуанельские ребятишки в Шайтанском детском доме не жили. В Шайтанке был детский дом, жили привезенные откуда-то ребятишки. Во время войны или после войны ли тут, их стали выпускать ребятишек-то и в наш колхоз приехали Миша Бесовеев, Ефим Стариков, Федя Скородумов и Илья Тюменцев. Вот четверо из Шайтанского детского дома.

С ребятами разных национальностей дружно жили. В Чуанели потом школу открыли, я уже в четвертый класс бы пошла, да вот в четвертом классе я уже училась в Чуанели. Амбролин Саша он татарин был. Вот я его как-то татаринком назвала, негодование у него было на меня. Я бойкущая такая была.

В пятом классе опять в Ванзетуре училась. Школу в Чуанели закрыли, когда колхозы объединяли. Примерно так.

В Ванзетуре, когда я уже в старших классах училась, появились калмыки. Соня Эрднеева, она сейчас в Березово живет, из Ванзетура.

Рязанцы были, богомольцами их звали. Их немного, несколько семей было. Они шибко боялись колхоза. Уйдут в сор Ванзетурский, собирают себе еду какую, может рыбешку поймают, сварят, на тагане, на котором уху варят, воткнут его и варят. А ребятишки на тагане напишут «колхоз» и они больше не подойдут к нему. Боялись колхозов. Почему? Там ведь тоже были колхозы. Ребятишки их в ванзетурской школе не учились.

Притесняли всех репрессированных. Помню бабушку Сидорову, такая милая старушка была, и сноха Марфа у нее. Так вот, их кто-то уже в Ванзетуре, наговорил и их забрали и старика и сына, обоих. Я у этой старушки на квартире жила. Вот власти-то какие перегибы делали! Люди их не притесняли, не попрекали. Все вместе жили и гуляли потом все вместе. Если какой праздник, тогда праздники-то были – Октябрьское и Первое мая, пиво варят, в конторе собираются, отмечают. Отпраздновали день там, два и все, все на работу никаких больше пьянок. Все на демонстрацию ходили.

Я в 1947 году закончила – школа семилетка была. В Березово учились когда закончат уже 7 классов. Кто хотел учиться, поступал уже в Березовскую школу. Здесь также снимали квартиры, жили и учились. До 10 класса. А у меня не было возможности.

Когда закончила, у меня были думки поступить в медучилище. Директор школы была Мамаева, она за Советскую власть держалась, старалась, чтобы оставались в колхозе, люди-то не разъезжались. Мне почему-то не выдали свидетельство об окончании школы. Домой приехала – сразу запрягли в работу, рыбачить пошла. Вот и все. Все мои курсы.

Маме говорю: я хочу учиться, в Тобольск ехать, в Хантах еще не было. Она заплакала, как ты поедешь, на что поедешь, чем я тебя буду учить, где что возьму? И все, я никуда не поехала.

Работала в колхозе. Ростиком маленькая, поставили почту-веревочку возить. Приписывали к почте человека уполномоченного какого-то и он ехал по этой почте как по веревочке. Из Хантов через поселки, не знаю какие, везли до Лапор, Лапоры везли до Ванзетура, Ванзетур до Чуанели, Чуанель до Шайтанки, Шайтанка в Березово. Я возила от Чуанеля до Ванзетура и обратно, если

почта есть и от Чуанеля до Шайтанки. Это 1947-48 года были. Шайтанка была больше Чуанели, раза в два, разбросанная такая. Свой колхоз был. Холод не холод, буран не буран, пришла почта, задерживать нельзя. Феня Романова у нас работала на заезде, идет, стучит, Галя, почта пришла. На двух, на трех санях, на четырех, так двоих отправляли. Такие баулы накладывают. Сопровождающий ехал с почтой, с наганом.

В распутицу уже не ездили. Летом по воде.

Дороги были всегда провешены. Вешки (сосновые чаще) сами рубили, ставили по обе стороны дороги, как только снег станет поглубже, чтобы вешки не падали. Раз я в ноябре везла на трех лошадях почту в Шайтанку. Кобыла была Разведка, всех лошадей помню еще, я на ней сидела, а почты нагрузили большие баулы, в которые всю мелочь складывали, иначе все растеряешь. Я на бауле сидела, задремала, смотрю, ведь узда спала, что делать? Думаю, сейчас спрыгну и поправлю, а я была в гусе оленьем, колхозном, спрыгнула, лошадь испугалась да как даст мне в грудь, упала, а лошадь вперед пошла и остальные за ней. Встала, хорошо, что была в гусе, иначе бы убила. Сопровождающий едет да меня ругает. Вот я этот гусь тащила, тащила, а все трое лошадей вперед бегут, что будет мне потом? Но как-то остановилась, смотрю, точка не движется. Иду, точка не движется. Дошла, уздечку надела, вожжи поправила. Как она остановилась? Это только Бог меня сохранил. Села, поехала, а сопровождающий меня костерит, почему зря, а я уж помалкиваю. Ездил до марта 1948 года. Потом сено возила с марта по апрель.

Меня Чагин Василий Петрович, председатель колхоза, отправил на курсы бухгалтеров. В Ханты. Тогда уже была ОКШ – окружная колхозная школа. Там учили полеводов, животноводов, бухгалтеров для колхозов. Шесть месяцев учили. Зимой в декабре приехала. Работала кассиром, бухгалтер меня ничему не учила, не показала. В 1949 году я приняла уже документы, бухгалтером работала в колхозе. Бухгалтер у нас уехала. Мальм Маргарита Карловна у нас была. Она эвакуированная была из Ленинграда.

Маслаковы Г. Ф. и Н. П.

Я бухгалтер, а Маслаков (муж) на звероферме в Чуанели работал. Звероводом, учился в Хантах.

Слева направо – Н. П. и Г.Ф. Маслаковы, чуть выше – Анфиса Филипповна Собянина, Артемий Семенович Бурмантов (муж бабушки Пелагеи (Палаши), тетки Филиппа Павловича Собянина по отцу), Бурмантова Пелагея Ивановна.

А.В.: Из Чуанели в Ванзетур в каком году переехали?

В 1953-54 гг. Когда колхозы соединяли. Мы на звероферме Ванзетура жили, муж звероводом работал. Избушка была.

В Чуанелях оставался участок. Лет 5-6 жили там еще люди. Может больше. Там ферма была. Там жили и работали. Домов 30 было.

А.В.: Медики в Ванзетуре были?

Бабушка наша была повитуха. Как кто рождает – так она туда идет, ей на рукава дарили, немного ткани.

После войны, может и раньше был медпункт и там работал Бирюков Иван Матвеевич, белорус, здоровый такой. Он один был на весь Приобской совет: Новинские, Люлюкары, все это. Фельдшер. Ефимов помню фельдшером работал, я уже в школе училась. В последние годы Головин был, с 1959 года вроде бы. Собянина Анна Ильинична работала, муж Терентий Федорович, мы друзья были. Сергей Семенович Собянин – его племянник.

Что Анна Ильинична из сосланных я после узнала. Все жили равноправно. Особенно, когда колхозы соединили и сюда все съехались. Мамаева, директор школы, партийная, парторг, она

всех в дисциплине держала, не смел никто ей перечить. Когда влились вольные люди, она притихла, мы вольные, да и уже многие годы прошли с тридцатых, ванзетурские тоже ее слушаться не стали, она в Березово уехала. Переселенцы то, бедные, конечно боялись, как бы чего не сделали, а когда вольные влились, то ее командование кончилось.

А.В.: В Лапорах Вы бывали?

В самой деревне нет, только на берегу. Мы рыбачили на Оби, молоденькая, после школы. Мы там проезжали вот и видела. Деревня примерно как Чуанель. Она там на горе.

Маслаков (будущий муж) тогда еще парнем был. Их три парня было Маслаков, Федя Скородумов и Витька Ковыляев. Я четвертая с ними была. Рыбачили, так дали целевые талоны, ситцу купила разного, платьев нашла себе.

А.В.: Вы застали комендатуру, надзор?

Когда мы учились в школе, до нас не доходило это никак, может и была комендатура. При нас и участкового не было. Вся власть у председателя колхоза, потом сельский совет был. Никто никого не дразнил, мол ссыльный, кулак. Маленькая от взрослых слышала, переселенцами их называли. Как враги народа их считали, но все равно их принимали, они приходили к нам в Чуанели, меняли, у них такие вещи хорошие были, гарусные скатерти или шали какие-то, выменяют на картошку.

А.В.: Им разрешали ходить по соседним деревням?

Да, да. Это еще до школы было. Помню такой случай, до сих пор жалко эту бабушку, бабушка Симониха. Вроде как бы воровитая, голодная была дак конечно, зашла к нам, а у нас была алюминиевая чашка, в ней сухари были наложены, на столе стояли. Она как увидела сухари – подбежала, схватила горсть этих сухарей-то, бедненькая, а я, еще маленькая была, схватила у нее эту чашку и отобрала. До сих пор мне жалко, и никто меня, почему-то, не поднаумил взрослые-то, что уж этих сухарей было жалко? Отдали бы ей. Если были сухари, был и хлеб у нас. Она раскулаченная была.

Потом они помаленьку-помаленьку стали получать документы, стали разъезжаться. Остались там теперь одни ханты. До меня все эти аресты и прочее было, когда калмыков привезли они уже просто жили, тоже шибко работать то не хотели, кому работать то охота? Бесплатно. Такое время было тогда. Согласно цен. Какие государственные цены – столько и платили. В колхозе по трудодням платили, получали аванс, а в конце года посчитают итоги года – начисляют остатки зарплаты. Выдают – при мне, когда я работала, люди уже много получали.

А.В.: Посмотрите, пожалуйста, список репрессированных Ванзетура, знаете кого-нибудь?

Меншиковы, знаю Анна Ильинична и Петр, брат ее что-ли, Колмогорцевы, они же в Лапорах были, Смолины тоже в Лапорах, он работал животноводом. Спицыны, знаю Настю, Заварухины, знаю, Коневы Анна Петровна, знаю, Ефимовых вот не знаю, стариков то я не знала, я же девчонка молоденькая была. Самохвалова Устинья – Устя была. Зубаревых знала, Картушины, вот этих не знала, Севостьяновы, если который учитель был, знала. Редины, в школе училась с Редиными, Валя была немного старше меня, Голины знаю, Воробьевых, Корепановых не знаю. Нечаевых знаю, Бруся она была, потом Тюменцевой, Завгородневых, знаю, доярка Анна, Куликовы, Дуся она здесь жила, Молчановы, Колосовы, Полетаевых знала, Ванька Сисин учился в школе, Анисимов Васька с нами учился, Черкашова, знала, Вандышевы, Минеевы, Гордеевы, Долговы всех их знала, Огорелковы знала, Люба Огнева, Нагорновы Анна Михайловна и Иван Михайлович, Манька Бойко с нами училась, Верховодко знала, ее и ребятишек помню, она одна с ребятишками, он сидел, что-ли. Наташа Удилова, Новиковы были, Риккерова и Штерле тоже знала. Чебонаш уже в сороковые годы приехали, поселок обжитый был.

А.В.: Уехали вы из Ванзетура в каком году?

В 1963. Раньше в Березово народу меньше было, такие улочки были чистые, только тропочки, везде зелень.

Воспоминания Графа Виктора Викторовича, 1953 г.р.
 записал Вертков А. М. (далее в тексте - А.В.) в 2016 году.

Родился в Березово. Отец – Граф Виктор Фридрихович, (Граф Виктор Фридрихович, 1919 г., судоводитель (Березовский рыбокомбинат). В 1941 г. выслан по национальному признаку, как лицо немецкой национальности из Добринского района, Сталинградской области в п. Березово, Тюменской области. Реабилитирован УВД Тюменской области 29.05.1995 г. https://72.мвд.рф/gumvd/structure/app_guvd/Informacionnij_cent/Reabilitirovannie_lica/G)

Сначала в Ивдель, затем в Салехард. Их в Пуйко увезли, это Салехард, туда. Потом от туда их орг. набор на рыбалку стали собирать. Все-таки они с Волги. Они – дядя Витя Гельвер, дядя Витя Квиндт (Квиндт Виктор Давидович, 1909 г., жена – Эмилия Ивановна, 1910 г., сын – Виктор, 1937 г., дочь – Репп Эрна Ористофоровна, 1932 г. В 1941 г. высланы по национальному признаку, как лица немецкой национальности из г. Энгельс в Омскую область, в 1942 г. – п. Епка-Шапка, Березовского района, Тюменской области. На спецпоселении родилась дочь – Берта, 1949 г. Реабилитированы УВД Тюменской области 16.01.1997 г.), отец вот, их привезли сюда и сразу на рыбалку.

Поселок Гурьяновский был тоже большой, домов 15-20 было. Они тогда рыбачили отец, дядя Витя Гельвер (Гельвер Виктор Георгиевич, 1914 г., жена – Лидия Генриховна, 1916 г., дети: Рудольф, 1937 г., Виктор, 1940 г. В 1941 г. высланы по национальному признаку, как лица немецкой национальности из б/АССР Немцев Поволжья в Березовский район, Тюменской области. Реабилитированы УВД Тюменской области 10.06.1996 г.), Плеханов Александр Кузьмич у них был бригадиром. Они там чердаки ставили во время войны.

Раньше люди же вообще трудолюбивые были. Вот возьми Чуанели. Такой поселок был. Там же вообще хантов небыло, одни спецпереселенцы. Когда в 64 году дали им реабилитацию, освободили, они же все уехали и поселок пропал. Поселок вообще красивый был. Там такие дома были. Все бросили и уехали на Урал, они же все с Урала были высланы. Кони все такие чалые были. В Ванзетуре гнедые были, а у них все чалые, одной масти. Я это помню хорошо. С отцом на катере ездил, плашкоуты таскали. В 60-х годах мы уже ездили.

Чуанели не зарастают, Ингисойм не зарастает, кругом же лес, кругом тайга. Давным-давно должен березняк забить все. Вот возьми Резимово, где заготавливали леспромкомбинат. Там же моментом все заросло, один березняк.

№	Чуанели	Ингисойм	Резимово	Рыболов	Рыболов	Рыболов
13	2	4	6	2	-	-
14	1	1	2	2	-	-
15	3	1	4	3	-	-
16	1	2	3	3	-	-
17	3	2	5	2	-	-
18	1	1	2	2	-	-
19	2	2	4	4	-	-
20	2	3	5	4	-	1
21	1	2	3	1	-	-
22	3	3	6	4	-	-
23	1	2	3	2	-	-
24	-	1	1	1	-	-

БАЙКОВА (Пашина) Клавдия Сергеевна

Родилась 8 января 1927 года в деревне Чуанель Березовского района в семье рабочего. Родители: Сергей Васильевич и Анна Васильевна Пашины.

Когда в 1941 году началась война, дети работали кто где мог: рыбачили, заготавливали сено и тал, выращивали картофель. После 7 классов Клавдия пошла работать на производство. Первая запись в трудовой книжке была сделана в 1947 году – о принятии на работу в Березовский райпромкомбинат завскладом. Через 3 года была переведена сначала кассиром-счетоводом, а затем на должность старшего бухгалтера. В 1952 году была принята на работу техническим секретарем райкома КПСС, а в 1966 году переведена бухгалтером райкома КПСС. Проработала здесь до ухода на пенсию. Общий трудовой стаж – 30 лет.

За время работы не раз отмечалась почетными грамотами и благодарностями. Награды: медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейная медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Сыновья Михаил и Александр Байковы – предприниматели, созданное ими ООО «Лана» не только успешно работает, но и оказывает спонсорскую помощь в проведении поселковых мероприятий. Умерла Клавдия Сергеевна в марте 2004 года, похоронена в Березово.

БУРМАНТОВА (Девяткова) Клеопатра Андрияновна

Дата рождения: 15.07.17 г.

Дата смерти: 31.12.2000 г.

Родилась в поселке Камешок Пермской области. В 1921-1922 гг. родители перешли через Уральские горы, далее на баркасе доплыли до деревни Чуанель. Первый год жили в землянках. Образования не получила. По молодости работала в леспромхозе, на рыбалки, затем в колхозе «имени Карла Маркса» дояркой. После объединения колхоза переехала в Ванзетур, более 30 лет отработала санитаркой в ФАПе. Оттуда и ушла на пенсию. Имела 6 детей.

За годы жизни имела награды:

Медали: «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «За долголетний добросовестный труд», «К 50-летию Великой отечественной войны».

За многолетний и добросовестный труд имела множество почетных грамот и благодарственных писем.

БУРМАНТОВ **Изосим Дмитриевич**

Родился 27 февраля 1927 года в деревне Тимино Пермской области.

С 1940 года работал в Чуанельском колхозе им. Карла Маркса рыбаком-охотником. С 1950 по 1953 год был секретарем Ванзетурского сельсовета. С 1953 года учился в Тюменской трехгодичной сельхозшколе. С 1960 по 1964 год работал базистом Игримскогорыбкоопа, с 1964 года – мастером леса Березовского лесничества. В 1984 году вышел на пенсию.

Поощрялся почетными грамотами и благодарностями. Награды: медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейная медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Умер.

<http://молодежь-югры.рф/index.php/oni-kovali-pobedu/okp-berezovskij-rajon>

БУРМАНТОВА **Агриппина Михайловна**

Родилась 14 сентября 1925 года в деревне Чуанель Березовского района.

С 1940 года еще подростком стала работать в колхозе, проработала там всю войну. С 1945 года была продавцом Березовского рыбкоопа, с 1953 года – налоговый агент, с 1960 года работала продавцом в Игримскомрыбкоопе, а с 1965 по 1980 год – бухгалтером ОРСа.

Не раз поощрялась почетными грамотами и благодарностями. Награды: медаль «Ветеран труда», юбилейная медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Умерла Агриппина Михайловна в 1999 году, похоронена в Игриме.

СОБЯНИНА Матрёна Андрияновна

Родилась 22 ноября 1900 года в деревне Камешок Пермской области.

В 20-х годах многие семьи уезжали на Север, прослышав, что там не так голодно. Семья Матрены переехала в Березовский район. Сначала жили в Сартынье, в Игриме, затем – в деревне Чуанель. Но и на Севере жизнь тоже оказалась нелёгкая. Жили тяжело, перебиваясь тем, что вырастет, потом завели скотину. Где-то в году 1927 вышла замуж, родила 10 детей, в живых осталось четверо. В 1932 году началась коллективизация. Стали работать в колхозах, отдавали туда свою скотину. В личном хозяйстве осталось две коровы. В августе 1941 года всех мужчин забрали на войну. В колхозе остались одни женщины, старики и дети. Работала в колхозе дояркой. В 1960 ушла на пенсию, получала 50 рублей в месяц. С 1966 года жила у старшей дочери в Берёзове.

Была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Муж погиб на войне в 1942 году. Одна без мужа вырастила четверых детей. Умерла Матрёна Андреевна 21 июля 1999 года, похоронена в Берёзово.

ЧАГИНА (Карпова) Зинаида Гавриловна

Родилась 13 октября 1922 года в деревне Кушеват Шурышкарского района.

Семья была большая – восемь детей. В годы репрессий вся семья была сослана в Березовский район в деревню Устрем. После окончания Березовской школы Зинаида Гавриловна начала работать, затем была направлена в Тобольск на учебу по обработке рыбы. В 1942 году назначена на работу в цех флота Березовского рыбзавода, приемщиком рыбы в деревню Чуанель. Приходилось рыбу принимать, обрабатывать, солить, мариновать – все самой.

В 1947 году вышла замуж за фронтовика Филиппа Петровича Чагина. В 1957 году переехали в Берёзово, построили дом, где и прожили свою жизнь. Здесь родились и выросли дети. С 1962 года работала на товарно-сырьевой базе Березовского рыбокооп. Принимали, солили, мариновали сосвинскую селедку для отгрузки в Москву. После рождения пятерых детей ушла работать упаковщиком в Березовский райрыболовпотребсоюз.

За добросовестный труд поощрялась благодарностями, грамотами и ценными подарками. Награды: медали «Ветеран труда», «Медаль материнства» II степени, юбилейные медали «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Умерла.

<http://молодежь-югры.пф/index.php/oni-kovali-pobedu/okp-berezovskij-rajon>

Карпов Гаврил Александрович

1895 г., жена – Анастасия Яковлевна, 1897 г., отец – Александр Митрофанович, мать – Екатерина Александровна, дети: Леонид, 1920 г., Зинаида, 1922 г., Семен, 1929 г. В 1930 г. раскулачены и высланы по классовому признаку из Шурышкарского района, Тюменской области в Березовский район, Тюменской области. В ссылке родились дети: Галина, 1931 г., Сергей, 1936 г., Валерий, 1938 г., Георгий, 1934 г., Вера, 1944 г.

Реабилитированы ГУВД Тюменской области 20.12.2002 г.

https://72.мвд.пф/gumvd/structure/app_guvd/Informacionnij_centra/Reabilitirovannije_lica/K

Копия с рукописной тетради
О.ф. Б.К.М. – 686\1

Воспоминания и размышления. Карелин И. А.

...Второй случай: в 1935 году дело было, один заключенный сбежал из Ивделя и оказался в нашем районе в д. Чуанель, и вот меня послали за ним одного, вперед я уехал на катере до Чуанеля, нашел этого человека, предъявил ему об аресте и нашли лодку небольшую в Чуанели и поехали с ним вдвоем в Березово. Выехали вечером, а приехали в Березово утром часов в 9, доехали спокойно, вот сейчас в этом возрасте, я бы никогда бы не поехал один...

2 июля 1985 года

ОМВД России по Березовскому району – старейший отдел полиции в Югре

Карсаков Генрих Алексеевич – закончил среднюю школу милиции в Елабуге, работал оперуполномоченным в Нижней Тавде. В 1963 году назначен начальником УВД в Березово. В то время на службе находилось 50 сотрудников с дислокацией в п. Березово и 12 – в Саранпауле. «...Раскрываемость преступлений в те времена была 75 – 85%. Поселок Березово сам по себе небольшой, 9-10 тысяч человек, преступления совершались, в основном, в Игриме и Саранпауле. Как-то в магазине украли целое ведро часов. Опергруппа: я, оперуполномоченный Баев, оперуполномоченный уголовного розыска из Чуанелей Рочев – хорошо поработали. Через неделю все нашли – было зарыто в лесу...».

<https://86.мвд.пф/folder/619080/item/2543724>

**Обрядность северных манси в конце XIX – начале XXI века:
локальные особенности – тема диссертации и автореферата по ВАК 07.00.07,
кандидат исторических наук Иванова, Валентина Селиверстовна.**

Место защиты диссертации: Санкт-Петербург, 2009 г.

Среди северных манси Е.Г. Федорова выделяет следующие территориальные группы: ивдельские (верхнелозьвинские и верхнепелымские), верхнесосьвинские, среднесосьвинские, ляпинские, нижнесосьвинские, обские [Федорова, 1993.С. 77]. Классификация территориальных групп, предложенная Е.Г. Федоровой, представляется наиболее точной.

В период с конца XIX по начало XXI в. эти группы обитали на следующих территориях и в следующих населенных пунктах: а) верхнелозьвинская (ВЛ) – в верховьях р. Лозьвы (Лусумъя). Ивдельскую территориальную группу иногда рассматривают как верхнелозьвинскую. Здесь манси в основном проживают в д. Керасколье {Керас кол), их самоназвание – лусумтальхмаум', б) верхнесосьвинская (ВС) – в верховьях р. Северной Сосьвы (Тагтя), с ее притоками в этой части, в д.д. Санки-тур, Сарадейские юрты (Сорссстпавыл), Арпипауль, Усть-Манья (Манъясунтпавыл), Тимкапауль (Тгшкапавыл), Висим-сунт-пауль, Хангласам, Совлох, Турват-пауль, Мисапси-пауль, Ворья-пауль (Ворья павыл), Яны-пауль (Яныгпавыл), Холпауль, Суйват-пауль, Нерохи, Усть

Тапсуй, Тапсват-пауль, Нирус-пауль, Хулюм-пауль, Налумпауль, Песпауль, п. Няксимволь (Няхсямволь), д. Менквя, п. Хулимсунт (Хулюмсунт), д. Санки-тур, Кирсарай (Русь латнгынгойкапавыгл) [Прилож. II, рис. 1], д. Нильдино (Нялхынгпавыл): Данную локальную группу манси называют тагтальхмаум; в) среднесосьвинская (СС) – д.д. Кимкъясуй (Тгшкъясуйпавыл), Огурья (Овьгръяпавыл), Посолдино (Посалтытпавыл), Патрасуй (Потрасуйпавыл) [Прилож. 1, рис. 2], п. Сосьва (Кульпас, реке – Тагтяпавыл), д.д. Шомы (Сума павыл), Хорсюмпауль (Хорщумпавыл), Куги (Хоханг), Сартынья (Сортынгъя). Манси называют эту группу – тагтякотильхмаум; г) нижнесосьвинская (НС) – населенные пункты Тоболдино (Тапалпавыл), Алтатумп (Олттумп 'Соединение островов', Анеево (Анъя 'Чаша + река' павыл), Игрим (Ягрим), Люлюкары (Ялюспавыл), Ванзетур (Восингтур), Малеевка (Квайкъяпавыл), Чуанели (Щуянелпавыл), Шайтанка (Ялпынгиелпавыл 'Священного мыса деревня'). Название этой группы – тагтялуисупмаум; д) ляпинская (Л) - по р. Ляпин (Сыгва, Саквя), с населенными пунктами д. Щекурья (Сукуръяпавыл), п. Саранпауль (Саранпавыгл), д.д. Хангла (.Хангла); Хошлог (Хослохпавыл), Хурумпауль (Хурумпавыл), Ломбовож (Лопмус, Лопынг ус), Межи (Месыгпавыл). Название группы – сакв махум. е) обская (О) – населенные пункты Нарыкары (Няргхуматпавыл), Новинские (Иильпипавыл), Вежакары (Ялпус), Проточное (Порипосалпавыл), юрты Калтасинские (Калтасъпавыл), Устрем (Восьрамросъпавыл), Полноват (Полноват павыл) и Теги (Тэкпавыл). Эта группа – ас манъсит.

На протяжении XX в. перечень этих населенных пунктов менялся. Так, в 30-е годы XX в. появились селения Кимкъясуй, Патрасуй, Сосьва, позднее -Ванзетур. Во второй половине XX в. как постоянные населенные пункты исчезли Межипауль, Люлюкары, Куги, Ворья, Менквя и некоторые другие, хотя их продолжают использовать в качестве временных сезонных поселений.

Таким образом, территориальные рамки исследования охватывают Березовский и Октябрьский районы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области.

<http://www.dissercat.com/content/obryadnost-severnykh-mansi-v-kontse-xix-nachale-xxi-veka-lokalnye-osobennosti>

Орган Ханты-Мансийского окружного и Самаровского районного комитетов ВКП(б)
Ханты-Мансийского окружного Совета депутатов трудящихся.

НА ТРУДОВОМ ФРОНТЕ НАШЕГО ОКРУГА

РАБОЧИЙ ДЕНЬ КОЛХОЗНИКОВ

Комсомольско-молодежная бригада Александра Николаевича Артеева спешит на работу.

Вчера на колхозном собрании комсомольцы обязались за смену закинуть 17 тонн и добыть не менее 3 центнеров рыбы.

– Время военное. По-военному надо и работать – так сказал молодым рыбакам Александр Николаевич.

Вслед за рыбаками спешатна работу доярки. Несколько минут и три больших лодки быстро расходятся в разные стороны. Это колхозницы под руководством Марии Степановны Лызловой, Таисьи Карповны Демидовой и Любви Васильевны Бурмантовой выезжают на заготовку силосных трав. План по закладке силоса колхозом перевыполнен, но женщины не прекращают создавать запасы кормов для скота.

Невдалеке от деревни, в густом таежном лесу раздаётся стук топора, доносится звон пилы. Это бригада Филиппа Собянина вырубает лес, корчует пни, подготавливает землю для посева. Ежедневно, метр за метром, колхозники осваивают под пашню новые земли, расширяют посевы, оттесняя тайгу.

К 8 часам утра в деревне уже нельзя было встретить ни одного колхозника. Все, от мала до велика, вышли на работу. И мужчины и женщины заняты делом. Даже 70-летние старики Карп Демидович Демидов, Егор Дмитриевич Чагин, Павел Егорович Пашин и терabajют в меру своих сил – рыбачат сележьем неводом. Они уже подтянули невод. В мотне засеребрилась драгоценная сосьвинская селедка. Павел Егорович, потушив сигарку, вслух заметил. – Добудем за смену два центнера рыбы и то помощь Красной Армии. План-то мы перевыполним. 12 тонн рыбы уже добыто. Оставшиеся 5 добудем в сентябре...

Поздним вечером, бригады рыболовов возвращались домой. Последней вешала невод комсомольско-молодежная бригада тов. Артеева. Сам он неподалеку сдавал рыбу приемщику.

Свое обязательство комсомольская бригада выполнила с честью. Ею было дано 18 тонн.

Добыто более 3 центнеров рыбы и вся она сдана только первым сортом.

Несмотря на позднюю ночь, в правлении колхоза ярко горел огонь и молодежь и пожилые шли на него. Здесь бригады получали наряды на следующий день.

Таково содержание трудового дня в колхозе имени Карла Маркса.

Г. Скрипунов, д. Чуанель, Березовского района

Березовский район. — 56 —											Березовский район. — 57 —														
Названия:	По данным переписи 1926 года										Водный источник, при котором расположен населенный пункт	Способы местного сообщения		Расстояния в километрах до:										ПРИМЕЧАНИЕ	
	Число ходов		Население			Национальность						Летом	Зимой	Ближайшей пристани	Ближайшей фактории					Число км.					
	Всего	в т.ч. по полу	Муж. пола	Жен. пола	Общего пола	Преобладающая	Вторая	Число км.	ШКОЛЫ	Ближайшая (наименее удаленная) пристань (пос. пункт)					Береговая линия	Телеграфа	Почты	Число км.							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	
38. Чуанельский Маз (назв. юр., Чуанель), пос. . .	18	—	38	29	67	русск.	67	—	—	р. Сосва	вод. и пар.	—	60	60	Чуанельский Маз.	0	24	60	60	60	60	—	—	60	—

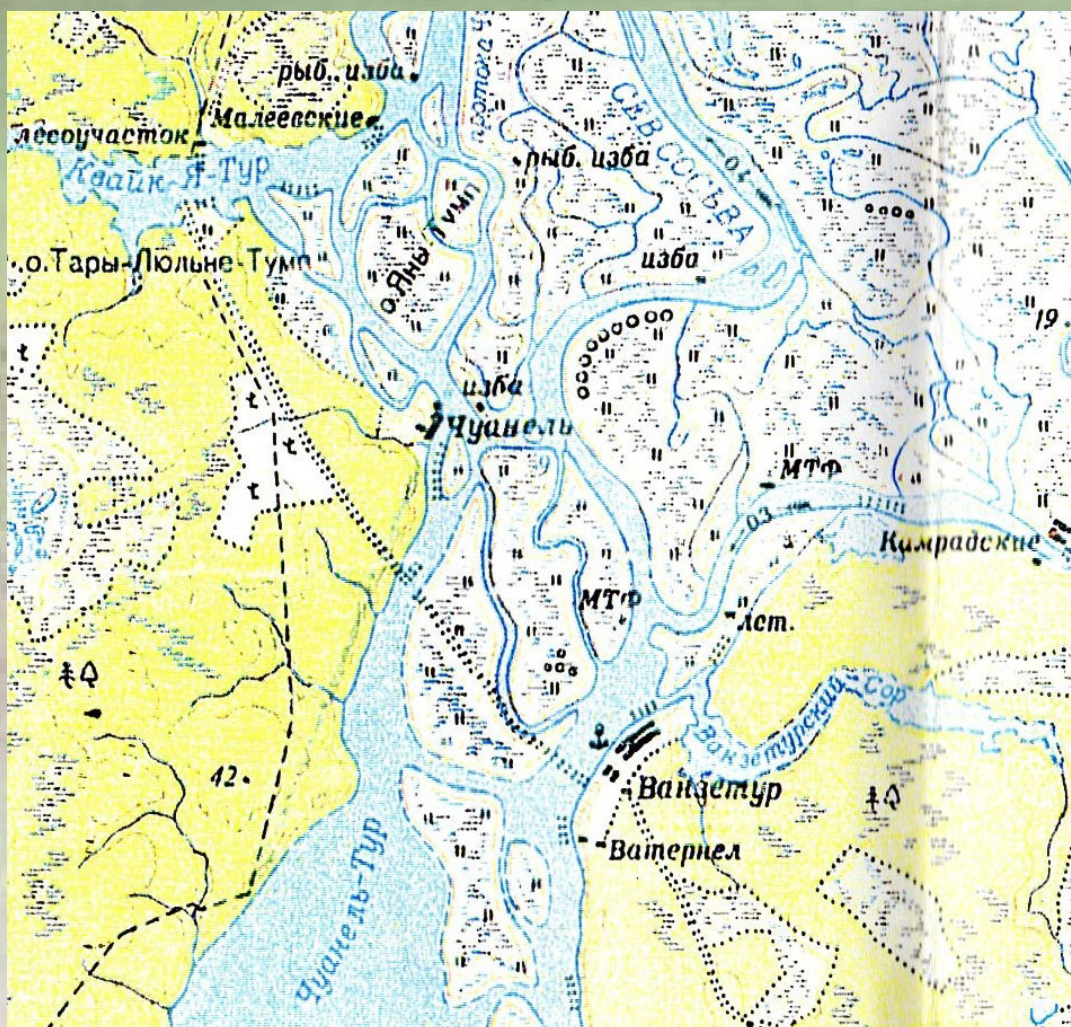
Список населенных пунктов Уральской области. Том XII Тобольский округ. Свердловск, 1928. С.58-59
Перепись 1926 год Чуанель

В 1974 году исполнительным комитетом Тюменского областного Совет депутатов трудящихся принято решение об изменениях в составе населенных пунктов Ханты-Мансийского национального округа.

Исключить из учетных административно-территориальных данных населенные пункты, переставшие существовать в связи с прекращением деятельности производственных предприятий и выездом населения:

Березовский район: д. Чуанель, п. Кислор, д. Мазямы, д. Хошлог, д. Шухтунгорт, д. Урвант, д. Красный Яр, п. Рябиновый, д. Вар-Бор, п. Кумал, п. Лаут.

http://www.gahmao.ru/index.php?option=com_content&view=article&layout=edit&id=796

Карта Чуанель

Здесь была д. Чуанель фото Н. Бурнаева

ВЫ В ПАМЯТИ НАШЕЙ ЖИВЕТЕ

Нашего папу Коротаева Федора Федоровича в 13 летнем возрасте с родителями (Федор Владимирович, Татьяна Ивановна) и 3 братьями Александром, Данилом и Виталием (с семьями они были женаты) раскулачили и сослали из села Саре, Щучье – Озерского района, Пермской области в Березовский район. Сестра Анна была замужем, ее оставили. В октябре 1930 года вывезли их в Тобольск, где они зимовали. Народу было много, сосланы из разных уголков Советского Союза, разных национальностей: русские, украинцы, молдаване, румыны, калмыки, татары. Начался голод, мор, болезни. Дядя Саша там похоронили своего первенца. Как открылась река, повезли их на открытой барже до Березова. По прибытию их всех разделили. Дядю Сашу с семьей отправили в Саранпауль, дядю Данилу в Устрем, дядю Виталю в Ламбовож, а папу с родителями оставили в Ванзетуре. Папа наравне со взрослыми был на лесозаготовках, неводил, ловил рыбу. Приходил домой уставший, промокший, одежды не было и голодный. Хотя рыбы добывали много, но им не разрешали брать домой, за этим строго следил бригадир. Могли за одну рыбку посадить в тюрьму. Дедушка Федор еще до ссылки часто болел, а на севере и вовсе был не работник. Папа как-то сразу повзрослел стал и рыбаком, и кормильцем. Дедушку перед войной похоронили в Ванзетуре. На одном месте они долго не находились, по предписанию полномоченного постоянно их перевозили в разные поселения. Жили в Игриме, Патрасуе, Няксимволе, Устреме, Ламбовоже, Саранпауле, Сосьвинскойкульбазе(п.Сосьва), объехали всю Северную Сосьву. Дядя Саша как-то сразу выучился на мастера по приемке и переработке рыбы, а потом и папу выучил (обработчик рыбы, незнаю как правильно называется- приемщик, работали они в Березовском рыбзаводе). Трудовых книжек у них не было. Дядя Виталья тоже работал с рыбой, дядя Даня был больше на культурной ниве. Когда началась война д. Данила и д. Виталья ушли на фронт добровольцами. На папу и д.Сашу была наложена бронь. Бабушка Татьяна с 1941-1943 года жили со снохами и ребятишками все в одной избе в Игриме. Папа и д. Саша постоянно были в разъездах, да на ледниках. А когда в 1943 году пришли похоронки на дядей, то жен с детьми отпустили на родину. Дядя Данила был начальником разведки, политруком несмотря на то, что из раскулаченных/погиб под Волгоградом, д.Виталья был рядовым, погиб под Ленинградом. Д. Сашу с семьей и бабушкой оправили в Патрасуй, с 1946 г. жили на Кульбазе. А в 1948 г. похоронили бабушку Татьяну. Папу отправили работать в Хулимсунт, потом на Елка-Шапку, а в 1948 г. уже в Лапоры. После смерти Сталина в 1953 г. им разрешили выехать. Д. Саша с семьей в июле 1953 г. уехали в Тюмень, а потом в Сугрэс (сейчас Среднеуральск) Свердловской области. Папу звал с собой,но он остался на Севере. Работал он на леднике в весенне-осеннюю путину, а зимой принимал рыбу по участкам, и на лошадях вывозил в Березово. Мама работала санитаркой в медпункте и помогала папе. Жили в поселке :Плехановы, Шишкины, Пашнины, Смолины, Дьяченко, Первушины, Галушки, Титовы, Солкуцан, Репины, Балашовы, Катаевы, Козак в основном все работали в колхозе. Вокруг поселка были поля: сеяли рожь, овес, садили картошку, косили сено, делали силос для скота. Когда мы уже подросли стали помогать садить и пропалывать картошку, собирать урожай. Воду носили на коромыслах с реки летом, а зимой делали на реке прорубь, огораживали и возили на санях бочкой на лошади. Электричества не было, заправляли лампы керосином и зажигали фитиль. Потихоньку стали разъезжаться люди из поселка, возвращались на свою родину. Некоторые переезжали из-за детей в другие поселки, где была школа 7-летка. В Лапорах была школа 4 класса, а с 5 класса учились в Ванзетуре, дети жили кто в интернате, а кто на квартире. Только на каникулы ездили домой, очень скучали. Первой учительницей у нас была Плеханова (девичью фамилию не знаю) Лукерья Петровна. Приезжали и новые жители: Антипины (т. Стеша работала продавцом), Кормановы, Смирновы, Лапочкины. После отъезда Козак Е.П., в медпункте работала Собянина Анна Ильинична, потом приехала молодая фельдшерица Галина Ивановна, проработав 2-3 года вышла замуж и переехала жить в НижниеНарыкары. На ее место приехала работать Тарханова Александра Степановна со своей семьей. Все мы жили большой и дружной семьей. Дома у нас всегда было много народу, у каждого свои друзья, подруги. Летом ходили в лес за ягодами, грибами, играли в лапту, катались на каруселях и конеч-

но же помогали взрослым: косили и убирали сено, по хозяйству. Зимой учились, катались на лыжах, с горки на санках, нартах-садились по несколько человек и летели в низ почти до самой реки. А в 1964 г. в марте месяце переехали жить в Чуанель, где папа так же работал на леднике.

Нас у родителей 8 детей. Все рождены в п. Лапоры, кроме Тамары и Надежды, дай Бог все живы. А родители наши рано ушли в мир иной. Папа в 56 лет похоронен в п. Ванзетуре, а мама в 45 лет похоронена в п. Березово. Светлая им память.

P.S.: Коротаяев Данил Федорович, 1910 г.р.

В Игриме их фамилии занесены на мемориальной доске возле Вечного огня. Если книгу памяти составляли по Березовскому району, то их фамилии должны быть.

Папа Коротаяев Федор Федорович реабилитирован, справка выдана 08.08.2001 г.

Я Юркова (Коротаяева) Любовь Федоровна реабилитирована, справка выдана 29.07.2002 г. Свидетельство о рождении Коротаяева Л.Ф. родилась в п. Лапоры. Когда я вышла замуж и меняла фамилию, то в паспорте оказалось, что рождена в п. Ванзетуре (мне ответили, вашей деревни уже нет, правда извинились).

Папа работал в Березовском рыбзаводе, теперь РЫБОКОМБИНАТ, как называлась его должность не могу сказать (обработчик по приемке и переработке рыбы). В 1971-1972 гг. он вышел на пенсию из совхоза «ВАНЗЕТУРСКИЙ». Последние годы он работал в совхозе, ледник уже закрыли. Трудовую книжку я у него не видела.

https://72.мвд.рф/gumvd/structure/app_gumvd/Informacionnij_centra/Reabilitirovannije_lica/K

КОРОТАЕВ

Александр Федорович

1906 г.р., жена – Улита Семеновна, 1907 г.р. В 1929 г. раскулачены и высланы по классовому признаку из с. Саре, Щучье-Озерского района, Молотовской области в Березовский район, Тюменской области. В ссылке родились дети: Нина, 1941 г., Виталий, 1945 г.

Реабилитированы УВД Тюменской области 05.07.1996 г.

<http://lists.memo.ru/index11.htm>

Коротаяев Виталий Федорович

Родился в 1914 г., с. Саре Щучье-Озерский р-н Молотовская обл.; русский; Проживал: с.Саре Щучье-Озерский р-н Молотовская обл..

Приговорен: в 1929 г.

Приговор: спецпоселение – Березовский р-н Тюменской обл, осв. 15.04.1954 Реабилитирован 5 июля 1996 г. ИЦ ГУВД Тюменской обл.

Источник: ИЦ ГУВД Тюменской обл.

МВД
Российской Федерации

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Тюменской области

625000, г. Тюмень,
ул. Водопроводная, 38
тел. 29-19-42

ВЫДАЕТСЯ ОДИН РАЗ
ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КОПИЯМИ

«8» 08 2001 г. № 3/7-7137
на № _____

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

«08» августа 2001 г.

г. Тюмень

КОРОТАЕВ ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ

(фамилия, имя, отчество)

Год и место рождения 1917 г. р., уроженец Пермской области

Место жительства до применения репрессии с. Саре, Щучье-Озерского района, Пермской области

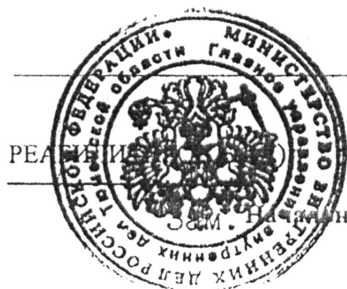
Где, когда и каким органом репрессирован: Пермская область, 1930 г.

Основание применения и вид репрессии по политическим мотивам в административном порядке _____ на основании Постановления СНК и ЦИК СССР от 01.02.30 г. выселен, как член семьи кулака в Березовский район, Тюменской области, сроки нахождения в ссылке не установлены.

На основании п. «В» ст. 3 или ст. 1-1 Закона Российской Федерации от 18 ноября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий»

КОРОТАЕВ ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ

(фамилия, имя, отчество)

РЕАБИЛИТИРОВАН
Заместитель начальника ГУВД Тюменской области

В. И. Вершинин
В. И. ВЕРШИНИН

МВД РОССИИ

Главное управление внутренних дел
Тюменской области

625000, г. Тюмень, ул. Водопроводная, 38
тел. 29-19-42

29» 07 2002 г. № 3/7-7137

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

ЮРКОВА ЛЮБОВЬ ФЕДОРОВНА

(фамилия, имя, отчество)

Дата и место рождения 1950г.р., с.Ванзетур, Берёзовского района,
Тюменской области

Место жительства до применения репрессии родилась в ссылке

Где, когда и каким органом репрессирован отец: Пермская область, в 1930
году, по классовому признаку

Основание применения и вид репрессии по политическим мотивам в административ-
ном порядке Постановление СНК и ЦИК СССР от 01.02.30г., ссылка.

На основании п. «В» ст.3 или ст. 1-1 Закона Российской Федерации от 18 октября
1991г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий»

ЮРКОВА

(фамилия, имя, отчество)

ЛЮБОВЬ ФЕДОРОВНА

РЕАБИЛИТИРОВАН(А).

Зам. Начальник ^а ГУВД Тюменской области

В. И. ВЕРШИНИН

КОПИЯ С ПОДЛИННИКОМ
ВЕРНА

Слева направо: дядя Петя (мамин брат) –
стоит, папа и дядя Саша

Дядя Виталя и дядя Данила

**СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РОЖДЕНИИ**

ЧМ № 002069

Гр. Коротавва
(фамилия)
Мисловъ Федоровна
(имя, отчество)
родилась (дочь) Мисловъ Федоровна
(полное наименование)
Мисловъ Федоровна (дочери) Федоровна
(фамилия, имя и отчество)
в книге записей актов гражданского
состояния о рождении с Вонзевъ
Триадского Совета 1950 года
Июль месяца 24 числа произведена
соответствующая запись за № 23

Родители:

Отец Коротавва
(фамилия)
Федор Федорович
(имя, отчество)
национальность русский

Мать Коротавва
(фамилия)
Геласия Уваровна
(имя, отчество)
национальность русская

Место рождения ребенка: город, селение
Ланово Кержовское
район Тамбовский область, край
республика РСФСР

Место регистрации: с Вонзевъ
(наименование)
Триадского Совета
(местное отделение бюро ЗАГС)

Дата выдачи 24 июль 1950

Подписавший бюро
записей актов
гражданского состояния Селин

КУЗЬМИНА Ираида Семеновна

Родилась 13 января 1920 года в деревне Валерьяновка Кемеровской области.

С 1939 года работала в Берёзове учителем начальных классов. Перебрасывали по всему району, где была необходимость в учителях. Во время войны в летнее время рыбачила в бригаде. В Игриме – с 1949 года. Была проформом, комсомольским вожаком.

Награды: медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейные медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

С мужем, участником Великой Отечественной войны, вырастили и воспитали троих детей.

Волкова Л. А.

СЕРДЦА ОТДАНЫЕ ДЕТЯМ

Кузьмина Ираида Семеновна родилась в 1920 году в многодетной семье, в два года осталась без матери. Трудным было ее детство. Маленькому детскому сердечку не хватало огромной и теплой материнской любви. Ираида с младшим братом долгое время жили у бабушки, а когда отец снова женился, они переехали в Алтайский край. Закончив девять классов, семья переехала в город Ханты-Мансийск. Затем мамочку направили работать Березовский район, в деревню Сартынья. Ираида же осталась в поселке Березово, где и закончила десять классов. Затем она продолжила учебу на учительских курсах в городе Ханты-Мансийске. После курсов Ираида Семеновна вернулась в Березово. И именно с этого момента начинается ее долгая педагогическая деятельность. Ираида Семеновна сразу получила направление на работу учителем начальных классов в Шухтунгортскую школу. Школа была небольшая, учеников – мало, педагогический коллектив включал в себя всего два человека.

В 1940 году Ираиду Семеновну отправили в деревню Сартынья в национальную школу-интернат, где она учила детей вторых – третьих классов русскому языку.

А в 1941 году ее перевели в Шайтанскую школу, где было собрано несколько сотен «детей войны», здесь они нашли свой второй дом, который помог им выжить и встать на ноги. Там она «прошла школу молодого педагога», согрешая этих обездоленных ребятшек своим теплом.

Шла война и Ираида Семеновна получила новое назначение - деревня Анеево, где единственный учитель мужчина ушел на войну. Но как вспоминала наша героиня – «расставаться с Шайтанкой очень не хотелось». До конца учебного года она проработала в деревне Анеево. Среди ее учеников было много русских, но все-таки большее количество учеников было из числа манси и коми. Пришлось познавать азы этих языков. Чтобы как-то прожить и прокормить себя, она ходила на рыбалку, собирала ягоды, орехи, летом работала в поле.

Вскоре было решено начать строительство школы в деревне Люлюкары. В обустройстве этой школы принимала участие и Ираида Семеновна. Из деревни Анеево она привезла парты, доски, учебники, тетради. И с 1942 года по 1944 год она работала с учениками первых – четвертых классов в две смены в деревне Люлюкары. Вот как Ираида Семеновна описывает свое первое впечатление от встречи с этой деревней: «Увидела крутой берег, поднялась, увидела магазин, выше пекарня. Поодаль лес, и притулились к нему три – четыре домика. За бугром землянка. В этой-то землянке я и поселилась...». Учеников было больше 30 человек, работала одна. Школу устроили в большом постоялом доме, выделив под нее просторную комнату. Ребятишки с удовольствием шли в школу: там было тепло, чисто.

В 1944 году Ираиду Семеновну перевели в Ванзетурскую школу, а 1947 году направили в Березовскую начальную школу, где Ираида Семеновна проработала два года. Там же, в Березово, она познакомилась с Кузьминым Петром Дмитриевичем – своим будущим мужем. В 1949 мужа направляют работать в поселок Игрим председателем колхоза, а Ираиду Семеновну переводят в Игримскую семилетнюю школу, где она продолжила свою педагогическую деятельность до ухода на заслуженный отдых – 1972 года.

По сей день, знают и помнят Кузмину Ираиду Семеновну в поселке Игрим как прекрасного педагога. Ведь насколько нужно любить свою работу и быть ее фанатом, чтобы посвятить ей всю свою жизнь, ни разу ей не изменить, не поменять специальность. Ираида Семеновна награждена медалями «За трудовое отличие», юбилейные медали Победы и благодарственными письмами и грамотами, многие из которых были вручены тогда, когда она уже не работала в школе. А это может говорить о том, что не забыт ни сам человек, ни ее труд.

<http://molod-ugra.ru/index.php/deyatelnost/patriot/proekty/72-kniga-pamyati/oni-kovali-pobedu>

ЭРДНЕЕВА Софья Убушевна

Дата рождения: 22.04.1929 г.

В настоящее время проживает в Березово

ЭРДНЕЕВ Убуш Баерхаевич

Дата рождения: 1896 г.

Родился в с. Нарын-Газыр Долбанского (ныне с. Бударино Лиманского) района; калмык;

Приговорен: в 1943 г., обв.: по национальному признаку.

Приговор: Высланы на спецпоселение в Омскую область, затем – в Сахалинскую. Реабилитирован в 1994 г.

Расшифровка интервью Иванова А.С. 2012 г. пгт. Березово

«В 1946 году перевели в Ванзетур две семьи [калмыков], так я в Ванзетуре 55 лет прожила. По одной семье жили, по две семьи жили. Старый деревянный дом [был]. Когда по 2 семьи жили, когда по одной. Общий был, ни перегородок, ничего не было. В одной маленькой четвертушке по 2 семьи жили, то одна наша семья жила, то другие семьи... не спрашивали, конечно. От колхоза дали. [Это] калмыки [были]: сначала 2 семьи с Игрима приехали, [их] перевели, потом далеко от [из??] Ломбовожа, перевели другие семьи, тоже наши, мы с одной деревни были. В Ломбовоже одни ханты-манси живут, потому что Ломбовож – это далеко, наверное километров 300 будет отсюда. Участковые милиционеры в каждом месяце отмечали нас, на лошадях ездить тяжело стало [им], вот и перевезли в Ванзетур, в колхоз, еще трое семей. Так с одной деревни мы 5 семей в Ванзетуре жили. С Оваты 5 семей жили мы. Потом, некоторые, работать не хотят, воровать ходят. Те «плохие» семьи в Устрем куда-то отправили, [а] которые «получше» семьи себе оставил Ванзетурский колхоз. Те то там умерли все – работать не хотят, только воровством занимаются... Отдельно жили 5 семей. Других калмыков мы встречали в Березово. Здесь в Березово [их] много жило. В Березово, которые жили, так лучше жили, а работа была, работали, кто в Рыбкомбинате, кто в промкомбинате, работы же много было. А в колхозе, что там? Телят пасти, да в хранилище картошку перебирать. Летом на покосе, вот так и жили. [В четвертушке прожили до отъезда в Калмыкию?] – Да, да, да... Собачья жизнь была, в общем...

[грамотные были?] были тут молодые можчины [не калмыки?]. А грамотные-то в Ханты-Мансийске остались. А неграмотные они где лучше понимали [что ли]? А там в округе [т.е. в окружной столице – Ханты-Мансийске – А.И.], конечно лучше там! Там оставили грамотных, [а] сюда таких безтолковых, стариков. Сюда нас. Мы что понимали, где лучше, где плохо? Откуда нам знать».

«С 1947 года стали картошку садить, в общем помаленьку, так дело пошло. Участок выделили маленько». «Мы дружны были [с местными жителями – А.И.], дружно жили, нас не обижали. Сами они сосланные люди, с 1930-х годов, хорошие люди были».

МАТЕРИАЛЫ БЕРЕЗОВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Воспоминания Эрднеевой Софьи Убушуевны (1929 г.р.)//
Прифондовые материалы Архивного отдела
Администрации Березовского района (ПМАОАБР.) Л. 1.

Я, Эрднеева Софья Убушуевна, родилась (по паспорту) в 1929 году в п. Овата Троицкого района Калмыцкой области. Мои родители работали в совхозе. У меня были два брата старше меня, они оба погибли на войне в 1941 году. Также погибли на войне три старших брата.

28 декабря 1942 года нас с мамой, сестренкой и снохой, племянникам 3 лет выслали с Родины. Сноха в дороге умерла в Омске, там мы зимовали. А весной на большом пароходе привезли нас в Березово. Из Березово всех рассортировали и нас увезли в Игрим. Мне было 21 год и рыбачила в Игриме 2 года и зимой и летом. Мы рыбачили в дырявых резиновых броднях, нам давали оленье шубы. Со мной в бригаде рыбачила Титова Маша. Каждый месяц мы отмечались в комендатуре. В 1946 году меня из рыбоучастка перевели в Вензетурский колхоз. Работала на покосе, рыбалке – куда пошлют. В этом же году в Вензетуре умерла мама.

В 1952 году я перенесла тяжёлую операцию и меня перевели на легкую работу в заезжий дом Л. 1.

500 граммов хлеба, который запивали кипятком без заварки. И с такой «диетой» мы жили всю зиму в холодных бараках с буржуйками, спали на оленьих шкурах без подушек и укрывались также оленьими шкурами. 10-15 молодых девчонок и ни одного мужчины. Стены бараков не обмазаны и ветер продувал барак насквозь.

4 июля 2002 года Эрднеева.

1. Эрднеева Софья (Сяха) Убушиевна 22.04.1929 года рождения, уроженка поселка Овата в Калмыкии.

2. Точную дату рождения свою не знаю даже, в Овате жили до выселения.

3. В декабре 1942 года меня, сестру, мать, сноху и племянника, ему тогда 3 года было, солдаты с автоматами арестовали нас, погрузили и повезли в Сибирь. Братьев забрали на фронт. 22 декабря 1942 года нас привезли в село Никоновск Полтавского района Омской области. Там зимовали, люди там стали умирать. Был голод, люди нанимались перебирать картошку, пасти телят. Сноха наша в Омске умерла. Одна семья из местных хотели купить нашего племянника, но мама не дала его. Летом 1943 года нас отправили на пароходе из Омска в Березово, дальше 50 калмыцких семей из Березово в Игрим на рыбоучасток. Там многие погибли от голода, очень тяжело было. На севере все обутые, одетые были, мы одежду меняли на картошку, т.к. нам совсем нечего носить было. Местное население к нам хорошо относились, помогали, чем могли. Сестра моя Намжил (по-русски Наташа) на 5 лет меня моложе была, замуж вышла, стала Долгова. Мама моя в 1949 году умерла в Ванзетуре Березовского района, там похоронена. Племянник Володя в 5 классе учился, тоже умер, болел очень, с лошади упал и головой об лед ударился. Лишний раз даже не хочется вспоминать эти страшные времена.

4. В 1946 году меня в Ванзетур перевели, я там работала на покосе, на рыбоучастке. Вышла замуж, в 1961 году родилась дочь Тамара. Сестра моя умерла, дети ее так и живут в Ванзетуре.

5. Через 12 лет, когда всем можно было возвращаться на Родину, в Тюмени всех собирали, мы вернулись. Год там прожили, но очень трудно было, голод, у кого из фронта остались родственники, а нас никто не встречал. Мы решили вернуться на север. В 1987 году я ездила с дочерью на Родину, повидаться с родными.

А. С. Иванов

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ЗА
СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ-КАЛМЫКАМИ (1944–1956 ГОДЫ)
В КОНТЕКСТЕ «ПОЛИТИКИ НАСЕЛЕНИЯ»

Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 2 (357).
История. Вып. 62. С. 83–93.<http://www.lib.csu.ru/vch/357/012.pdf>

Бывшая спецпоселенка Березовской спецкомендатуры С. У. Эрднеева, проживавшая в послевоенные годы в деревне Ванзетур, вспоминала: «Сначала 2 семьи с Игрима приехали, [их – А. И.] перевели, потом из Ломбовожа перевели [и] другие семьи, тоже наши, мы с одной деревни были... Ломбовож–это далеко... Участковые милиционеры в каждом месяце отмечали нас, на лошадях ездить тяжело стало [им], вот и перевезли в Ванзетур, в колхоз, еще три семьи. Так, с одной деревни [Овата, Целинный район современной Республики Калмыкия – А. И.] мы 5 семей в Ванзетуре жили»¹

Выявленные благодаря агентуре лица, «склонные к побегу», ставились на оперативный учет, а в случае неоднократных попыток к бегству или иные проступки – помещались в «особорезимные» спецпоселки: Ингаир Тобольского района в Тюменской области; Голубая речка Тарскогорайона – в Омской. При северных комендатурах (Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов) Тюменской области подобных поселков не создавалось, злостные нарушители режима просто отправлялись в более северные и отдаленные от центра спецпоселки¹⁴. Находящаяся на поселении в д. Ванзетур Березовского района С. У. Эрднеева вспоминала о подобной практике: «Некоторые работать не хотят, воровать ходят. Те «плохие» семьи в Устрем [на 90 км севернее – А. И.] куда-то отправили, [а] которые «получше» семьи, себе оставил ванзетурский колхоз»²

¹ Интервью с С. У. Эрднеевой (1929 г. р.) // Полевые материалы автора

² Интервью с С. У. Эрднеевой (1929 г. р.) // ПМА.

Воспоминания Эрднеевой Софьи Убушуевны,
записал в 2017 году Вертков Алексей Михайлович

Родилась я в Калмыкской АССР, Сталинград, до войны был, а после войны переименовали в Волгоград. Под Волгоградом. В 1929 году родилась. В 1942 году, 28 декабря увезли нас. Кому какой солдат попадет: над кем-то издевались, ребятишек прямо в кузов машины бросали, в некоторых местах, а в нашей деревне такого не было. Сколько вещей вам с собой разрешили – берите. Где какой солдат попадет. В крытые машины, фургон называли, посадили, в дверях с автоматом солдат сидит. Ни к чему вот это. Это Сталина приказ. У меня два брата сразу в 1941 году на фронт, старше меня были оба. Два дяди, молодые, семейные мужчины. Пятый – двоюродный брат, прям немцы в деревне застрелили его. Остатки – нас сюда. Кормили мало-мально. На поездах, которые тяжелобольные лежали, больных тоже везли, они умирали. Ужас что было. Умирали больные пожилые люди, дети. Никаких врачей не было. В декабре у нас там тепло, брали конечно какую-то теплую одежду. Нас сначала в Омск привезли, зимой. В Омске тоже врачей не было. Жили по деревням около города. Где домов не хватало, жили в землянках. Саманные какие-то. Неважно мы жили. Из Омска нас распределили, кто хочет на Север, а кто хочет в Омске оставаться. Большинство на Север выбрали. Я тогда молоденькая была, сестра моложе меня была, мать, сноха, племянник, нас пятеро было. На большом пароходе «Карлиб» (Карл Либкнехт) нас везли. Не кормили, кто с собой брал хлеба маленько, чай. Весной нас сюда привезли, в Березово. Здесь распределяли, кто в Игрим, кто в Полноват и кто в Ванзетур. В Ванзетур много, семей десять отправили. Я с мамой, сестренкой и племянником в Игрим попала, четверо нас было. Два года я там рыбачила, на родине у нас рыбы нет, речки нет. Рыбачить, на лодке грести мы не умели, нас учили. Много утонуло, мы степные люди, воду мы не знали. Как рыбу зовут мы не понимали, совсем. В Игриме самую тяжелую работу нам дали. Рыбачили только для фронта, домой даже и одну рыбку нельзя забрать. Все для фронта. Контролировали это бригадиры, они тоже сосланные, но раз такой приказ... Из района приказывают.

Затем нас перевозят в Возентур в колхоз, на пароходе «Шлеев» привезли. Это было в 1946 году. Поселили в бараках, которые построили раскулаченные в 1930 году люди. Там они до нас жили, раньше, все русские, тоже переселенцы были. Так я в Возентуре осталась. Перевели еще одну семью в Возентур, много в ней людей было.

Возентур мне очень понравился, там все русские жили. В 30-х годах сосланные русские переселенцы. Ни одного ханты-манси семей не было, все русские. Очень мне понравилось и где рыбачили и на покосах. Люди хорошие были. И русские и калмыки и немцы все вместе жили. Пять семей немцев жили. Фамилии не помню.

Возентур маленькая деревня была, больше 200 человек. Сосланы были немцы, русские. Некоторые фамилии хорошо помню с 1946-47 годов: Огорелков Гриша, Минеев Павел Савельевич, Меньшиков Петр Ильич, Колобов, Колмогорцев Федор был в Лапорах председателем колхоза, потом в Березово переезжал, сын и дочь здесь в Березово жили.

Ванзетур как будто на части разделен был. Две части. Ферма была. Клуб был в деревне в длинном бараке, магазин, продуктовый и промтоварный, все вместе, в большом бараке. Бедное время было после войны. Больница была, роддом был. Анна Ильинична Собянина там была, с братом. Брат тоже жил в Ванзетуре. В 1958 году всех освободили, брат на родину уехал, а Анна Ильинична осталась. С мужем осталась.

Все тихо, мирно было, не как сейчас. Работали, работать гоняли нас.

Денег мы не получали. Кто план выполнит – талоны давали для магазина.

Местные люди в Ванзетуре и то плохо одетые ходили, нам, конечно, ничего не выдавали. Война.

Комендант каждый месяц приезжал из Березово, ездил по деревням и проверял. Каждый месяц отмечали. При нас уже никого не забирали, не увозили. Мирно жили.

Куда убежишь. Убегать – надо деньги. Отсюда быстро не убежишь. Сталин знал, отсюда никто не убежит. Поэтому раскулаченных переселенцев Сталин толкал нас. А сейчас люди сами едут сюда, на Север.

Были «богомольцы», они Богу молили, а работать нельзя им. Кто умерли, кто в Березово переехали. Они в колхозе не работали. Ягоды собирали, на пароход продавали. С пароходами торговать не запрещали. Кому-то поможет дрова пилить. Так и кормились, кто как сможет.

Лапоры от Ванзетура были в 30 километрах по реке. Пешком мы туда вообще не ходили. Только на большом пароходе проезжали мимо. Деревня поменьше Ванзетура. Потом Лапоры с Ванзетуrom соединили. Колхозы. Новинский колхоз, ханты, с Ванзетуrom соединили. Чуанельских тоже соединили.

Слышала, что в Лапорах жили калмыки, работать не хотели, воровством заниматься хотели. Их в Устрем отправили, говорили. Это я только по рассказам знаю. У нас в Ванзетуре такого не было. Работающие люди были, честно работали. Все тихо, мирно было, не как сейчас. Работали, работать гоняли нас. Все работали.

Мы праздники не праздновали. Местные переселенцы, до нас которые были, они нажитые уже, картошка, коров держали, побогаче были. По праздникам гуляли, бражку делали. Плясали. Музыкальных инструментов не было (машет рукой – А.В.).

Местные охотились, лося добывали. Ондатру ловили. Как ловили, не знаю. Оружия не было.

Лодки местные калданки были, как корыто. Ханты ездили. Большая лодка неводник на семи гребях (веслах – А.В.). В них и на покос ездили. Грабли нагрузят, сенокосилку нагрузят, лошадь. На Обь на покос ездили. Местные животные привыкли, не шевелится, не прыгнет из лодки в воду. Коров в колхозе много было. Семь доярок было, триста дойных коров было. Молодняк был. Очень богатый был потом совхоз, году в 1953-54. Свой маслозавод. Потом все рухнуло, совхоз ликвидировали.

В Чуанели русские жили, из-за Урала бежали добровольно. Так рассказывали. Они добровольно, там голодовали где-то и сюда на северную рыбу переехали. Меньше Ванзетура была. Хорошая деревня была, на хорошем месте. Такое место заброшено. Гора высокая. Ягода рядом, дрова рядом, покосы рядом. Заброшена деревня.

Мне в Ванзетуре больше всего понравилось. Сильно голодно не жили. Сначала мы картошку не садили, потом садить стали, что вырастили, то и ели. Местные угощали, помогали. Рыбачили – рыбу стали давать нам. Куда-нибудь в курью заедем, там сколько хотите – варите, говорили. Там уж не запрещал бригадир. Хороший был у нас бригадир, мужчина хороший. Вот в Игриме голодовали. Там только рыбачишь и рыбачишь и рыбку на варево не дадут. Только соленую рыбу едим, сырую воду пьем, потом болели. А Ванзетуr, как вторая Родина. Очень понравилось в Ванзетуре.

Рядом с Ванзетуrom Ватарнель была. Тоже красивое место. Там много Чуанельских жило. Она к Чуанели относилась. Там тоже много народу жило. Потом старые умерли, молодые разъехались. Заброшен тоже Ватарнель. Какое красивое место. Поля большие были. Граница там. Большие два поля, половина Чуанели садили, половина Ванзетуr садили. Сейчас заброшено.

В Шайтанке несколько семей калмыкских жили, говорят. Семей двадцать. Больше их вон в Ванзетуре жили.

В Игриме много жили. В Ломбовоже пять семей калмыков жили.

Бестолковые что ли мы были, работали, денег не получали. В колхозе трудодни были, через год только зерно дадут маленько. Потом совхозы стали. Денег вообще не видели. На руки.

Ни к чему Сталин безвинных людей сослал.

Нерга. Из Игрима, 90 километров, в стороне, туда не по Сосьве ехать, а по Малой Сосьве ехать на катере. Я там была. Нас девчонок послали туда. Молоденьким девчонкам 17-18-19 лет самые постарше 20. Пять-шесть девчонок нас было. Пилу дали, топор дали, вот сейчас поселок Светлый, там раньше Пунга называли, кто Нерга называли. Там нас вот такие толстые (показывает в обхват рук - А.В.) кедрачи пилить отправили. Самая тяжелая работа. Две избушки было. Там никого не было. Лесорубы мы только жили. Может кто рыбачить, охотиться приезжал или другие лесорубы бывали. Это году в 1944 было. Кругом густая тайга, кедрач. В какую сторону валить, мы не понимали. Нам подсказали, на свободное место валите. На чурки распиливали и в Игрим. Там маленькие бочки из них делали селедку солить. Много работы.

Родилась в г. Магнитогорске 21 ноября 1926 года. Девичья фамилия Менщикова. В июле 1930, мне было 3 года, когда нашу семью, как «врагов народа», арестовали и отправили на Север. Из Магнитогорска в Челябинск привезли 5 февраля 1930 года, из Челябинска до Тюмени везли по железной дороге (2 месяца жили в Тюмени в церкви), от Тюмени до Тобольска везли на лошадях, по рекам Иртыш, Обь и Сосьва ехали на баржах. Дорога была страшной: от холода и голода умирали дети и взрослые нас, детей, заворачивали в тулупы.

Ванзетур, как населенный пункт еще не существовал, нас высадили на пустой берег, который был окружен густым лесом, (жили тогда в Вантарнели переселенцы и в Сору несколько семей манси).

В семье нас было 10 человек: пять взрослых и пятеро детей: Дуся – 21 год, Вася, Шура, Анна, племянница Мария, высадили нас, как я уже указывала, на голый берег с лопатой и пилой, на скорую руку вырыли землянку, пока строили дом, детей на время увезли в Чуанель.

В Чуанели в то время жили с Печоры, в 1918-19 годах приехали добровольно.

В 1934 году построили школу – первым директором был Егий Владимир, мой первый учитель – Егий Светлана Васильевна. Открыли медпункт, магазин, леспромхоз.

Ванзетур перед войной стал обустроиваться, приезжали новые семьи, организовывали артели: привозили коров, построили парники: сажали капусту, огурцы, морковь – разрабатывали поля: сажали картофель, овес. Была своя маслобойка, делали масло – всю продукцию отправляли в п. Березово на продажу. Мы, ученики помогали на полях взрослым.

В школу пошла учиться в 1934-1941 гг. окончила, после окончания школы в 1942 году, поехала поступать в медицинское училище в г. Ханты-Мансийск. Приехала без документов, т.к. оставила их в г. Салехарде. Приняли, так и закончила по справке по личному заявлению, годы учебы выпали на 1942-1945 гг., закончилась война, устроили банкет.

Замуж вышла в 1946 году в д. Анеево, там проработала год, в 1948 году родился сын – Анатолий. В 1960 году переехали в деревню Нарыкары, в 1979 году вернулись в Ванзетур, где в медпункте работали в те года – Бирюков, я (Собянина Анна Ильинична), Иосиф Савич, Анна Ивановна, Головин. Проработала фельдшером 28 лет, ушла на пенсию по состоянию здоровья, оформилась за выслугу лет.

За многолетний добросовестный труд, Анна Ильинична имела многочисленные награды: медали: «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 год», «За долголетний добросовестный труд», «К 50-летию Великой Отечественной войны», почетные грамоты, благодарственные письма.

Была Председателем Совета ветеранов, совместно с Поринос Риммой Степановной организовали в поселке женсовет, дважды являлась депутатом, ездила на конференцию, Анна Ильинична, вела активную общественную жизнь, постоянно устраивала тематические вечера в поселковом клубе.

МАШАРОВА **Варвара Григорьевна**

Дата рождения: 14.08.1923 г.

Дата смерти: 06.10.2007 г.

Уроженка деревни Лапоры Березовского района Тюменской области. Родилась в многодетной семье. Братья погибли в годы Великой отечественной войны. Она работала в Ванзетуре разнорабочей в колхозе, одновременно занимаясь заготовкой леса и рыбалкой. Затем работала в школе техничкой, оттуда ушла на пенсию. Родила и воспитала восьмерых детей.

За годы жизни имела награды:

Медали: «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «За долголетний добросовестный труд», «К 50-летию Великой отечественной войны», «К 60-летию Великой отечественной войны».

За многолетний и добросовестный труд имела множество почетных грамот и благодарственных писем.

МАШАРОВ **Степан Александрович**

Дата рождения: 09.01.1922 г.

Дата смерти: 29.10.1997 г.

Уроженец деревни Камышлово, Свердловской области. Рос в детском доме. Затем со старшим братом переехал на север. В годы Великой Отечественной войны работал на заготовке леса, занимался рыбалкой. После войны в Ломбовоже работал заготовителем, а потом переехал в Ванзетур, где работал бухгалтером в колхозе. Член партии.

Выйдя на пенсию до 70 лет работал сторожем на питомнике.

За годы жизни имел награды:

Медали: «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «За долголетний добросовестный труд», «К 50-летию Великой отечественной войны».

Из воспоминаний Огневой Клары Севостьяновны 2001 г.

Публикуется из сборника материалов:
Политические репрессии 1930-1940-х годов в воспоминаниях
и личных документах жителей Ханты-Мансийского автономного
округа.

Выпуск 1.

г. Ханты-Мансийск, 2002 г.

Сост.: Е. М. Брагина, Ю. В. Лазарева, Л. В. Набокова.

ДОКУМЕНТ № 74

Мои родители были высланы из разных мест жительства. Мама – уроженка Крыма, отец – из Армизонского района Тюменской области. А мы, дети (нас 3 сестры), родились на месте ссылки, в Березово. Родителей раскулачили как зажиточных крестьян. Семьи были большие, по 9 человек, и у отца, и у матери. Трудились на совесть, обеспечивали себя питанием и одеждой. ...Высланы были все: наши бабушки, дедушки, тети, дяди. Проживали мы в поселке Ванзетур Березовского района, который строили наши родители вместе со всеми ссыльными.

О том, как выселяли с нажитых мест, нам рассказывала мама (Усольцева (Штерле) Эмма Готлобовна. Прим А. Верткова). От Крыма до Березово – это долгий путь. Везли их несколько месяцев в телячьих вагонах, сначала – до Урала, где успели поработать на Туринских шахтах и на лесоповале. По дороге, где были пересадки, ссыльных помещали в тюрьмы, загоняли, как скот. Люди от голода, от потрясений, от антисанитарных условий умирали по несколько человек в день. По утрам велась переключка. С Урала разными средствами транспорта ссыльных привезли и высадили на берег реки Сосьвы. Кругом был дремучий лес. Под надзором комендантов начали строить поселок. Можно представить, что пришлось пережить, кроме холода и голода, всякие унижения. К зиме перешли жить в бараки, по несколько семей в одном бараке, спали кто-где на полу, на нарах, постелью служила солома.

Отец не любил ничего рассказывать о себе, такой уж характер, да и боялись об этом рассказывать, вдруг кто-то донесет властям, как донесли на нашего деда, Усольцева Данила Ларионовича, которого арестовали 19 ноября 1937 года. Никто в семье не понял – за что. Увезли – неизвестно куда. Узнали мы об этом уже в 90-х годах, когда обратились в УВД Тюмени. Дед был осужден тройкой Омского УНКВД 3 января 1938 года, виновным себя не признал и был расстрелян в Ханты-Мансийске 21 января 1938 года, реабилитирован 3 ноября 1956 года.

Бабушка, Усольцева Анна Николаевна, пережила не одно горе. Во время войны ушли на фронт ее три сына, один из них – наш отец, Усольцев Севостьян Данилович. На наше счастье, вернулся с войны живым, но с контузией. Он до того оглох, что трудно было с ним общаться. Два других сына бабушки, Агафон и Яков, погибли на войне. Помню, как бабушка рыдала, когда получила похоронки, соседи сбегались, успокаивали и соболезновали. Дочь бабушки, Серафима, получила травму на лесоповале, на этой почве у нее было заболевание, рак грудной клетки. Она умерла в 1954 году, осиротели дети. Нас, троих сестер, еще в раннем детстве разлучили с родителями. Жили мы в спецсадике до самой школы. С родителями виделись один раз в месяц, когда их привозили

с места работы, чтобы помыться в бане и отметиться в комендатуре. Мама нас забирала домой переночевать, иногда забирала бабушка. В садике нас было много, думаю, больше 100 человек. Была у нас заведующая, она же воспитатель, конечно, без образования. Как инвалида ее определили нас воспитывать. Много можно написать, чего мы натерпелись. Кормили ужасно, запомнила толченую картошку на воде и пареную рожь. Мы часто болели, но никто нас не лечил, выкарбывались сами с Божьей помощью. В школу пошли в 1946 году, когда отец вернулся с войны. Отец нам шил из всякого старья обувь, одежду донашивали чужую, отдавали люди за работу отца. Он был, как говорят, на все руки мастер, никому не отказывал в любой работе.

Получив семилетнее образование, мы не имели права поехать куда-то учиться дальше. Документы для получения паспорта никто не давал, мы были дети «врагов народа», работали какое-то время в колхозе. По этой причине я поступила в техникум в 1964 году, закончила в 1967 году, стала технологом по выработке молочных продуктов. Сестры тоже выучились: Клава – на библиотекаря, Фрида – на агронома.

Родители умерли, отец – в 1990 году, мама – в 1997. Прожили по 80 с лишним лет, имели много заслуг перед Родиной. В память о них хранятся у нас их награды, медали, ордена, грамоты и прочее. Прожили родители достойную жизнь и всегда для нас были примером...

ГАХМАО. Ф. 422. Оп. 14. Д. 1. Л. 1-2. Подлинник. Рукопись.

Огнева (Усольцева) Клара Севостьяновна (1938 г.) – член семьи раскулаченных крестьян, высланной из Армизонского района Тюменской области в Остяко-Вогульский округф. 422, оп. 18

http://www.gahmao.ru/index.php?option=com_content&view=article&layout=edit&id=1168

9849. **Усольцев Севастьян Данилович**, 1906 г.р., отец Усольцев Даниил Илларионович, жена Штерле Эмма Готлибовна, 1911 г.р., дети: Фрида Севастьяновна, 1936 г.р., Клавдия Севастьяновна, 1938 г.р., Клара Севастьяновна, 1938 г.р.

В 1930 г. раскулачен по классовому признаку и выселен из Армизонского района, Тюменской области в Березовский район Тюменской области.

Реабилитированы УВД Тюменской области 22.09.1993 г.

9853. **Усольцева Анна Николаевна**, 1880 г.р., муж Даниил Илларионович (Лаврентьевич), 1884 г.р., дочь Серафима Даниловна, 1915 г.р., сын Агафон Данилович, 1912 г.р., его дочь Нина Агафоновна, 1936 г.р., его жена Вера Васильевна, 1915 г.р.

В 1930 г. раскулачены по классовому признаку и выселены из Армизонского района, Тюменской области в Березовский район Тюменской области.

Реабилитированы УВД Тюменской области 01.09.1993 г.

https://72.мвд.рф/gumvd/structure/app_guvd/Informacionnij_centr/Reabilitirovannie_lica/U

Дом в Ванзетуре

Клара Севостьяновна с родителями.
Ванзетур, 1958 год

Родители. Ванзетур, 60-е годы

пос. ВАНЗЕТУР

Воспоминания Огевой-Усольцевой Клары Севостьяновны

Этот поселок построен был в начале 30 годов 20-го века, переселенцами, насильно высланными с разных мест СССР. Мама Усольцева Э.Г. была выслана из Крыма вместе с семьей: родители, братья, сестры. Отец Усольцев Севостьян Данилович выслан тоже в 30-е годы вместе с родителями: Усольцев Данила Ларионович и Усольцева Анна Николаевна, дети, наш отец, сестра и 2 брата.

Вместе с другими переселенцами их высадили на берег р. Северная Сосьва, дали орудия труда, приказали рыть землянки для временного проживания. К зиме срубили бараки, в которые селили по несколько семей. Все работали от темна до темна. Ночью ютились семьями по углам в бараке. Спали на соломе, укрывались чем придется. Родители наши поженились в 1935 году. Мы, дети (3 сестры) родились в 1936 г. (старшая), близнецы Клара и Клава родились в 1938 году. Детства у нас можно сказать не было. Нас поселили в спецсадик (что-то подобное). Родителей не видели, мы росли как сироты.

Поселок состоял из одной улицы, построен на горе, вдоль берега Сосьвы. Длинной улица была примерно полтора километра. Ванзетур был разделен на 2 части, «Малый» и «Большой» с расстоянием примерно 300 метров. Наша семья жила в «Малом» в бараке, который сгорел по какой-то причине. В «Большом» был медпункт, школа семилетка, почтовое отделение, клуб, жилые дома. Население разных национальностей: русские, немцы, украинцы, евреи, калмыки, местные аборигены манси и зыряне-коми. Поселок был с населением не более 500 человек. Был организован колхоз, который менял свое название по причине смены правительства. Помню «Путь Ленина», «Имени Хрущева».

Работа вся была тяжелая, техники не было. Корчевали лес вручную под поля. Заготавливали лес для страны, рыбачили. Выполняли посильные работы для плана. А в годы войны, страшно вспомнить, какие трудности испытали взрослые и дети. Немногие вернулись с фронта. Наш отец вернулся живой, а два брата его погибли. Бабушка получила похоронки.

Деда Данила арестовали в 1938 году. Увезли, куда, зачем, никто не знал. От органов УВД узнали о его расстреле, как «врага народа» в Ханты-Мансийске.

Фамилии жителей в Ванзетуре в то время некоторые помню: Усольцевы, Штерле, Риккер, Удиловы, Полетаевы, Огорелковы, Коневы, Черкашова, Анисимовы, Колесниковы. К сожалению не всех помню.

Клара Огнева. Излучинск. ХМАО

Семья

Усольцев Севастьян Данилович.
Ванзетур, 1965 год

Школа Ванзетур, 1953 год

РОЧЕВА **Ольга Дмитриевна**

Дата рождения: 06.11.1931 г.

Родилась в деревне Ванзетур Березовского района. С началом войны начала работать: рыбачила, заготавливала сено для колхозных коров. Работала в годы войны и в Игриме. С 1953 по 1961 год работала в колхозе им. Жданова. С 1961 по 1989 год работала на рыбоучастке. С 1989 года – на пенсии.

Награды: орден «Мать-героиня», медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейные медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

СЕРДИТОВА **Антонида Константиновна**

Дата рождения: 4 декабря 1922 г.
Дата смерти: 1 сентября 1992 г.

Уроженка д. Криволукская Ялуторовского района Тюменской области. Окончила Ялуторовское педагогическое училище. Вышла замуж. Муж был направлен на работу в Ванзетур ветеринарным врачом. Так и осталась проживать в поселке. Всю жизнь проработала учителем в школе.

1961-1962 гг. была на курсах повышения квалификации в г. Ленинграде.

В 1967 году получила Грамоту Тюменского областного отдела народного образования и обкома профсоюза работников просвещения высшей школы и научных учреждений РСФСР за доблестный труд.

В 1970 году награждена медалью «К 100-летию В. И. Ленина»

Имела 5 детей. Двое пошли по стопам матери, работают в сфере образования.

Суровина

Дача Найденовских суровина
Бониславской Коровой Семинуровне
Синем что она работала
в колхозе с организационной Коммуны
Селитровых зерно в 1933 году и до на
ежедневного времени соседней
Климовой К.З. В дачной местности.
Тов. Бониславская переехала на
Углубинские сенокосы с Березово.
На найденное место минувшей
Орехи и дача Найденовских
Суровина

Председатель К.З. Браунинг
Бугранберг. К.З. Манн

30/12/37.

Секретариатом Председателя
Браунинг и Бугранберг Васильевой
Заведующей Отмовской совет
Стар. Киселева

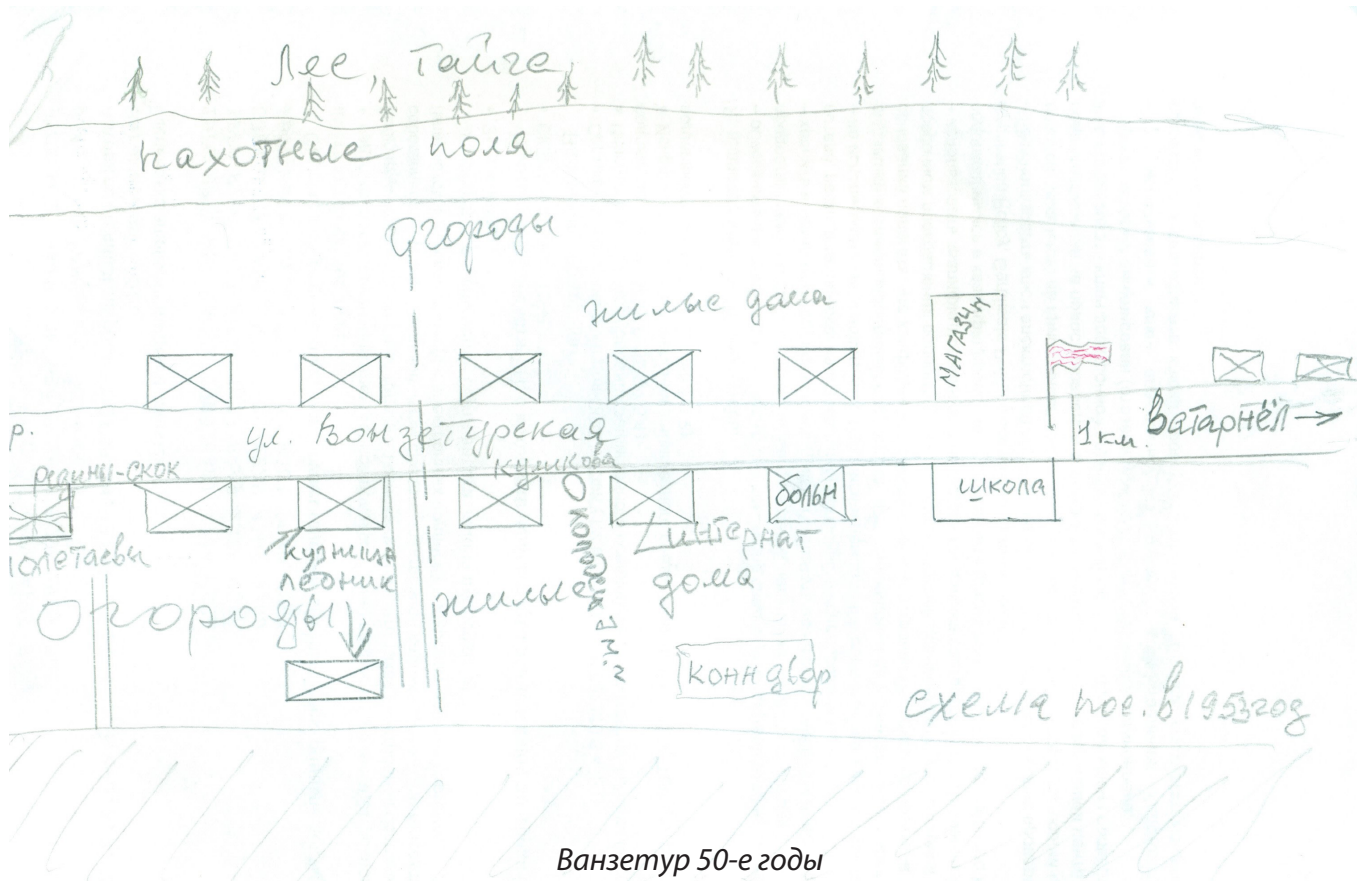
30/12/38 года.

Первый выпуск «хата-лаборатории»
при Остяко-Вогульском опорном пункте. Апрель, 1938 г. РСФСР

*Полетаев Андрей Яковлевич и братья Бойко
Иван Назарович*

р. с. Сосва

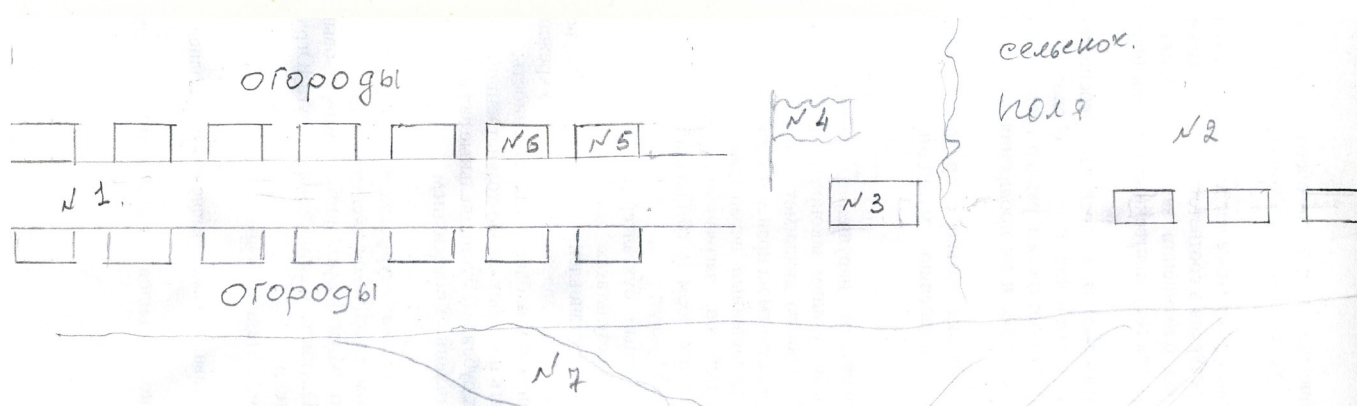

Схема п. Ванзетур, д. Ватарнель и окрестностей полная с номерами и подписями

1. Новый п. Ванзетур построен в 1930-40 гг. спецпереселенцами
2. Старый Ванзетур (Ватарнель)
3. Школа семилетняя
4. Флаг поселка
5. Магазин
6. Больница
7. Сход к реке

р. Северная Сосва
←

ПОЛЕТАЕВ Александр Андреевич

Дата рождения: 01.06.1930 г.

Родился в деревне Ванзетур Березовского района.

Когда началась война, отца призвали на фронт, и Александр остался помощником дома и в колхозе. В 1943 году, закончив 5 классов, полностью включился в колхозную работу: летом добывали рыбу, заготавливали сено, зимой выходили на охотпромысел. После войны по оргнабору учился в школе ФЗО и работал взрывником в шахтах в Кемеровской области, три года отслужил в Советской Армии. После армии работал в Березовском промкомбинате и более 30 лет – в райрыболовпотребсоюзе (РРПС).

Награды: медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейные медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Вырастил и воспитал двоих детей. Похоронен Александр Андреевич в Березово.

МОЯ ЖИЗНЬ В ПОСЕЛКЕ ВАНЗЕТУР БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Воспоминания детства, ранней юности и зрелой жизни Полетаева Владимира Андреевича, сына репрессированных моих родителей: мама Полетаева Клавдия Дмитриевна 1905 г.р., отец Полетаев Андрей Яковлевич 1903 г.р. и дед Полетаев Яков Васильевич 1860 г.р.

Я, Полетаев Владимир Андреевич родился 20 сентября 1937 года в п. Ванзетур в семье колхозников, репрессированных в 1930 году крестьян.

Жила дружная, работающая семья Полетаевых в п. Агаповка Челябинской области в 10 км. От промышленного г. Магнитогорск на живописном берегу р. Урал. Держали скот, выращивали овощи и зерновые культуры, но в 1930 году уполномоченные сотрудники НКВД конфисковали скот и домашнее хозяйство, а родителей с ребенком двух лет, как семью кулаков решением общего собрания п. Агаповка Магнитного района отправили в ссылку в северные районы.

«Протокол № 1 от 28 января 1930 года общегражданского собрания п. Агаповка Магнитного района слушали о сплошной коллективизации и борьбе с кулачеством в деревне.

Постановили: общее собрание постановило: выселить из пределов Уральской области Полетаева Якова Васильевича с семьей с конфискацией имущества (а также выселить 21 хозяйство из общего числа 26 хозяйств Агаповского с/совета 13.02.1930 г.

Конфисковали:

рабочих лошадей и быков 2 гол.

кр. рогатого скота 3 гол.

Мелкого скота 18 гол.

Подсобные предприятия 5 ед.

Сельскохозяйственный инвентарь 30 ед.

Количество земли 6.14 га

Доходность в рублях 585

Полетаев Я.В. был реабилитирован 2 августа 1996 г. справка о реабилитации № 7А 12026 МВД Управление внутренних дел администрации Челябинской области.

Сразу же всех репрессированных вывезли в г. Тобольск и все семьи поселили в церковь в зиму 1930 г. в холоде и голоде много умерло людей, мой старший брат Николай в том числе. С открытием навигации на реках Тобол, Иртыш, Обь репрессированных отправили пароходом на Север. Во время поездки мама родила второго сына Александра. Нашу семью с другими спецпереселенцами высадили на берег р. С. Сосьва в 60 км. От Березово Тюменской (Омской области). Первое время жили в землянках, но мужчины объединившись, стали строить жилье, школу, детский сад-ясли, интернат, магазины, больницу. С малых деревень Комрадка, Лапоры, Новинские, Чуанель привозили детей в интернат, где дети жили и учились в Вонзетурской семилетней школе.

Стали отвоевывать землю у тайги, раскорчевывали лес вручную, использовали топоры, пилы, ваги, конская тяга, костры. Распахали поля за деревней. Выращивали зерновые культуры: овес, ячмень; овощи: картофель, турнепс, репа, морковь, лук.

Построили теплицы в которых выращивали огурцы. Ловили рыбу, солили и хранили в леднике под горой.

Разводили скот: коровы, телята и лошади содержались в теплых рубленых помещениях.

Мама работала, телятницей, дояркой, на заготовке сена и вывозили его с пойменных полей в деревню. Зимой по глубокому снегу в мороз 2 женщины по 2 лошади км за 5-6 за реку С. Сосьва, р. Лапорская. Дороги нет, замечено снегом и стога сена очистить лопатой, нагрузить 4 воза и привезти на скотный двор каждый день с утренней темноты до вечерней. До сих пор не могу понять, как наши милые мамы могли выдержать такой тяжелый физический труд? А надо еще нас накормить. Утром истопит печь, поставит чугунок с картошкой с молоком на угли, чтобы мы могли поесть и пойти в школу.

Отец председатель колхоза, в 1938 году окончил курсы председателей при Остяко-Вогульском опорном пункте.

Жизнь налаживалась, но тут неожиданно нагрянула Великая отечественная война 1941-1945 годов. Всех здоровых мужчин призвали на защиту Родины. Отца призвали в мае 1942 года, а в декабре 1943 пропал без вести.

Мама осталась с четырьмя детьми и больной дед 80 лет. Во время войны умер дед и умер младший брат Юра.

Мама работала на заготовке сена все лето и до конца октября, а зимой вывозила это же сено в колхоз. Мы дети, я и Виктор под круглосуточным присмотром воспитателей в детсаду, а в школу пошли под присмотром соседней Струцких-Скок, Куликовой Евдокии Виссарионовны. Старший брат Александр был мобилизован на работу в угольные шахты г. Ленинск-Кузнецк. 3 года работал на шахте, затем был призван на срочную службу в ряды Советской Армии. Саша демобилизовался со службы, приехал в Березово, женился, построил дом и привез маму в Березово из Вонзетура.

Мама проработала в Вонзетурском колхозе 25 лет с 1933 по 30.09.1958 г. Мама умерла в Березово, в возрасте 88 лет.

В 1953 году я окончил Вонзетурскую семилетнюю школу и поехал на Родину родителей, поступил в школу ФЗО №28 г. Магнитогорск.

По окончании получил специальность электромонтера и был направлен в составе группы 10 человек выпускников в Свердловское монтажное управление в г. Асбест на фабрику №5.

Отработал 3 года и в октябре 1957 года был призван на срочную службу в ряды Советской Армии. Служил в Азербайджане, на границе с Ираном. В армии закончил автошколу и возил по точкам ракеты земля-воздух.

Демобилизовавшись в 1960 г. поступил в Тобольский рыбопромышленный техникум, окончил в 1965 г. и получил диплом техника-механика по оборудованию рыбопромышленных предприятий. Трудился 30 лет в рыбной промышленности, в т. ч. на Березовском рыбокомбинате. Награжден медалью «Ветеран труда». Являюсь почетным гражданином городского поселения Березово, 12 лет работаю в общественной организации членом Президиума районного Совета ветеранов района.

Женат, жена Нина Леонидовна Полетаева (Кайгородова, познакомились и женились в техникуме и вместе приехали в Березовский рыбокомбинат, родили и воспитали дочь Лена 52 года, работает и живет в г. Сургут, сые Андрей 42 г., тоже работает в г. Сургут.

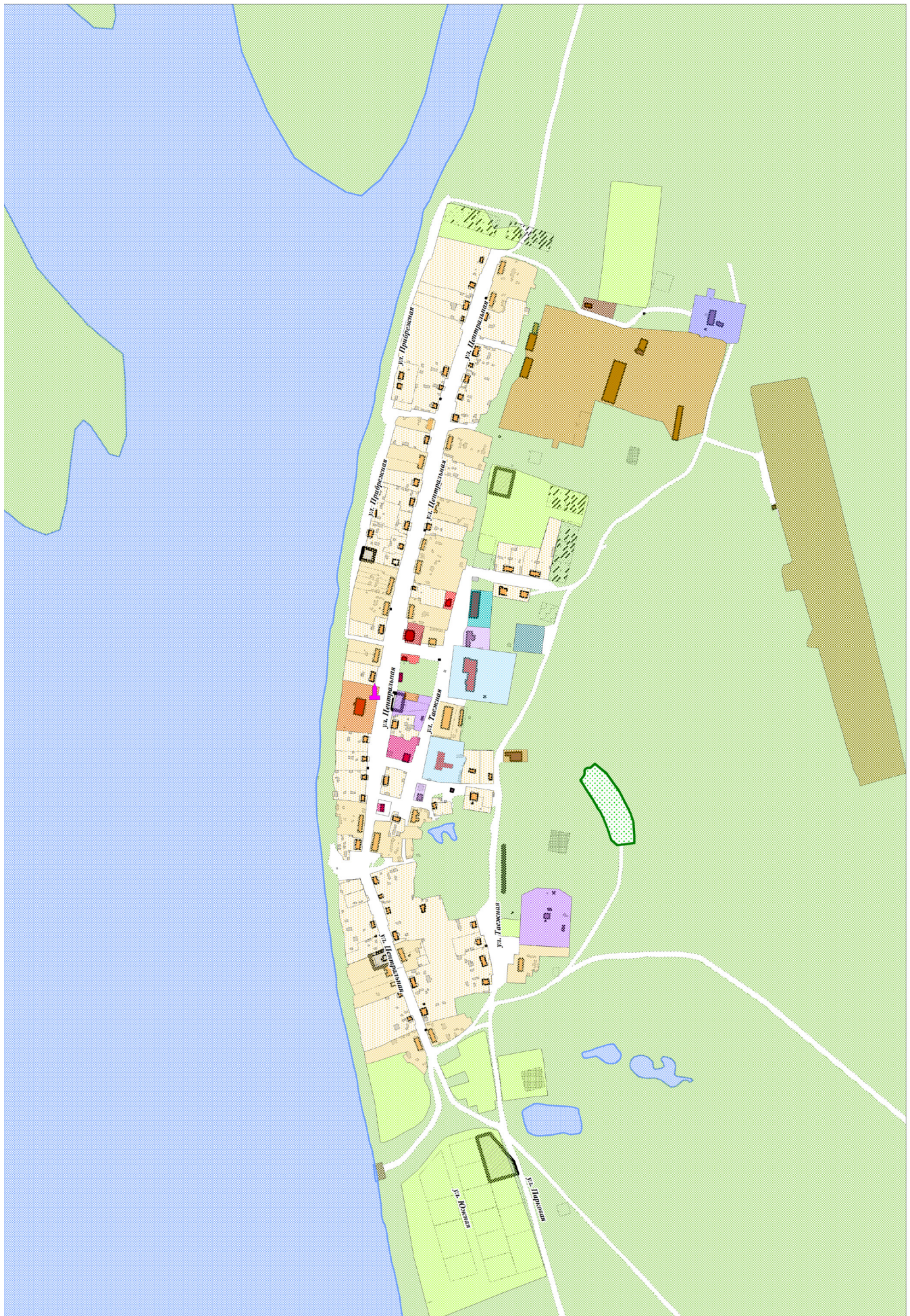
Младший брат Виктор 78 лет, на пенсии, живет в п. Березово. Служил в Советской Армии на Камчатке, после демобилизации окончил мореходную школу, специальность – радист, 8 лет ходил на судах морского рыболовства на Дальнем Востоке.

Р. S. Вся наша семья реабилитирована решением Березовского суда, Тюменской области 9.12.1997 г.

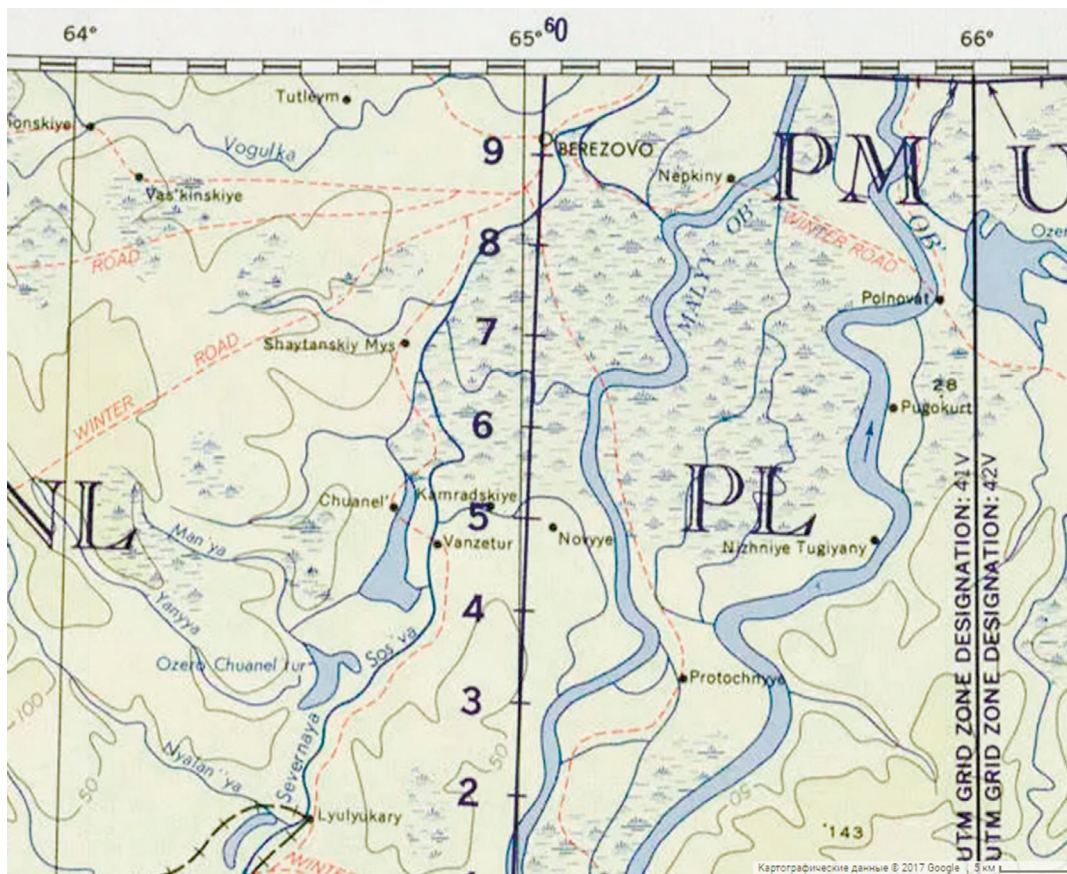
3 апреля 2017 г. пгт. Березово

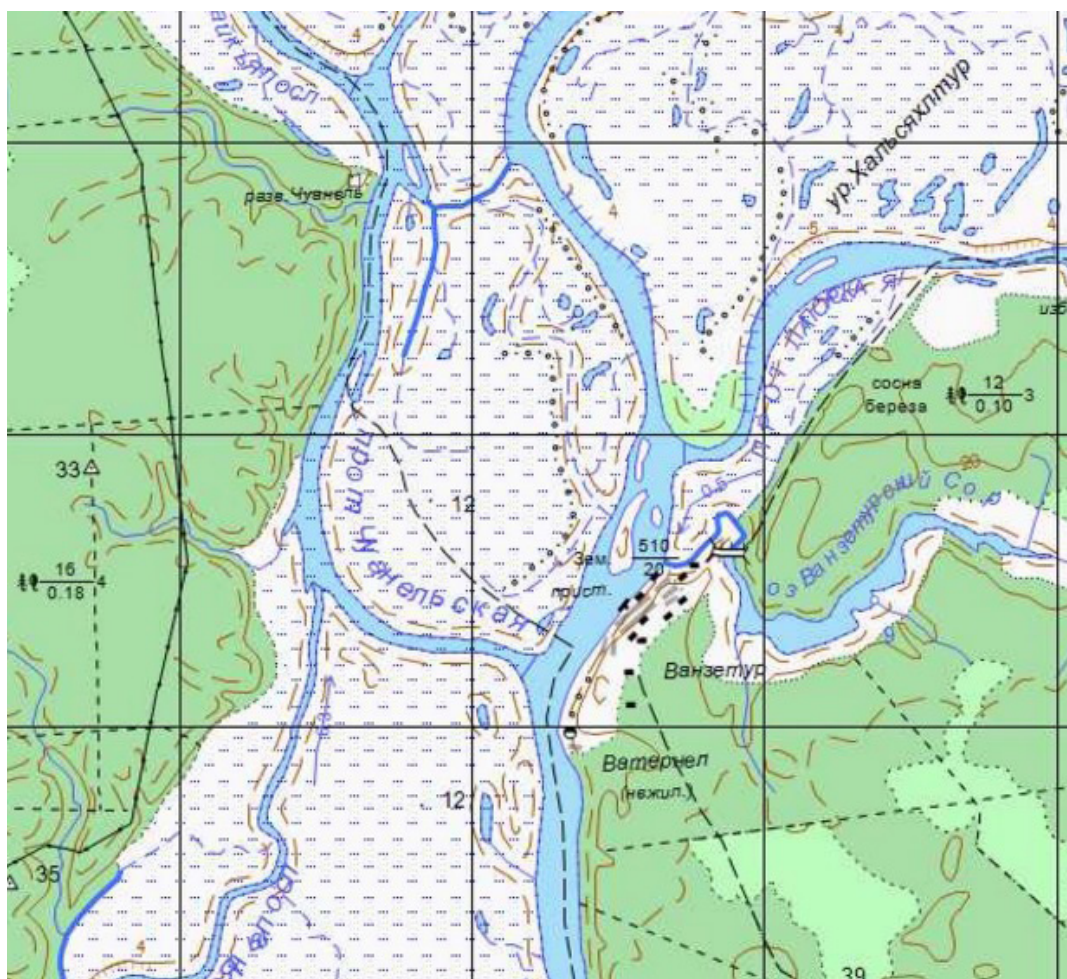
Ванзетур 30-е – 40-е по воспоминаниям Горшковой Ольги Михайловны, записала дочь – Надежда Васильевна (Горшкова) Симперович

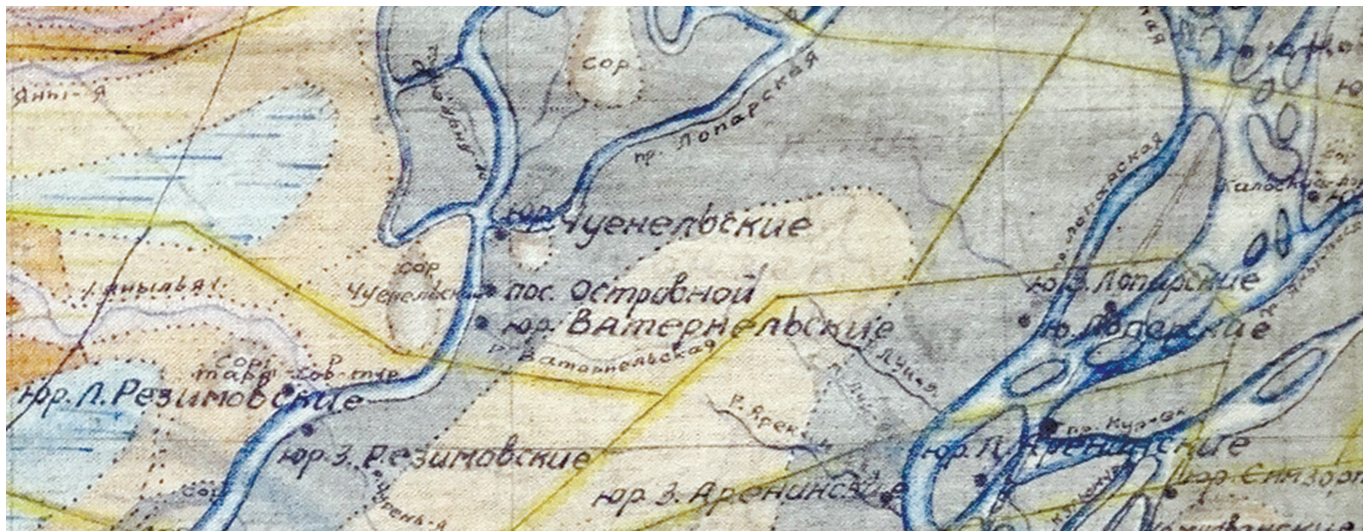
Ванзетур, 2017 г.

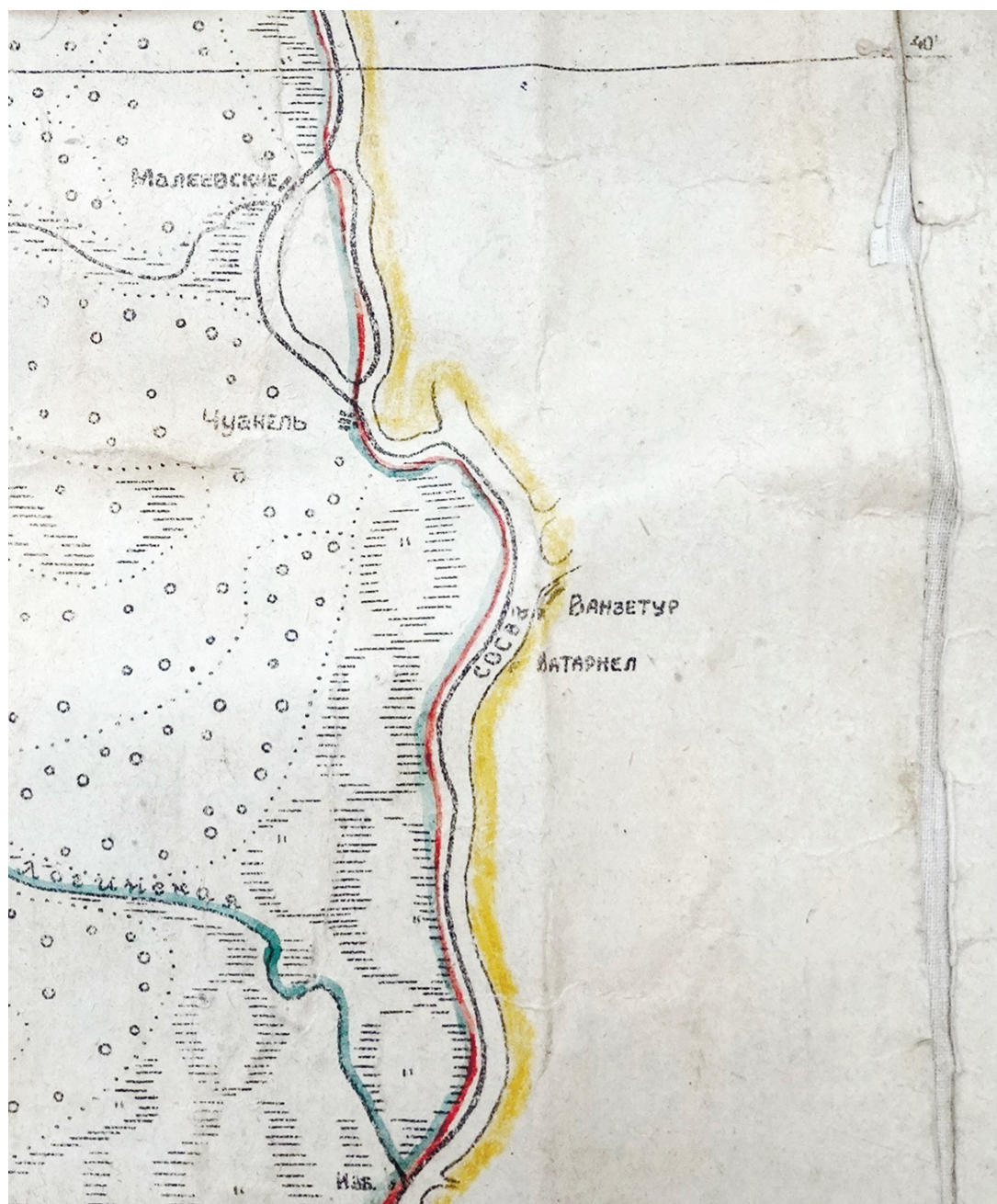
п. Ванзетур, д. Чуанель, пгт. Березово (амер.)

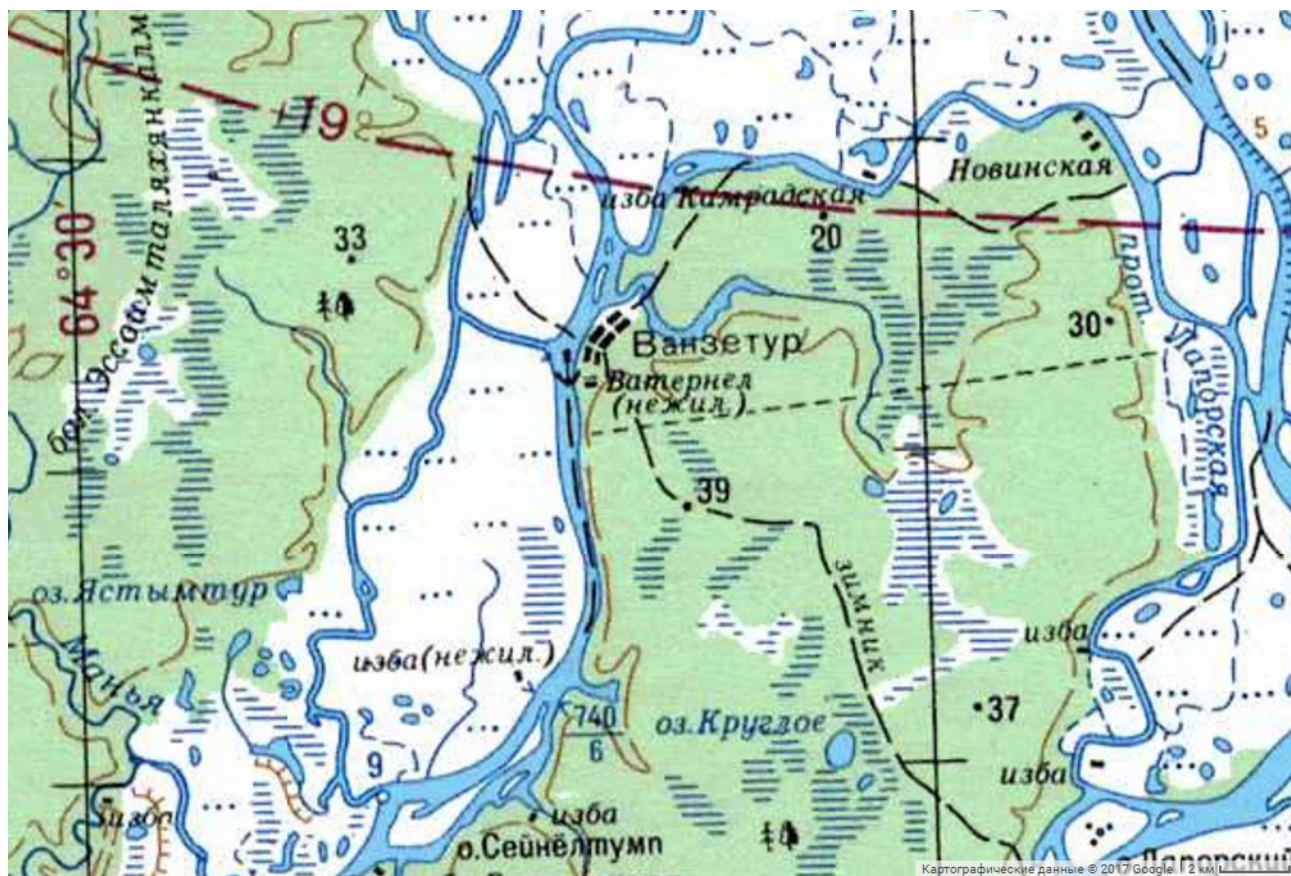
Карта: п. Ванзетур, п. Ватернел, д. Чуанель

Карта 1933 г.

Карта: колхозов п. Ванзетур, п. Ватернел, д. Чуанель, 1940 г.

Карта: п. Ванзetur, п. Ватернел

*Теплоход «Петр Шлеев» у п. Ванзетур
Из семейного архива Сусловой (Тархановой) З.А.*

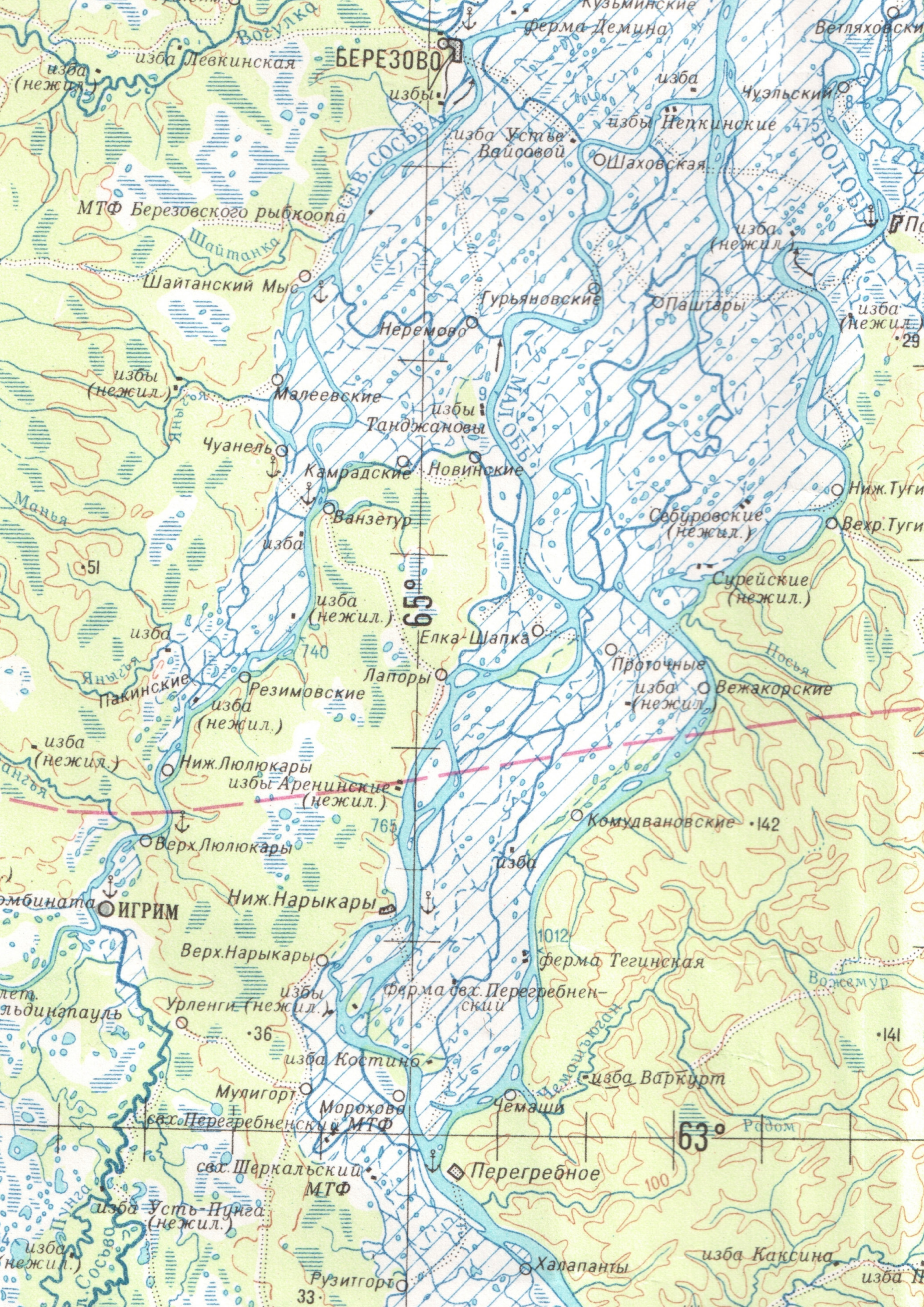
*д. Чуанель 14 мая
В. Романовна, З. Александровна, Л. Александровна
Из семейного архива Сусловой (Тархановой) З.А.*

*Больница п. Ванзетур
Из семейного архива Сусловой (Тархановой) З.А.*

*Школьники п. Ванзетур
Из семейного архива Сусловой (Тархановой) З.А.*

БЕРЕЗОВО

МТФ Березовского рыбокооп.

изба (нежил.)

изба Левкинская

избы

ферма Демина

Ветляховски

изба Чуэльский

избы Непкинские

изба Устье Вайсовой

Шаховская

изба (нежил.)

Шайтанский Мыс

Неремово

Турьяновские

Општары

изба (нежил.)

избы (нежил.)

Малеевские

избы Танджановы

Чуанелья

Камрадские

Новинские

Ванзетур

Себуровские (нежил.)

Ниж.Туги

51

55

изба

Резимовские

Лапоры

Проточные

изба Вежакорские

изба (нежил.)

Ниж.Люлюкары

Верх.Люлюкары

Комудвановские 142

ОИГРИМ

Ниж.Нарыкары

Верх.Нарыкары

ферма Тегинская 1012

Урленги (нежил.)

ферма Верх. Перегребненский

изба Костина

изба Варкурт

Мулигорт

Морохова

Чемаши

сва. Перегребненский МТФ

сва. Шеркальский МТФ

Перегребное

63°

Рабом

изба (нежил.)

изба Усть-Пунга (нежил.)

Рузигорт

Халапаны

изба Каксина

изба П

33